

ОХОТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

4

1975

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 4 · 1975

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Издательство «Колос» · Основан в 1955 г.

На первой странице обложки:
Кайры на одном из уникальных птичьих базаров Командорских островов — Арьем Камне.
Фото С. МАРАКОВА

На второй и третьей страницах обложки:
К фотоочерку И. Константинова «Весна в Окском заповеднике».

На четвертой странице обложки:
Весенние трофеи.

Фото О. ГУСЕВА

УСКОРИТЬ ОРГАНИЗАЦИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ

А. БАННИКОВ, В. КРИНИЦКИЙ

Проблема отдыха на лоне природы, как социальная проблема, приобрела сегодня невиданное значение. Влечение к дикой природе неуклонно растет, особенно у городских жителей. Рекреация, как называют эту форму отдыха, вслед за промышленностью и сельским хозяйством становится важнейшим потребителем ресурсов природной среды и территорий во всем мире. В нашей стране потребность в рекреационной территории составляет 245 тыс. кв. км, т. е. более 1% всей площади СССР.

В этой системе, наряду с курортными районами, зонами отдыха и другими формами, важное место должны занять природные парки.

Исключительно велико значение парков и для охраны природы. При этом природоохранительная роль их определяется не только тем, что на территории парков сберегаются ландшафты, растительность, животные и другие объекты. Как показывает зарубежный опыт, природные парки привлекают туристов, «оттягивают» их от пригородных лесов, лугов, озер и т. п., которым неорганизованный, «дикий» туризм очень часто наносит серьезный ущерб.

Для того чтобы парки выполняли свои природоохранительные функции, они должны не только осуществлять ряд мер по охране ландшафтов и объектов, но и быть привлекательными для посетителей. Последнее определяет два важных момента при их организации: выбор места для парка и решение инженерно-биологических задач.

В отличие от заповедников, районы для организации национальных парков во всем мире выбирались не по принципу репрезентативности их, т. е. представительности в них того или иного типичного для страны или области ландшафта, а исходя из привлекательности, красоты и эстетической ценности или уникальности района. Этот принцип целесообразно принять и при организации природных парков в нашей стране.

Инженерно-биологические задачи при организации природных парков многообразны, сложны и требуют значительного времени. Сущность их сводится к необходимости: установить размеры и границы парка так, чтобы обеспечить возможность существования внутри его территории в течение всех сезонов крупных животных; проложить маршруты и соорудить смотровые площадки в местах, обеспечивающих показ основных охраняемых объектов; провести зонирование

территории (выделение заповедных, заказных, демонстративно-экспозиционных, хозяйственных, бытового обслуживания и др. участков) с таким расчетом, чтобы гарантировать сохранность ландшафтов и объектов при обеспечении максимальной наглядности парка и удобства для посетителей.

Как известно, национальные парки создаются и для охраны природы и для рекреационного использования. Возможность организации их закреплена законами об охране природы союзных республик.

Международное значение понятия «национальный парк», принятое Международным союзом охраны природы и природных ресурсов, включает в себя следующие основные требования к организации парка: относительно большие размеры территории на которой он расположен, наличие ценных в научном и познавательном отношении природных ландшафтов или объектов, относительная сохранность природных комплексов, разрешение посещения парка туристами при специальных условиях и управление парка центральными государственными организациями (в отличие от парков штата, провинций, графства и т. д.).

Природные парки СССР организуются с учетом принятых международных требований, но отличаются от зарубежных спецификой природоохранительных режимов, закрепленных в советском законодательстве.

В отличие от пригородных зон отдыха, предназначенных прежде всего для массового отдыха, в природных парках допускается строго регламентированное посещение их группами или индивидуально.

Природный парк имеет особый режим охраны природы, организуемый для сбережения типичных или уникальных ландшафтов, редких объектов природного комплекса, имеющих научное, культурное, эстетическое или историческое значение. Этот режим должен обеспечить и сохранение природы, и возможность пребывания в природном парке в общем значительного количества посетителей.

В природных парках форма рекреационного использования оговаривается детально в каждом конкретном случае и для каждого участка парка. Его объем и характер целиком определяются требованиями охраны природы и могут зависеть от того, насколько неизменными необходимо оставить природные

свойства территории и насколько при этих условиях может быть допущено присутствие человека.

Рекреационная емкость есть главная хозяйственная норма при организации посещения территории, применение которой гарантирует длительную сохранность природных ландшафтов парка. Она выражается в максимальном количестве посетителей на единицу площади, которые могут находиться на определенной территории в течение времени, предусмотренного режимом парка, без нанесения ущерба. Величина рекреационной емкости зависит от устойчивости природных экосистем к нагрузке и от психических факторов, влияющих на эффективность воздействия парка на посетителей. Емкость определяет планировочную структуру территории, густоту и расположение дорожно-тропиночной сети, пропускную способность различных участков (однодневную, сезонную, годовую), вместимость учреждений обслуживания.

Чтобы территориально разграничить различные режимы пользования, в природном парке проводится природоохранительное зонирование с выделением зон различной внутрихозяйственной организации режима охраны. На территории парка должны быть выделены участки заповедного режима, закрытые для посещения, и участки заказного режима, закрытые на установленный срок, а также памятники природы. Режим заказа устанавливается в местах воспроизводства животных (места нереста, гнездовья, логова и т. п.), нахождения особо ценных ботанических объектов для их восстановления и др. Режим памятников природы устанавливается в местах уникальных образований природы, например водопадов, геологических обнажений, редких экземпляров деревьев и т. п.

Закрытые для посещения заповедные участки, по международным рекомендациям, должны быть больше 1000 гектаров. В зоне заказного режима разрешается обычно только пешеходная форма посещения (по строго ограниченному маршрутам) небольшого количества людей на короткий срок. Заповедные и заказные территории должны составлять 90—95% площади парка.

В зоне свободного посещения проводится дополнительное зонирование и выделяются участки для организации парковых видов обслуживания. В этой зоне отводятся дорожки для строительства грунтовых дорог с односторонним дви-

жением, места остановок, смотровые площадки и т. п. Опыт парков за рубежом показывает, что разработка двух-трех-ступенчатого зонирования свободных территорий (по концентрическому или иному принципу) должна основываться на тщательно продуманном размещении средств массовой рекреации, которые привлекают большинство посетителей к наименее уязвимым участкам, например пляжам у границы парка.

При въезде в парк, иногда при пересечении дорог или водных магистралей, разрешается организация центров бытового обслуживания небольшого масштаба (палаток с напитками, водных источников, мест стоянок машин и пр.). Все капитальные сооружения, в том числе гостиничные комплексы, мотели и т. п. располагаются, как правило, за границами парка. В больших парках могут быть выделены оборудованные места для ночлега (расчищенные площадки для палаток, очаги с запасом дров и т. п.).

Таким образом, природные парки — это не парки культуры и отдыха и не зоны массового отдыха; здесь не могут иметь место развлечения искусственного характера — аттракционы, спортивные соревнования, игры и другие формы, организация которых возможна и вне парка. В равной мере природные парки не ботанические и зоологические сады. Тем более природные парки не являются образцовыми лесхозами или спортивными охотривальными хозяйствами.

Вместе с тем в природных парках в зоне свободного посещения следует создавать краеведческие музеи, небольшие зоопарки и ботанические сады с показом местной фауны и флоры, а также кинолектории, консультативные пункты по охране природы и т. п.

В зависимости от местоположения и площади, национальные парки неизбежно будут отличаться по своему характеру. В больших парках, расположенных далеко от крупных населенных пунктов, например Байкальском или Северо-Уральском, помимо заповедных участков, должны быть выделены значительные зоны свободного посещения и при въезде построены гостиницы, кемпинги и другие виды обслуживания посетителей. В некоторых случаях возможно выделение участков для спортивной рыбной ловли, например в Иссыккульском или Селигерском природных парках. В ряде парков целесообразно создание этнографическо-исторических участков с сохранением для демонстрации старых форм поселения (деревня, ферм) с былыми орудиями земледелия и охоты, утварью и проч. В равной мере природные парки могут содержать участки исторических мемориалов (например, Шушенский) или археологические и исторические памятники (например, Армянский, Соловецкий). Вместе с тем природные парки, расположенные в непосредственной близости от городов или крупных поселений, например Северомосковский парк или парк Русский лес, не должны иметь гостиниц, зоны свободного посещения необходимо сократить в них до минимума, а время пребывания и количество посетителей строго ограничить.

Иными словами, в таких природных парках необходим переход от формы свободного посещения неограниченного количества людей к принципу «театрализации», т. е. продажи билетов на опреде-

ленное количество человек, подобно билетам в театр.

На период 1974—1990 гг. проектируется организация 24 природных парков. К организации некоторых парков, например Байкальского, Литовского, Лахемаского, уже приступили, другие (Селигерский, Северомосковский, Кавказский и др.) находятся на той или иной стадии проектирования.

Однако процесс создания природных парков у нас идет слишком медленно. Одна из причин этого состоит в том, что до настоящего времени не решен вопрос, кто должен организовать природные парки. Ведомства охраны природы, туристические организации или какие-либо другие учреждения? Вопрос этот осложняется тем, что созданию парков должны предшествовать сложные биолого-инженерные изыскания, для выполнения которых нет достаточно подготовленных специалистов. Наконец, организация парков требует значительных капитальных вложений.

Нам представляется, что решать эти вопросы должны совместными усилиями как природоохранительные, так и туристические организации, поскольку задачи природных парков — охрана природы и рекреации. В хозяйственно-экономическом плане в природных парках будет господствовать рекреация. Однако надо подчеркнуть, что не только организация, но и управление парками требует высококвалифицированного руководства специалистами по охране природы.

Следует помнить, что в самой идее природных (национальных) парков заложено противоречие между охраной природы и туризмом. Это противоречие в условиях капитализма привело уже ряд национальных парков к катастрофе. Разрешение этого противоречия в нашей социалистической стране вполне возможно, но при условии перспективного планирования долгосрочного использования природного парка на основе экологического анализа ресурсов парка и с учетом общего планирования развития рекреационной системы области, республики, страны. Исхода из этого очевидного положения необходимы постоянные углубленные экологические исследования как в процессе создания, так и эксплуатации парка. Планы создания парков должны быть включены в генеральные планы развития хозяйства республик и страны в целом.

Будучи созданы, национальные парки окупают себя или дают доход. Например, в США косвенные доходы от парков составляют сотни миллионов, а в Кении — десятки миллионов долларов. Должны окупать себя природные парки и нашей страны.

Не касаясь экономической стороны вопроса, следует еще раз напомнить об исключительной роли национальных парков в охране природы и очевидном социальном, оздоровительном и воспитательном значении, которое имеет общение человека с природой. Никакими рублями нельзя оценить то огромное наслаждение, которое испытывает отдыхающий, любящий величественными ландшафтами своей Родины, удивительными явлениями природы, живописными рощами, деревьями-гигантами, наблюдая не пугающихся людей зубров и оленей, доверчивых журавлей, грациозных джейранов или тусклых колоний птиц.

В. МОСКАЛЕВ,

младший научный сотрудник Западного отделения ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б. М. Житкова

Озеро Большое Кирилловское Ленинградской области стало известно охотничьей общественности благодаря тому, что семена канадского водяного риса, произрастающего на нем, получают для посева на своих водоемах многие общества охотников и рыболовов. В 1960 г. на страницах нашего журнала Б. А. Кузнецов, тогда охотовед Ленинградского общества охотников, сообщал, что весь семенной материал канадского водяного риса, который отправляется за пределы области, получают только с озера Кирилловского. Так же обстоит дело и сейчас, хотя рис успешно произрастает и на некоторых других водоемах.

На озере Большое Кирилловское семена канадского риса впервые были высеяны в 1948 г. К концу пятидесятых годов площадь, занятая им, составляла здесь около 50 га (Кузнецов, 1960). В настоящее время водяной рис занимает площадь уже около 100 га. Произрастает он с весьма неравномерной плотностью. Встречаются участки как с очень редкими растениями (или даже совсем без всходов риса), так и с очень высокой их плотностью, где рост растений замедлен и они не зацветают. Количество таких участков в последние годы увеличилось, а участки с высокими растениями (1 м и выше), имевшие наибольшую урожайность семян и встречавшиеся еще кое-где в 1965 г., сейчас полностью исчезли. Количество собираемого урожая семян очень изменчиво по годам и зависит как от общей урожайности, так и от состояния погоды. Если в период созревания семян стоит ветреная и дождливая погода, значительная их часть осыпается в воду. Хотя площадь, занятая рисом, и увеличилась, количество собираемого урожая в среднем снизилось и в последние годы не превышало 300 кг, в то время как в начале шестидесятых годов собирали в отдельные годы до 2000 кг. Для повышения урожайности необходимо проводить агротехнические работы. Следует выдергивать или скашивать рис на участках с высокой плотностью произрастания.

Сбор семян начинается, как правило, в начале сентября. Для этого используют специально построенную на лодке молотилку. Сборщики семян называют ее «комбайном». Впервые работу на таком «комбайне» описал в 1960 г. в нашем журнале Б. А. Кузнецов. Внешне молотилка напоминает зерноуборочный комбайн лишь наличием мотовил. Два мотовила, насаженные на общую ось, укреплены в носовой части лодки, выступая в обе стороны от ее бортов. Один сборщик мотавил на веслах, второй вращает мотовила при помощи системы кривошипно-шатунных передач. При вращении планки мотовила ударяют по торчащим из воды стеблям риса, и семена, от сотрясения осыпаясь в спе-

СКИЙ РИС НА ОЗЕРЕ ОЕ КИРИЛЛОВСКОЕ

Сбор семян канадского риса комбайном на озере Большое Кирилловское.

Фото автора

циальные желоба, расположенные под мотвилами, падают в лодку. Производительность на таком «комбайне» в несколько раз выше, чем при ручном сборе семян. Сейчас сбор семян на озере производят только этим «комбайном», построенным членами коллектива Петроградского межрайонного общества охотников и рыболовов.

Канадский (однолетний) водяной рис уже давно стал основной культурой для привлечения уток. Там, где он растет, — больше кряквы. Об этом имеются и литературные сообщения (А. Сицко, 1973). На озере Большое Кирилловское наиболее высокая плотность выводков кряквы в Ленинградской области (до 45 выводков на 100 га выводковых стадий). Плотность же выводков чирков-свистунков, чирков-трескунков, связы и красноголовых нырков не выше, чем на других водоемах. Ни разу не отмечались на гнездовых широконоска и шилохвость. Эти виды, вероятно, более консервативны к типу гнездопригодных мест (озеро можно характеризовать как мелководный лесной водоем травянистого типа зарастания), чем кряква. Кряква же, как вид наиболее пластичный в выборе мест гнездования, может быть в большей степени, чем другие виды уток, связана с культурой однолетнего водяного риса. Весной, после вскрытия водоема, она может доставать семена риса, лежащие на дне. Прорастая, семена дают самую первую зелень, которая также охотно поедается кряквой. Однако это требует специальных наблюдений. В июле — августе при благоприятных условиях произрастания некоторые участки

водяного риса (наиболее высоких растений) могут выполнять роль защитных стадий. На озере Большое Кирилловское эту функцию, к сожалению, водяной рис сейчас полностью утратил. Он невысок, а в тех местах, где густо растет, настолько низок, что птицы, сидящие в нем, издавала хорошо видны.

Наибольшую же ценность для водоплавающих птиц представляют семена водяного риса. На озере, кроме водяного риса, обильны заросли других кормовых и защитных водных и болотных растений. Водоем имеет слабую проточность, мелководен (глубина до 90 см), дно покрыто толстым слоем ила (выше 1 м), площадь 360 га. Растительный бордюр из рогоза широколистного, тростника, хвоща, иногда и камыша озерного занимает площадь около 100 га. Ширина прибрежных зарослей 50—300 м. В просветах между ними — лягушатник и ряска. Как говорилось выше, около 100 га заняты водяным рисом. Поверхность остальной части озера почти сплошь покрыта плавающими листьями ежеголовника родственного, кубышки малой и рдеста плавающего. Встречаются другие виды ежеголовков, а также кубышка желтая, кувшинка и т. д. Уже давно известно, что утки охотно поедают семена канадского риса, но на фоне такого обилия растительных кормов водяной рис в питании водоплавающих птиц представляет особый интерес. Для того чтобы выяснить, какие виды птиц и в какой степени поедают семена канадского риса, было проанализировано содержимое 92 желудков и пищеводов водоплавающих птиц, добытых

охотниками на озере в сентябре — октябре 1969 и 1973 гг. Содержимое желудков и пищеводов вместе с гастролитами (песок) каждого вида птиц принималось за 100%. Состав кормов был рассчитан в процентах от общего объема содержимого желудков и пищеводов.

Семена канадского водяного риса преобладают в питании кряквы, шилохвости и связы и встречены во всех обследованных пищеводах и желудках этих видов. Лысуха, красноголовый нырок и, в меньшей степени, хохлатая черныт также поедают эти семена. Хотя в желудках морской черныты и не были найдены семена водяного риса, этот вид, как в значительной степени растительноядный, по-видимому, также может их поедать. Не обнаружены семена водяного риса в желудках чирка-свистунка, зато он, в отличие от других видов, охотно поедает семена кувшинки, сравнительно редкой на озере.

Может сложиться впечатление, что семена водяного риса поедают преимущественно те птицы, которые вывелись на озере. Однако обследовали желудки и пищеводы и от птиц, добытых в сентябре — октябре, т. е. в период миграций, когда большинство водоплавающих были, по-видимому, пролетными. Автор с 1969 г. регулярно проводит на озере учет выводков водоплавающих птиц, но ни разу не встретил выводка шилохвости. Выводок хохлатой черныты был встречен только один раз — в июле 1973 г., а два желудка, содержавшие семена водяного риса, были у птиц, добытых в октябре 1969 г. Таким образом, семена водяного риса, начинающего созревать с конца августа, могут поедать не только местные, но и пролетные птицы.

Озеро Большое Кирилловское, расположенное в центральной части Карельского перешейка, лежит на трассе так называемого Беломорско-Балтийского пролетного пути. В период миграций оно привлекает большое количество водоплавающих птиц, которые находят здесь обильную и разнообразную животную и растительную пищу.

Следует заметить, что канадский рис, не свойственный флоре Ленинградской области, произрастая лишь на нескольких водоемах, является среди водно-болотных растений наиболее редким видом. Тем не менее, прикормившись, многие виды уток даже предпочитают его семена другим кормам. Кряква, например, до поздней осени вылетает на озеро на ночную кормежку именно семенами водяного риса.

Роль семян канадского водяного риса в питании водоплавающих птиц, вероятно, может быть еще выше на водоемах, не имеющих такой богатой растительности, как озеро Большое Кириллов-

КАРАКУЛЬДЕКСКОЕ ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Н. КОВАЛЕНКО,
кандидат сельскохозяйственных наук, начальник отдела охоты
и охотничьего хозяйства ЦС ВВОО

Каракульдехское охотничье хозяйство окружного совета ВВОО Среднеазиатского военного округа сравнительно молодо. Оно организовано в конце 1970 г., но уже привлекает к себе внимание успешными работами по вольному разведению фазанов. Опыт хозяйства в некоторой степени был обобщен, но тем не менее следовало ближе ознакомиться с результатами его работы с фазаном. И вот мы в пути...

От Алма-Аты до хозяйства около 220 км. Хорошо накатанная степная дорога по широкой долине. Справа и слева — горные хребты. День яркий, сол-

нечный, тепло. Встречаются джейраны, саджа, дрофа-красавка.

К половине дня мы в хозяйстве. Его угодья раскинулись по берегам реки Или в Уйгурском районе Алма-Атинской области и Панфиловском Талды-Курганской области. Общая площадь угодий 34,2 тыс. га.

Около 80% угодий хозяйства составляют полупустынные разнотравно-полынные участки, солончаки, саксаульники, полузакрепленные и незакрепленные песчаные барханы. Этот район отличается невысокой плотностью населения, слабо развитым земледелием. Ведущая отрасль

сельского хозяйства — животноводство. На всей территории заготавливают сено. Несколько десятков тысяч голов крупного рогатого скота и овец выпасаются только в осенне-зимний период, а ранней весной они уходят на горные пастбища. Такая система основного земледелия сравнительно слабо трансформирует охотничьи угодья, что способствует сохранению дичи.

По берегам рек Или, Чарын, Кара-Кульдек — заросли лоха серебристого, туранги, ивы древовидной, барбариса красного, чингилия, шиповника. Все это переплетено лианами — ломоносом восточным. Заросли деревьев, кустарников и высокой травостой — хорошие места для укрытия диких животных. Они служат естественной кормовой базой для дичи и местом ее концентрации. Сравнительно большие площади туранговых лесов разных возрастов по берегам реки Или особенно ценны для Казахстана.

Видовой состав диких животных в угодьях хозяйства богат и разнообразен. Здесь обитают косуля, кабан, джейран, заяц-толай, ондатра, лисица, барсук, степной кот, семиреченский фазан, саджа, голуби и др. Наиболее богаты охотничьими животными тугайные заросли. В полупустынных районах весь год держатся заяц, джейран, зимой много саджи, которая собирается в большие стаи.

До организации хозяйства запасы охотничьих животных были сильно подорваны бесконтрольной охотой, вырубкой деревьев и кустарников, выжиганием тугаев. По данным учета 1971 г., в хозяйстве насчитывалось не более 200 фазанов, до двух десятков косуль и редко, одиночно встречался кабан. В угодьях было много лисиц, степных котов, ястребов-тетеревятников, болотных луней, ворон, сорок.

После организации охотничьего хозяйства было проведено общее охотустройство, построены гостиница и два кордона. Угодья разделили на обходы и закрепили их за штатными егерями. Организация егерской службы положила конец бесконтрольной охоте.

После обследования угодий приступили к внутрихозяйственному охотустройству силами специалистов окружного совета и группы охотустроителей ЦС ВВОО. Материалы обследования по-

БЕСПРАВНОЕ ОБЩЕСТВО

П. ШЕЛЕШКОВ,
охотовед

В печати, на заседаниях, совещаниях, съездах, когда речь заходит о воспроизводстве дичи, всегда говорят, что необходимо соблюдать покой в охотугодьях. Уже стало истиной, что чем тише в угодьях, тем лучше происходит воспроизводство дичи, и наоборот. Больше всего страдает от фактора покоя водоплавающая дичь в период гнездования.

Особенно это наблюдается на водоемах, приписанных обществам охотников

и рыболовов Узбекистана. Об этом убедительно свидетельствуют сотни брошенных утиных гнезд с одним-двумя яйцами, причем утки оставляют не только гнезда, но и свой водоем. Работа охотников по строительству гнезд, кормушек и т. п. бесполезно пропадает. Хозяйство беднеет, рентабельность его теряется, вложенные средства не оправдываются. Общества охотников, получив приписные угодья под свою ответственность и расходы на охрану и устрой-

ство немалые средства, фактически не являются их полноправными хозяевами. Если кому-то понадобился камыш, его выкашивают в приписном хозяйстве охотников, если благодаря хорошей охране на закрепленных водоемах размножилась ондатра, там начинают хозяйничать ондатрловы. В результате покоя на водоемах нет, дичь распугивают, она бросает гнезда.

Но главный и постоянный нарушитель покоя — рыболовецкие артели. Сезон ли отлова рыбы или время запрета, есть ли рыба или нет ее — все равно веселые и моторные лодки с рыбаками целыми днями снуют, гудят на водоемах, даже на воспроизводственных участках, в заказниках. И нет от них спасения... Вот выписка из жалобы коллектива охот-

казали, что имеется достаточно мест с хорошей кормовой базой для фазана, косули, зайца-толая и других видов дичи. Следует оговориться, что угодий, пригодных для фазана, всего около 5 тыс. га. Было известно, что в охотничьих угодьях по среднему течению реки Или лет десять-двадцать назад было много фазанов, косуль, зайцев, были и дикие кабаны.

Все это убедило работников окружного совета в возможности возрождения запасов фазанов путем вольного их разведения.

По инициативе председателя совета подполковника Р. Зейлигера в 1970 г. в угодья хозяйства завезли и после передержки в вольере выпустили сто фазанов семиреченского подвида. Выпуску предшествовала очистка угодий от четвероногих и пернатых хищников. Особое внимание было обращено на уничтожение лисиц и камышовых котов, которые наносят особенно большой вред фазанам и зайцам. С тех пор количество хищников регулируют систематически. Кроме того, проводится комплекс биотехнических мероприятий, основой которых является сохранение и улучшение кормовых и защитных условий, подкормка фазанов зимой.

С весны до осени фазан в основном кормится естественными кормами. Весной это молодые побеги кендыря, почки ив, корни тростника, насекомые. Ранней осенью фазан поедает ягоды барбариса, ежевики, лоха и семена различных трав. Подкормку в хозяйстве начинают с первых чисел октября и заканчивают в мае.

Для подкормки в основном используют отходы риса и другой зерновой корм. Когда имеется свободный доступ к естественным кормам, птицы посещают подкормочные площадки недостаточно активно. Есть основание предполагать, что они кормятся в первую очередь дикорастущими растениями, и только при нехватке их переходят на подкормку. Поэтому сохранению в угодьях диких кормовых растений следует придавать особое значение. При исследовании зобов фазанов в них находили до 2000 семян белой акации, до 100 плодов лоха серебристого и множество других дикорастущих.

В хозяйстве оборудовано 40 подкормочных площадок. Обычно их строят на

2.

краю зарослей кустарников. Здесь птицы имеют скрытые подходы и активнее посещают подкормочные площадки. В 1973 г. было выложено около 10 т отходов риса и 7 т ячменя.

В местах подкормки оборудованы и постоянно подновляются галечники и порхалица.

Охрана угодий, посещение хозяйства охотниками только по путевкам, сохранение защитных и кормовых растений, регулирование численности четвероногих и пернатых хищников, комплекс биотехнических мероприятий, оборудование подкормочных мест, а главное — регулярная подкормка принесли свои плоды. Уже летом 1971 г. по выводкам было учтено 1500 фазанов, в 1972 г. их было около 3,5 тыс., а в 1973 г. — 4,5 тыс. В 1974 г. была значительная гибель кладок и молодняка фазанов от высокого паводка, когда вода залила пойму реки Или.

По летнему учету 1974 г., численность фазанов достигла 7 тыс. голов, т. е. она была близка к оптимальной.

Охрана и комплекс биотехнических мероприятий, направленные на воспроизводство фазана, оказались эффектив-

ными и для роста численности зайцев и копытных. За 4 года с момента организации хозяйства численность косули возросла до 100, кабанов — до 30 голов. Однако кабан в фазаньих хозяйствах наносит большой вред, разоряя гнезда и уничтожая кладки птиц.

Увеличение численности дичи позволило начать охоту. В 1973 г. было отстреляно около 400 фазанов и 5 косуль.

Успехи хозяйства — в известной мере результат добросовестного отношения к порученному делу работников окружного совета и хозяйства. В первую очередь это охотовед Л. Родионов, который прошел путь от егеря до охотоведа, и начальник хозяйства А. Павлов.

Затраты на ведение хозяйства пока окупаются только на 20%. Но на первом этапе, когда ведется работа, направленная на увеличение запасов дичи, это закономерно, и хозяйству отпускается достаточно средств.

1. Начальник Каракульдецкого охотхозяйства А. Павлов проверяет подкормку для фазанов.

Фото автора

2. Джейраны.

Фото А. КАРПОВА

ников Министерства энергетики УзССР: «На территории нашего хозяйства работают рыбаки-промысловики, которые используют катера и моторные лодки, перегораживают протоки сетями, преграждают путь подъему рыбы вверх по течению и обратно. Пользуясь бесконтрольностью, занимаются браконьерством. Выловленную рыбу продают на месте частным лицам; берут с собой в помощники частных лиц, не оформленных на работу, расплачиваясь за их помощь рыбной...» Аналогичных жалоб множество.

Конечно, ловить рыбу для государства надо, и тут не может быть возражений. Но если рыба вылавливается в незначительном количестве и мелкая, то неизбежен вопрос: стоит ли промышленно такую рыбу и давать разреше-

ние рыбозаготовительным организациям хозяйничать на всех водоемах, в том числе в приписных хозяйствах и даже в заказниках? Стоит ли пренебрегать интересами охотников-спортсменов, то есть интересами десятков тысяч советских граждан, любящих охоту, рыбную ловлю, охраняющих и обогащающих природу и выезжающих за город, чтобы отдохнуть и набраться сил?

Необходимо проверить и установить ценность водоемов, отделить непромысловые от действительно промысловые. Но в тех и в других нельзя допускать лов рыбы, непрерывную езду на моторках, шум в период нереста рыбы и гнездования дичи — то есть примерно с 1 апреля по 1 июня.

Водоемы непромысловые надо предо-

ставить обществам охотников и рыболовов для спортивного рыболовства. Пусть там люди отдыхают, набираются сил для работы в предстоящую неделю. Небольшой же промысловый лов могут вести на этих водоемах сами общества охотников. Они будут это делать бережно, по-хозяйски, не разгоняя водоплавающую дичь и в то же время охраняя и восполняя запасы рыбы. Общества могут заниматься и отловом ондатры и сдавать государству пушнину.

Давно пора создать обществам охотников и рыболовов нормальные условия для успешного ведения охотничьего хозяйства. Пора положить конец беспорядочной охотобесств...

СЕБЕСТОИМОСТЬ

В. ДЕРЯГИН,

В. ЛОЖКИН

Кировский сельскохозяйственный институт

Повсеместное сокращение количества дичи, вызванное ухудшением условий ее обитания, быстрый рост числа охотников-любителей ставят перед спортивным охотничьим хозяйством весьма сложные задачи.

Как известно, в 1959 г. было принято решение о ликвидации обезлички охотничьих угодий и закреплении их за охотпользователями. В результате большой охотустроительной работы к настоящему времени только в РСФСР создано более 5 тыс. приписных охотничьих хозяйств. Но большинство созданных хозяйств остались просто территориями, закрепленными за коллективами охотников. Лишь сравнительно небольшая часть их имеют штатных работников и финансово самостоятельны. Но у них для развития своей деятельности нет достаточно средств и они не находят путей их получения.

Необходимость укрепления экономики приписных хозяйств очевидна, но это возможно только через повышение их доходности. Для решения этой проблемы необходимо пересмотреть экономические взаимоотношения хозяйств и охотников, пользующихся их услугами. Суммы от реализации путевок на право охоты, использования добытой дичи и оплаты услуг должны возмещать соответствующие затраты хозяйств. Без этого приписные хозяйства всегда будут испытывать финансовые трудности и не смогут решить тех задач, ради которых они создавались.

Вопросам экономики спортивных охотничьих хозяйств посвящены работы ряда авторов (А. Вашков, 1973; В. Дежкин, 1973; И. Сапетина, 1973 и др.). Цель нашей работы — определить пути повышения окупаемости затрат как за счет внутривладельческих резервов, так и путем экономически обоснованной дифференциации стоимости путевок на разные виды дичи и оплаты услуг. С этой целью мы проанализировали работу охотничьих хозяйств, подчиненных правлению Кировского областного общества охотников.

В финансовом отношении общество — достаточно крепкая организация. Основные доходы поступают от реализации изделий двух промышленных мастерских. Прибыль общества ежегодно превышает 200 тыс. руб., а окупаемость затрат в среднем за 4 года (1969—1972) достигает 192%.

В Кировской области насчитывается 74 приписных охотничьих хозяйства, из них 59 финансирует общество, а работа остальных ведется на средства различных предприятий и организаций.

Коротко характеризуя работу приписных хозяйств, содержащихся за счет об-

щества, можно сказать, что большинство из них еще не устроены, границы не остолблены, охота ведется без путевок, не налажен учет численности охотничьих животных и добываемой дичи, не проводятся даже самые элементарные биотехнические мероприятия.

Основной причиной неудовлетворительной работы многих приписных хозяйств является их крайне слабая экономика. Несмотря на значительную сумму прибыли, общество не в состоянии финансировать в необходимой мере свои хозяйства, даже если всю прибыль израсходовать на эти цели. Поэтому в полной мере финансируются только два хозяйства, которые подчинены непосредственно правлению общества.

Основные результаты деятельности рассмотрим по двум хозяйствам вместе, так как расположены они поблизости друг от друга, финансируются в одинаковом объеме и имеют в своем штате одного директора и одного бухгалтера.

Общая площадь хозяйств 163 тыс. га. Они достаточно хорошо оборудованы, имеют оптимальный штат работников. На их территории расположено пять охотничье-рыболовных баз, один охотничий дом и два остановочных пункта с одновременным обслуживанием 190 человек. Территория остолблена, по границам и дорогам расставлены аншлаги со схемами этих хозяйств. В штате — 25 работников, из них 14 егерей.

Ежегодно штатные работники проводят учетные и биотехнические мероприятия, организована охота по платным путевкам.

Общие расходы по рассматриваемым хозяйствам в 1972 г. выразились в сумме 34 421 руб. (или 211 руб. на 1000 га), тогда как доходная часть сметы равнялась лишь 7432 руб. (или 45 руб. с 1000 га). Превышение расходов над доходами составило 26 989 руб., а окупаемость затрат — 21,6%.

Низкая окупаемость затрат не создает условий для увеличения расходов на ведение хозяйств, финансирование других хозяйств в таком объеме для общества непосильно. Между тем во всех без исключения хозяйствах необходимо проводить серьезные биотехнические работы, направленные на увеличение численности охотничьих животных. А это требует таких больших затрат, которых бюджет общества не выдержит.

Доходы рассматриваемых хозяйств складываются из трех статей: реализация мяса лосей — 72% от общей суммы доходов, от услуг баз — 15%, от реализации путевок на право охоты — 13%. Необходимо заметить, что сумма дохода от реализации путевок могла бы

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

быть несколько большей, но пропускная способность хозяйств реализуется не полностью. Однако при существующей цене за путевку (30 коп. в сутки) увеличение пропускной способности все равно не смогло бы существенно изменить размер дохода от реализации путевок.

Основными статьями расходов в хозяйствах являются заработная плата с начислениями — 63% от общей суммы расходов, отчисления на амортизацию — 22%, биотехнические мероприятия — 1% (следует учесть, что почти все биотехнические работы ведут егеря), прочие расходы — 14%.

Для расчета себестоимости человеко-дня охоты без обслуживания на охотничье-рыболовных базах мы разделили затраты хозяйств на две части: на ведение охотхозяйственной деятельности (18 852 руб.) и на содержание баз (15 569 руб.). Общехозяйственные расходы распределены пропорционально этим двум основным группам затрат. В дальнейших расчетах себестоимости человеко-дня охоты нас будет интересовать только сумма расходов на ведение охотхозяйственной деятельности, которая складывается из следующих статей: биотехнические мероприятия — 423 руб.; заработная плата 14 егерей — 10 590 руб.; заработная плата двух охотоведов — 1920 руб.; премиальная оплата — 345 руб.; начисления на заработную плату — 500 руб.; доля общехозяйственных расходов — 1277 руб.; приобретение лицензий на отстрел лосей для сдачи мяса — 1620 руб.; амортизация — 1498 руб.; прочие расходы — 679 руб. Итого расходы составляют 18 852 руб. Часть этой суммы покрывают доходы от реализации продукции (мясо лосей — 6000 руб.), а также членские взносы охотников, пользующихся услугами этих хозяйств.

Минимальная пропускная способность хозяйств, исходя из количества животных, допустимого к отстрелу, представлена в таблице 1.

Из таблицы видно, что минимальная пропускная способность рассматриваемых хозяйств составляет 4865 человеко-дней. Однако известно, что не каждый день охоты удачен, а это значит, что добывают не все количество животных, разрешенных к отстрелу.

Учитывая это обстоятельство, пропускную способность можно увеличить за счет таких видов, как тетерев, глухарь и водоплавающая дичь. Анализ результатов охоты на эти виды по данным охотниками путевок показывает, что добывают не более 50% птиц, разрешенных к отстрелу. Это позволяет увеличить расчетную пропускную способ-

ДНЯ ОХОТЫ

ность хозяйства по этим видам в два раза. С этой поправкой она возрастет на 1965 человеко-дней и составит 6830 дней охоты.

При хорошей организации охота на лося имеет почти полный успех. То же можно сказать и об охоте на зайца с гончими и на рябчика с манком осенью. Поэтому расчетная пропускная способность за счет этих видов увеличена быть не может.

По данным Н. Реймерса, А. Алиной и О. Гусева («Охота и охотничье хозяйство», № 6, 1973), большинство охотников проводят на охоте 10—30 дней в году. Опросные данные показывают, что в среднем Кировские охотники проводят на охоте около 15 дней в году. Отсюда постоянно количество охотников, которые могут охотиться в этом хозяйстве, постоянны и их взносы, которые должны относиться в доход хозяйства. Они равны взносам, взимаемым с 455 человек ($6830:15=455$).

В данном случае всю сумму членских взносов 2275 руб. ($455 \times 5 = 2275$)

мы относим в доход хозяйства, оставляя сумму вступительных взносов на другие расходы общества. В результате доход хозяйства составит 8275 руб. в год ($6000 + 2275 = 8275$). Остальная часть расходов хозяйства — 10 577 руб. ($18 852 - 8275 = 10 577$) — должна покрываться за счет реализации путевок на право охоты и использования добытой дичи.

Средняя себестоимость одного человеко-дня охоты будет равняться 1 руб. 55 коп. ($10 577:6830=1,55$). Но, учитывая, что добываемые животные имеют разную потенциальную стоимость и не все охотники в равной мере охотятся на все виды дичи, стоимость путевок должна быть дифференцирована в зависимости от объекта охоты. В подтверждение этого приведем пример. Охота на зайца в данных хозяйствах разрешена только с гончими собаками (это имеет определенный смысл), следовательно, охотники, не имеющие собак, на зайца здесь охотиться не смогут. Далеко не все охотники получают

лицензию на отстрел лося и путевку на глухаря. И было бы по меньшей мере несправедливо брать одинаковую плату с охотников, отстреливающих лося и охотящихся только на рябчиков и уток.

Расчет повидовой себестоимости дня охоты может быть произведен через определение доли непокрытых затрат по виду на основе государственных или комиссионных цен на дичь.

Постановлением правления Кировского облпотребсоюза № 36 от 15 февраля 1973 г. для городской кооперативной торговли установлены следующие комиссионные цены на дичь, закупаемую у охотников: мясо медведя — 4 руб. за 1 кг; мясо зайца — 2 руб. 80 коп. за 1 кг; глухарь — 8 руб. за штуку; глухарка — 5 руб., тетерев — 4 руб., тетерка — 3 руб., рябчик — 1 руб. 20 коп., чирок — 1 руб. 50 коп., нырковая утка — 2 руб., прочие утки — 3 руб. за штуку. Государственная цена на мясо лося — 1 руб. 60 коп.

Зная цены, легко подсчитать, на какую сумму может быть добыто дичи каждого вида, а также общую сумму по всем видам, при условии реализации плана отстрела.

Доля непокрытых затрат хозяйства по каждому виду будет пропорциональна стоимости добытой дичи данного вида по государственным или комиссионным ценам. Не исключено применение коэффициентов поправок на эмоциональную сторону охоты.

Себестоимость человеко-дня охоты по тому или иному виду дичи выражается частным от деления доли непокрытых затрат на количество человеко-дней охоты по данному виду с учетом существующих норм отстрела.

В рассматриваемых хозяйствах расчетная себестоимость дня охоты по различным видам дичи представлена в таблице 2.

При условии установления цен на путевки по себестоимости дня охоты и реализации пропускной способности хозяйства окупаемость затрат на ведение охотхозяйственной деятельности составит 100%. Такое повышение окупаемости затрат коренным образом изменит финансовое состояние хозяйств. Кроме того, установление цен на путевки по себестоимости поставит доходность хозяйств в прямую зависимость от реализации пропускной способности, увеличить которую возможно только повысив численность дичи путем проведения эффективных биотехнических работ.

Для полной самоокупаемости затрат по хозяйству в целом оплата услуг на охотничье-рыболовных базах должна производиться на хозяйственной основе.

Таблица 1

ПРОПУСКНАЯ СПОСОБНОСТЬ ХОЗЯЙСТВ

Виды животных	Численность	% отстрела	План отстрела	Норма отстрела	Минимальное количество чел.-дн. охоты
Лось	600	15	90	—	900 (бригада 10 чел.)
Заяц-беляк	4500	40	1800	1	1800
Глухарь (самцы на токах)	350	25	90	1	90
Тетерев (с учетом охоты на токах)	2000	23	450	2	225
Рябчик	2000	20	400	2	200
Водоплавающая (с учетом пролетной)	5500	60	3300	2	1650
Всего					4865

Таблица 2

СЕБЕСТОИМОСТЬ ДНЯ ОХОТЫ ПО РАЗЛИЧНЫМ ВИДАМ ДИЧИ

Виды	Разрешено к отстрелу (гол.)	Норма отстрела (гол.)	Сумма по действующим ценам (руб.)	Доля непокрытых затрат по виду (руб.)	Себестоимость дня охоты (руб. коп.)
Лось	36	—	8640	3355	93—00
Заяц-беляк	1800	1	9000	3495	1—94
Глухарь	90	1	720	280	1—55
Тетерев	450	2	1800	699	1—55
Рябчик	400	2	480	186	0—93
Водоплавающая	3300	2	6600	2562	0—39
Итого	—	—	27 240	10 577	1—55

Примечание. По лосям берется в расчет только количество зверей, разрешенных к отстрелу по спортивным лицензиям. Путевка оплачивается в случае отстрела.

СНЕГОХОДНЫЙ ТРАНСПОРТ — ОХОТНИЧЬЕМУ ХОЗЯЙСТВУ

М. ВОРОБЬЕВА
[ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова]

Технический прогресс, ставший основной приметой нашего времени, оказывает влияние и на развитие охотничьего хозяйства. Большие изменения произошли в организационной структуре и техническом оснащении этой отрасли. В области техники охотничьего хозяйства изменения в наибольшей степени коснулись транспортных средств. Если десять лет назад мы говорили о переходе к использованию механизированного транспорта, то теперь можно сказать, что процесс этот завершен. Но использование современных транспортных машин ставит на повестку дня комплекс организационных и технических вопросов, решение которых необходимо для получения высокого экономического эффекта.

Особенно актуальна проблема транспорта для обширных территорий северной тайги, лесотундры и тундры — основных промысловых районов. Сезонность промысла, основная часть которого протекает в зимнее время, требует применения специальных снегоходных машин. В этих районах обеспечение транспортных связей зимой является одной из насущных задач. Сейчас для ее решения собственными силами промхозы располагают только вездеходами и тракторами.

Вездеходам в охотничьем хозяйстве принадлежит особое место. В настоящее время это единственный вид наземного транспорта, работающего непосредственно на охотничьем промысле, основной транспорт охотничьих бригад. Вездеходный парк промхозов состоит из вездеходов ГАЗ-47, ГАЗ-71, АТЛ и ГТ-Т, то есть из машин класса 1, 3 и 4 тонны. Выполняя большой объем работ по обеспечению охотничьего промысла, вездеходы также используются для перевозки грузов, когда состояние дорог не позволяет применить другой транспорт.

Несмотря на ограниченное и явно недостаточное количество вездеходов, поступающих в промхозы, в их использовании наметилась определенная специализация. Для обеспечения грузовых перевозок, связанных со звероводством, строительством, заготовкой топлива и другими хозяйственными работами, промхозы применяют преимущественно вездеходы АТЛ и ГТ-Т, так как они имеют достаточно высокую грузоподъемность. Лучше зарекомендовали себя вездеходы АТЛ, но промышленность прекратила их выпуск, а производство другой машины класса 3 тонны не предусмотрено. Для обеспечения нужд охотничьего промысла применяют более легкие вездеходы ГАЗ-47 и пришедшие им на смену ГАЗ-71.

Все эти вездеходы несовершенны по своей конструкции и имеют низкие технические и эксплуатационные показатели. В какой мере они удовлетворяют требования, предъявленные к снегоходным машинам, можно судить из следующих данных. Одним из таких требований является величина удельного давления, которая для снегоходных машин, предназначенных для работы в условиях бездорожья, не должна превышать 80—100 г/см². Наши вездеходы имеют удельное давление, притом без нагрузки, от 170 до 450 г/см². В тундре это не является большим препятствием для их использования, но в лесных районах эти машины обычно дальше заснеженных дорог не идут. Если бы не было авиации, многие хозяйства зимой остались бы без всякой связи со своими отделениями.

Не могут полностью удовлетворить охотничье хозяйство эти машины и с точки зрения затрат на содержание. Около половины вездеходного парка промхозов состоит из машин грузоподъемностью 3—4 тонны. При относительно небольших

Гусеничный вездеход в высокогорье Забайкалья [вечные наледы].
Фото А. КАЛЕЦКОГО

объемах грузоперевозок обеспечить полную их загрузку в течение года трудно. Более эффективному использованию препятствуют также недостаточная надежность вездеходов и отсутствие запасных частей. Поэтому годовая работа машины не превышает 600 часов, а себестоимость эксплуатации 1 часа составляет 6—8 руб., что в два раза выше, чем у тракторов, и в три с половиной раза выше, чем у автомобилей. Анализ структуры себестоимости показывает, что более половины затрат приходится на амортизационные отчисления и ремонт, которые зависят, в первую очередь, от технико-эксплуатационных данных машин, чей низкий уровень снижает эффективность использования вездеходов в охотничьем хозяйстве.

Специалисты, разрабатывающие средства бездорожного наземного транспорта для Севера, считают, что наши вездеходы пока что не полностью удовлетворяют даже минимальному перечню требований, предъявляемых к снегоходным машинам вообще. Но ведь, помимо этих общих требований к транспортной технике, охотничье хозяйство предъявляет еще и свои, специфические требования.

Любая транспортная машина, применяемая для выполнения определенных работ в конкретных условиях, должна иметь соответствующие технические и эксплуатационные характеристики: грузоподъемность, скорость, расход топлива, уровень надежности, проходимость, маневренность и т. д. Насколько машина близка по своим показателям к оптимальному для данных условий сочетанию этих характеристик, определяет, в конечном итоге, экономическую эффективность ее применения. К сожалению, мы не можем пока ничего сказать не только об оптимальном сочетании характеристик снегоходных машин применительно к использованию их в охотничьем хозяйстве, но нередко и об уровне отдельно взятых показателей.

Какое значение имеет знание этих показателей, можно видеть на примере мотонарт. Эти машины уже начали поступать в охотничье хозяйство. Рыбинский моторостроительный завод с 1973 г. выпускает снегоходы «Буран», а еще раньше были закуплены небольшие партии мотонарт в Финляндии. Мурманский госпромхоз эксплуатирует мотонарты уже в течение четырех лет. С 1968 по 1970 г. промхоз заготавливал в среднем по 667 ц мяса диких копытных и пушнины на 8,6 тыс. руб. Летом 1971 г. промхоз в порядке товарообменных операций приобрел 10 финских мотонарт «Люнкс-40 супер». Результаты внедрения на охотничьем промысле современных транспортных средств сказались в тот же сезон: в 1971 г. промхоз заготовил уже 970 ц мяса диких копытных и на 14,6 тыс. руб. пушнины. Промхоз обеспечил мотонартами всех штатных охотников. В результате в 1972 г. заготовки мяса возросли до 1230 ц и пушнины — до 16 тыс. руб. 1973 г. был очень тяжелым по погодным условиям: в промысловый период часто наблюдались продолжительные оттепели с плюсовыми температурами. Если бы промхоз не имел достаточного количества мотонарт, выполнение плана заготовок мяса копытных оказалось бы под угрозой срыва. В таких условиях никакой другой транспорт не мог их заменить. Но, несмотря на все трудности, Мурманский госпромхоз в 1973 г. заготовил 1150 ц мяса и на 14,2 тыс. руб. пушнины. Промхоз имеет три вездехода и успешно применяет их на промысле копытных, в основном для вывозки мяса. Добиться же решающего перелома на охотничьем промысле он сумел благодаря применению более

легких, более проходимых, скоростных и маневренных мотонарт.

Промхоз имеет мотонарты «Люнкс-40 супер» и «Буран». Не останавливаясь подробно на их технической характеристике, заметим, что финские мотонарты вдвое легче наших и имеют менее мощный двигатель: 18 л. с. против 25. У «Бурана» две гусеницы и одна лыжа, в «Люнкса» — одна гусеница и две лыжи, что обеспечивает более высокую маневренность. Максимальная скорость у обеих мотонарт одинаковая. Таким образом, с технической стороны эти мотонарты имеют существенные различия по трем показателям: весу, мощности и маневренности. И как показал опыт их применения, эта разница оказывает существенное влияние на их использование в охотничьем хозяйстве.

Благодаря применению легких мотонарт в промхозе разработаны более производительные способы охоты на копытных, базирующиеся в основном на неизмеримо возросших мобильных возможностях охотников. Это активный поиск, нагнание животных на линию стрелков, эффективное преследование. Здесь легкие, маневренные, имеющие более высокую проходимость мотонарты «Люнкс-40 супер» имеют несомненные преимущества. Именно благодаря этим машинам Мурманский госпромхоз сумел организовать промысел диких северных оленей и за короткий срок поднять их добычу с 370 до 1800 голов в год. Если бы эти задачи решались с помощью тяжелых «Буранов», результаты были бы гораздо ниже, даже если бы промышленность резко повысила надежность этих машин.

Вместе с тем тот же опыт показывает, что мощные и тяжелые «Бураны» значительно выгоднее применять для трелевки и вывозки мяса, так как они имеют высокое тяговое усилие. Следовательно, эффективность применения этих двух машин на промысле копытных различна и не может быть одинаковой. Совсем иные результаты могут быть получены на пушном промысле. Не исключено, что в определенных условиях, например при экспедиционной охоте бригады охотников, эффективность тяжелых мотонарт окажется выше. На самолетном же промысле, где не так сказывается влияние веса и маневренности, разница в эффективности применения этих двух типов мотонарт будет незначительной. Здесь уместно вспомнить замечание Д. Н. Данилова, что появление мотонарт в охотничьем хозяйстве будет способствовать, в первую очередь, развитию самолетного промысла пушных зверей, который открывает далеко еще не использованные возможности для повышения производительности труда охотников.

Количество снегоходных машин, как вездеходов, так и мотонарт, в охотничьем хозяйстве еще недостаточно. Но в их применении уже четко определяется специализация, и с этим нужно считаться. Нельзя говорить, что нам нужны вообще вездеходы или вообще мотонарты. К машинам нужен дифференцированный подход.

На примере мотонарт и вездеходов можно судить о том, какое значение имеет правильное определение уровня отдельных показателей снегоходных машин для эффективного их использования. Но знание этих показателей и даже оптимального их сочетания у отдельных машин недостаточно для того, чтобы решить проблему транспорта в охотничьем хозяйстве. Задача состоит в том, чтобы разработать систему транспортных машин применительно хотя бы к основным промысловым зонам. Для сельского хозяйства такие системы уже разработаны.

Технико-экономические вопросы работы транспорта в охотничьем хозяйстве исследованы пока очень слабо. Длительное время они незаслуженно обходились в планах научно-исследовательских учреждений. Задачи таких исследований четко сформулированы еще в 1957 г. Д. Н. Даниловым. Они сводятся к следующему:

1. Определение технических требований, которым должны отвечать средства транспорта в специфических условиях охотничьего промысла.
2. Разработка теоретических основ эксплуатации всех видов транспорта в охотничьем хозяйстве.
3. Анализ экономической эффективности работы транспортных средств в конкретных условиях отдельных промысловых районов.
4. Разработка орудий и способов добывания животных, соотвествующих новым средствам транспорта.
5. Создание опытных промысловых охотничьих хозяйств для испытания новых средств транспорта и техники охотничьего промысла.

По каждому из этих направлений предстоит проделать большую работу, которая еще только начинается. Следует помнить, что без насыщения охотничьего хозяйства современным механизированным транспортом не может быть ускоренного и прогрессивного его развития.

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ГЛАДКОВ

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ

Николай Алексеевич Gladkov — крупнейший советский орнитолог, зоогеограф, исследователь теоретических проблем охраны природы, постоянно выступающий на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство», — родился в 1905 г. в селе Кульбаки Курской губернии. Окончив в 1930 г. биологическое отделение физико-математического факультета МГУ, он связал свою судьбу с университетом, работая в Зоологическом музее, на биолого-почвенном факультете, и вот уже 21 год (с 1954 г.) — на кафедре биогеографии географического факультета. Параллельно в разные годы Николай Алексеевич был заместителем декана биологического факультета, исполнял обязанности декана географического факультета, был директором Зоологического музея МГУ, заместителем директора Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР.

В 1938 г. Николаю Алексеевичу Gladkovу присуждается ученая степень кандидата биологических наук без защиты диссертации, в 1947 г. он защищает докторскую диссертацию, посвященную биологическим основам полета птиц, а в 1955 г. удостоивается ученого звания профессора. Будучи одним из соавторов шеститомника «Птицы Советского Союза», Николай Алексеевич становится в 1952 г. лауреатом Государственной премии.

Научная деятельность Н. А. Gladkova идет по трем основным направлениям. Значительное внимание он уделяет разработке теоретических проблем охраны природы. Наиболее подробно им разработаны принципы диалектического единства охраны природы и ее использования; множественности, комплексности использования природных ресурсов, как компонентов природно-территориальных комплексов; положительной связи научно-технического прогресса и охраны «природы и т. д.

Второй круг вопросов, изучаемых Николаем Алексеевичем, — орнитология. Он разрабатывает проблемы полета птиц, исследует фауну птиц различных районов Советского Союза, известных ему по личным наблюдениям, — Николай Алексеевич участвовал в многочисленных экспедициях от Молдавии до бухты Тикси, от Воркуты до Мангышлака и Киргизского хребта. Весьма интересны взгляды Н. А. Gladkova на роль рыбоядных птиц в жизни природы.

Третье направление деятельности Н. А. Gladkova — зоогеография. Он занимается зоогеографией культурных ландшафтов, выделяя среди их обитателей виды «вобранные» и «приведенные» — это подразделение видов широко используется теперь в литературе. Интересует его и вопрос о географической изменчивости числа видов и особей в различных зонах и в пределах одной и той же зоны. Вместе с Н. А. Бобринским Н. А. Gladkov написал учебник зоогеографии для педагогических институтов, пользующийся широкой популярностью, отличающийся четкостью и лаконичностью изложения.

Трудно в краткой заметке осветить весь круг идей, разрабатываемых Николаем Алексеевичем и нашедших выражение в 275 научных публикациях, из которых многие появились в Англии, Франции, США, ФРГ, ГДР, Польше, Болгарии и Чехословакии.

Интенсивную научную и педагогическую работу Н. А. Gladkov успешно сочетает с общественной. Он заместитель председателя Всероссийского общества охраны природы и председатель его НТС, заместитель ответственного редактора журнала «Биологические науки», член Восточно-европейского комитета по просвещению, председатель Научного совета по природоохранительному просвещению АПН СССР... Да всего и не перечислишь.

Нам остается желать дорогому юбиляру здоровья и столь же успешной работы на долгие годы.

А. ВОРОНОВ

ДАЛЬНЕРЕЧЕНСКИЙ КООПЗВЕРПРОМХОЗ

В. ЛАСКОВ,
старший охотовед Дальнереченского коопзверопромхоза

Дальнереченский коопзверопромхоз, организованный в конце 1963 г., расположен в северо-западной части Приморского края, в границах одноименного района. Его угодья занимают 630 тыс. га.

Ведущая деятельность коопзверопромхоза — заготовки таежной продукции. Охотничья фауна уссурийской тайги весьма богата и разнообразна. Основные промысловые животные — изюбр, кабан, косуля, медведи; из пушных — белка, колонок, норка, соболь, лисица, ондатра. Добывают в небольшом количестве выдру, харзу, енотовидную собаку, рысь, барсука. Из птиц промысловое значение имеет лишь рябчик.

За десять лет промхоз значительно вырос, окрепла его производственная и материально-техническая база. От сугубо заготовительной деятельности он перешел к планомерному комплексному освоению таежных ресурсов. Валовой объем производства товарной продукции увеличился с 311,1 тыс. руб. в 1964 г. до 1700 тыс. руб. в 1973 г. Возрос объем производства промысловой продукции, которой в 1973 г. было произведено на 211,5 тыс. руб. Кроме того, промхоз закупает у населения мед и меховое сырье. На долю закупок приходится до 40% валового оборота.

Для обеспечения собственных нужд промхоз ведет заготовки и переработку

ку леса (1—1,2 тыс. м³ в год). Есть цех для переработки и расфасовки дикорастущих, который теперь выпускает до 12 наименований готовой продукции. Большая их часть выпускается в расфасованном виде: ягодные соки и варенья, соленые и маринованные грибы, березовый сок, маринованная черемша. Переработка продукции имеет большой удельный вес в общем производстве товарной продукции (в среднем 35%) и в 1973 г. составила 600 тыс. руб. Это имеет большое значение для экономики хозяйства и, что особенно важно, почти полностью решило задачу сбыта дикорастущей продукции.

Удельный вес охотничьего промысла постоянно возрастает и в 1971—1973 гг. в среднем составил 8,4% от общего объема валовой продукции. Ведущее место здесь занимает пушнина (до 80%). Ежегодно коопзверопромхоз заготавливает пушнины на 60—80 тыс. руб.

В последние годы значительно увеличились заготовки мяса диких животных. Для заготовки мяса в промхозе к охотничьему сезону организуют 10—12 специализированных бригад из штатных и сезонных охотников, что позволяет и увеличить отстрел копытных, и провести его в минимальные сроки, повысив при этом качество заготавливаемого мяса. За промысловый сезон 1973/74 г. было отстреляно 175 изюбров, кабанов, косуль и заготовлено

117,2 ц мяса. И это не предел. При современном состоянии численности копытных зверей в нашем районе их добычу можно увеличить почти в два раза. По данным охотустройства, без ущерба воспроизводству поголовья, в промхозе ежегодно можно отстреливать до 100 изюбров, 150 кабанов и 50 косуль. Но сдерживающим фактором в увеличении отстрела копытных зверей является отсутствие в хозяйстве современного охотничьего оружия — в промхозе всего два карабина «Лось» и «Медведь», а промысловики в основном вооружены карабинами образца 1938 г., которые малопримемлемы в густой уссурийской тайге, так как допускают много промахов и подранков из-за рикошета пули.

Почти 60% мяса диких животных мы заготавливаем с помощью бригад, созданных из опытных охотников-любителей (сезонников), и совершенно непонятно, почему Управление охотничье-промыслового хозяйства при Приморском крайисполкоме ежегодно выносит решение не привлекать сезонных охотников к отстрелу диких животных для сдачи мяса государству. Одними только штатными охотниками коопзверопромхоз может освоить лишь половину выделяемого лимита, при этом отстрел растянется на весь охотничий сезон. А ведь известно, что зверя надо отстреливать в минимальный срок, для чего и привлекаются опытные охотники-любители, утверждаемые на промысел решением крайисполкома.

Из дикорастущих наибольший объем в заготовках занимают кедровые орехи: в отдельные годы промхоз заготавливает до 100 т орехов корейского кедра. Максимальные заготовки в нашем районе были в 1958 г., когда Иманская райзаготконтора приняла от населения 1 200 т кедровых орехов. После этого обильный урожай был только в 1964 г. (заготовлено 500 т). Отсюда ясно, что заготовки орехов зависят от цикличности плодоношения кедра.

Среди лекарственно-технического сырья основное значение имеет женьшень, но заготовки его систематически сокращаются. Судьба женьшеня беспокоит многих специалистов нашего края. Женьшень собирают все, кто хочет, и столько, сколько может, вплоть до мелких корешков в возрасте трех-четырех лет, а это ведет к истощению и уничтожению его запасов. Все больше корня начинает уходить на «черный рынок». В 1966 г. коопзверопромхоз заготовил 69 кг женьшеня, в 1970 г. — 33 кг, а в 1974 г. было заготовлено всего 18 кг. По мнению специалистов промысловых хозяйств и научных работников, настало время принять самые эффективные меры для сохранения этого ценнейшего сырья. Кроме женьшеня, коопзверопромхоз заготавливает

корни колючего элеутерококка, аралии, а также плоды шиповника.

В 1973 г. общий выход продукции с 1000 га охотничьих угодий составил 335 руб., продукции охотничьего промысла — 164 руб., в том числе пушнины — 127 руб. Выход охотничьей продукции и в первую очередь пушнины только за последние три года увеличился почти на 30%. Рост этот происходит за счет освоения отдаленных охотничьих угодий, устройства и оборудования промысловых участков. В 1970 г. было проведено внутрихозяйственное охотустройство коопзверопромхоза, благодаря чему мы добились ликвидации обезлички в пользовании охотугодьями. В лучших угодьях выделено 13 промысловых участков, которые закреплены на постоянное пользование за промысловиками. В тайге построено более 80 охотничьих избушек, три промысловые базы, изготовлено и установлено на путях около 5 тыс. кулемок и других стационарных самолетов.

Все эти работы проводятся за счет средств, выделяемых вышестоящими организациями на охотхозяйственные мероприятия. И если учесть, что в результате охотхозяйственных работ выход промысловой продукции увеличивается, то становится очевидным, что затраты, вкладываемые на мероприятия по благоустройству охотничьих угодий, окупаются. Надо полагать, что дальнейшее увеличение вклада в создание и улучшение таежной материально-технической базы и на мероприятия по повышению биологической продуктивности охотничьих угодий приведет к еще большему увеличению продукции таежного промысла.

Коопзверопромхоз работает рентабельно: среднегодовая прибыль составляет 67 тыс. руб., максимальная в 1968 и 1973 гг. — 82,8 и 81,8 тыс. руб. За десять лет промхоз получил только сверхплановой прибыли 250 тыс. руб. Но на охотхозяйства хозяйство от сверхплановой прибыли не может отчислить ни одного рубля. И мы полностью согласны с мнением Ю. Я. Хоменко («Охота и охотничье хозяйство», № 8, 1973 г.) и других специалистов, считающих необходимым разрешить использование промхозами некоторой части получаемой годовой прибыли на проведение охотхозяйственных и биотехнических мероприятий. Безусловно, это будет способствовать интенсификации охотхозяйственного производства.

1. Колонок — один из основных пушных зверьков Дальнего Востока.

Фото Н. КРАЕВА

2. Охотничий привал.

Фото В. МАЗУРА

3. Приемка пушнины.

Фото В. МАЗУРА

2.

3.

УДК 639.111.2

СИБИРСКИЙ ГОРНЫЙ КОЗЕЛ НА АЛТАЕ

1.

Г. СОБАНСКИЙ
(Биологический институт СО АН СССР)
И. ЕШЕЛКИН
(Горно-Алтайская противочумная станция)

О распространении козлов на Алтае опубликовано довольно много работ, начиная с 1837 г., когда Ф. В. Геблер впервые сообщил, что горные козлы обитают по реке Аргут, его притокам и в других местах. Однако ранние исследователи в своих работах указывали на распространение козлов лишь в отдельных частях и точках Алтая. В работах недавнего времени (Насимович, 1949; Малковы, 1972) также сообщается о встречах козлов только в некоторых местах (соответственно в верховьях Катуня и в долине Аргута).

Наиболее полные данные по биологии

горных козлов, приведенные в известной сводке В. Г. Гелтнера, А. А. Насимовича и А. Г. Банникова (1961), в части, касающейся распространения животных на Алтае, основаны главным образом на работе В. В. Дмитриева. Выполненная в начале 30-х годов, эта работа в настоящее время устарела. Сведений о численности козлов на Алтае в литературе нет.

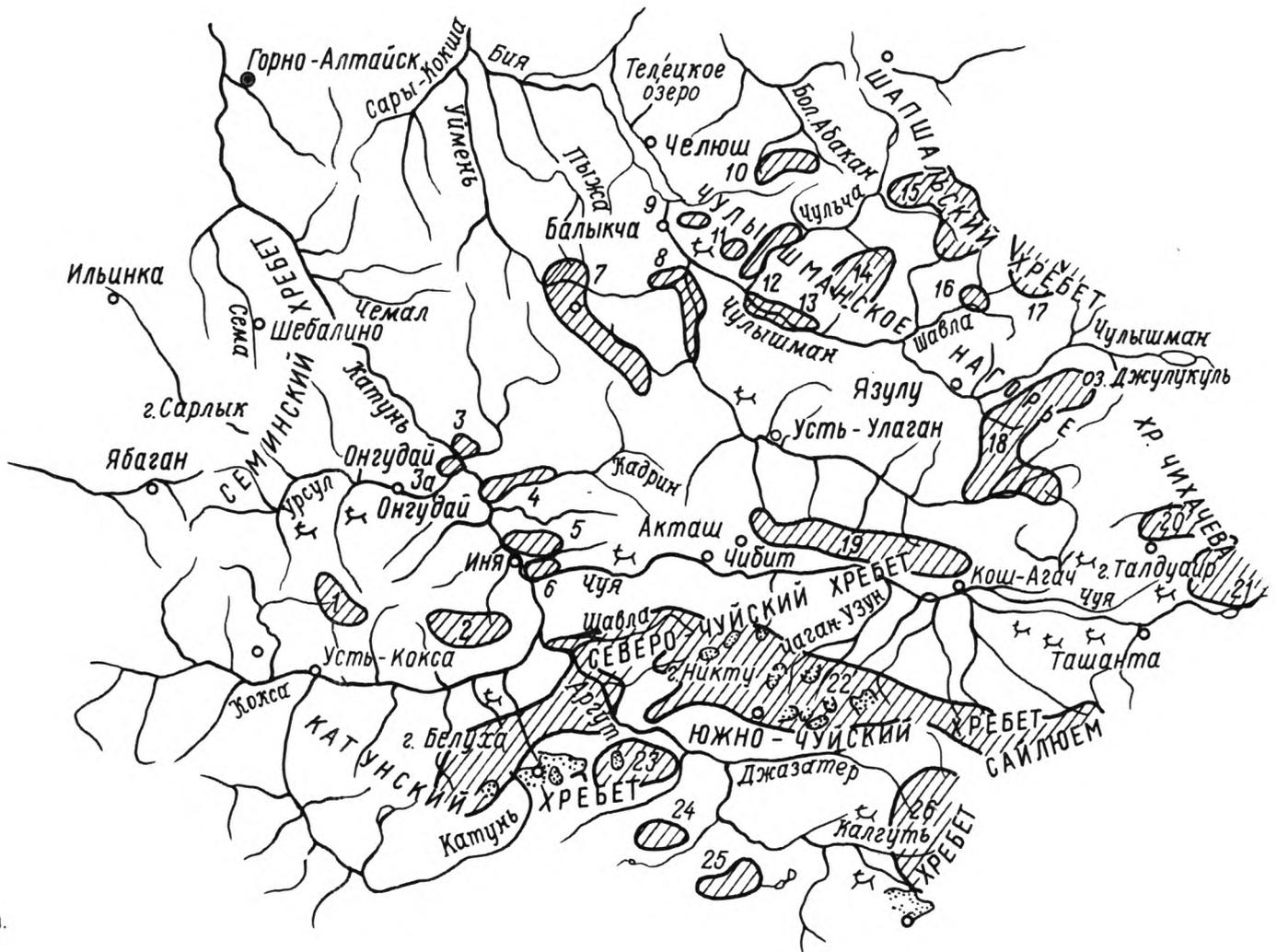
На основании собранных нами материалов представилась возможность уточнить современное распространение сибирских горных козлов на Алтае, сравнить его с распространением в прошлом и попытаться

определить примерную численность этих зверей на территории Горно-Алтайской автономной области.

Материалы данной статьи собраны в 1965—1973 гг. Кроме собственных наблюдений, проводившихся преимущественно в северо- и юго-восточной частях Алтая, использовано более 50 анкет и сообщений местных жителей. О нескольких встречах козлов на крайнем юге Алтая сообщил зоолог Л. В. Сопин. Пользуясь случаем, благодарим всех лиц, приславших нам сведения.

2.

4.

Основными местообитаниями сибирских горных козлов на Алтае являются две большие группы угодий. Это, во-первых, очень крутые, местами отвесные склоны долин некоторых рек — Чебдара, Башкауса, Чульчи, Чулышмана, Кадрина, Аргута и других, где звери держатся на высотах от 500 до 1500—1800 м над уровнем моря. Эти склоны изобилуют скальными стенками, узкими ущельями (по долинам впадающих рек и ручьев), каменными осыпями — «курумами», небольшими травянистыми участками склонов, террасками и «прилавками». Во-вторых, — сильно пересеченные участки в высокогорье: верховья реки Большой Абакан, хребты Куркуре, Курайский, Чуйские и другие с фигурными гольцами, мощными цирками, глубокими каньонообразными долинами, крутыми каменистыми и травянистыми склонами на высотах обычно 1,8—3 тыс. м и более.

Кроме того, изредка козлы встречаются на отлогих гребнях хребтов, непленнизированных участках плоскогорий и в других выровненных местах, а также в горах с крутыми ослепенными склонами, без обрывов, выходов скал, осыпей и других подобных мест, имеющих защитное значение. В недавнем прошлом в угодьях такого типа зверей было гораздо больше, но теперь они почти везде вытеснены отсюда увеличивающимися стадами домашних животных и моторизованными браконьера-

ми. Разобщенность угодий таких типов обуславливает «пятнистость» области распространения козлов на Алтае. Это отметили многие авторы (Дмитриев, 1938 и др.).

Все наши данные о современном распространении козлов на Алтае обобщены на схеме. Какие же изменения в распространении козлов произошли за истекший после исследований В. В. Дмитриева почти сорокалетний период? Наиболее существенные из них следующие.

1. Вместо подковообразного «очага» обитания в излучине Катуня ниже устья Катанды, где козлов сейчас, по-видимому, нет, мы выделили западнее, в восточной части Теректинского хребта, два обособленных участка (1 и 2 на нашей схеме).

2. Козлы есть сейчас на правом берегу Катуня севернее устьев рек Чуи и Ини (5 и 6). На схеме В. В. Дмитриева присутствие их там не отмечено. Кстати, А. П. Разоренова (1939) указывала на присутствие козлов, видимо, по этой Ине, а не по Ине — притоку Чарыша, где о козлах давно не слышно.

3. На правом берегу Кадрина козлы в настоящее время встречаются вверх от устья до 22—23 км (4); по В. В. Дмитриеву, они обитали там только до 8—10 км.

4. Козлы обитают по левобережью Катуня около устья Урсула (3а). В. В. Дмитриев их там не отметил.

5. По данным В. В. Дмитриева, козлы встречались по правому берегу Катуня от устья Сумульты до устья Эдигана. В настоящее время они, вероятнее всего, далеко не доходят до Эдигана (3).

6. Заметно уменьшились площади местообитаний этих зверей в бассейнах Чебдара, Башкауса и Чулышмана. Так, они не держатся по правому берегу Чебдара, а по левому (8) встречаются не далее чем в 14—15 км от устья, то есть не по всей реке, как раньше, а не более чем на одной ее трети. По левому берегу Башкауса козлы встречаются лишь до устья Тусколя, и занимаемый ими здесь участок сократился наполовину. Еще меньше козлов по правому берегу Башкауса, где они на десяток километров не доходят до устья Тусколя. При этом животные держатся лишь по крутым склонам долины. По отлогим вершинам хребтов, как раньше, они сейчас не встречаются.

У нас нет сведений о распространении козлов по рекам Оныш и Паспарта (правые притоки Башкауса) почти до их верховий, как это показано на схеме В. В. Дмитриева. Нет также козлов по правому берегу Чулышмана между устьями Чульчи и Кайры. Лишь по правому берегу Кайры (9) и в верховьях реки Кара-су (11) немного их еще сохранилось. Не встречаются звери по левому берегу Чульчи. Небольшое число их обитает по Чулышману, преимущественно по его правому берегу, выше устья Чульчи (13).

7. Козлы встречаются в горном массиве Куркуре (14) в междуречье Чульчи и Шавлы; на схеме В. В. Дмитриева их там нет.

8. Нет сейчас козлов в самой юго-восточной части Алтая (на границе с Монголией). Здесь произошли изменения в распространении, обусловленные интенсификацией животноводства и охотой.

9. Область распространения горных козлов в верховьях Катуня, нижнем течении рек Аргута и Шавлы (наиболее отдаленные и труднодоступные места) расширилась. Здесь, по-видимому, образовался один большой участок обитания (22), вобравший в себя несколько разрозненных в прошлом поселений.

козлов по правобережью Чуи в 30—40 км от устья, поэтому мы не показываем здесь их присутствия, хотя считаем его возможным. Горные козлы иногда принимают довольно далекие (до 20—30 км и более) кратковременные выходы из своих постоянных мест обитания. Такие «вылазки» наблюдаются обычно летом и не связаны с миграциями. Встречи зверей во время таких выходов, а также на путях миграции могут квалифицироваться как встречи в постоянных местах обитания. На своей схеме мы оконтурили лишь те участки, где горные козлы заведомо встречаются постоянно, по крайней мере в течение большей части года.

Как в прошлом, так и в настоящее время изучение хотя бы только распространения горных козлов является делом достаточно сложным в связи с отдаленностью и труднодоступностью мест их обитания. В частности, как мы уже упоминали, недостаточны собранные нами сведения по юго-западной части Алтая, а также в Чуйских Альпах (хребты Северо- и Южно-Чуйский) и почти нет данных по верховьям Чульчи.

Подытоживая раздел о современном распространении сибирских горных козлов, следует отметить, что за последние 40 лет наиболее заметно сократились площади их местообитаний в низовьях Чибдара, Башкауса и Чулышмана, в вершине Чуи, в излучине Катуня. Это как раз те места, где звери находятся под наиболее сильным воздействием охоты и энергично вытесняются из некоторых урочищ стадами домашних животных. Вместе с тем, вероятно, произошло расширение области распространения на левобережье и в низовьях Аргута, по его правому притоку Шавле и отчасти по Катуню около устьев рек Ини, Кадрина, Урсула и Сумульты.

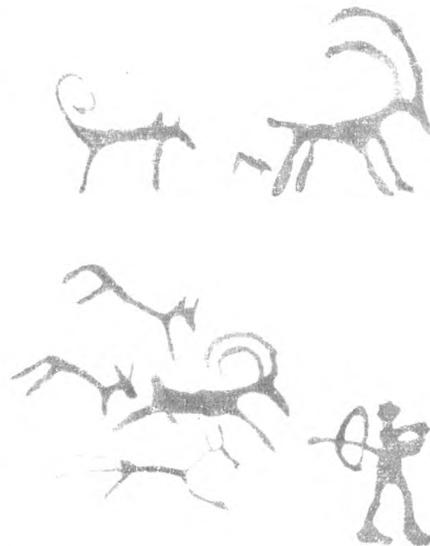
С целью выявления изменения границ области распространения козлов на Алтае за последние 2,4—2,9 тыс. лет мы обработали доступные нам сведения об алтайских так называемых «писаницах». Это наскальные изображения охотничьих животных, сцен из жизни людей, выполненные различными способами, найдены во многих местах Алтая. Большинство писаниц, выбитых на камне, исследователи (Хороших, 1947, 1949; Минорский, 1951; Евтюхова, 1951; Маринин, 1965; Сорокин, 1971 и др.) относят к VII—IV векам до нашей эры. Среди изображенных на этих рисунках зверей горные козлы встречаются довольно часто. Отличить их от других копытных нетрудно по длинным саблевидным рогам. Представляется вероятным, что люди изображали горных козлов либо непосредственно там, где они обитали и их добывали, либо где-нибудь поблизости, и местонахождение рисунков дает основание считать, что звери эти когда-то водились в данных местах.

Большинство наскальных изображений козлов, известных к настоящему времени по литературе, а также обнаруженных одним из авторов данного сообщения в юго-восточной части Алтая (на плато Укок — в долине реки Калгуты, в урочище Кара-Чад; на северных склонах Южно-Чуйского хребта — в урочищах Елангаш, Ирбисту, Тархата; на северных склонах хребта Сайлюгем — в урочище Чаган-Бургазы, Оюм, Шибэ, Туюк-Гобо, Бураты и на южных склонах хребта Чибдара в урочищах Бар-Бургазы и Булу-

зун), находятся в местах, где козлы обитают сейчас, либо вблизи таких мест.

Известные нам из литературы и собственные данные о местонахождении наскальных изображений горных козлов мы нанесли в виде значков на нашу схему.

Изучение схемы показывает, что и две с лишним тысячи лет назад область распространения горных козлов на Алтае не была сплошной. Так же, как и в настоящее время, она состояла из отдельных разобщенных поселений и не так уж существенно, как можно предполагать, отличалась от современной. Козлы полностью исчезли прежде всего в местах, давно освоенных человеком, — в верховьях реки Чарыш, по левобережью Катуня (бассейны рек Урсула, Каракола,

Писаницы «Охота на козлов».

Фото И. ЕШЕЛКИНА

Малого и Большого Ильгуменей), в низовьях Кокурлы и Аккеми, а также в среднем и верхнем течении Чуи (вдоль Чуйского тракта). В остальном существенных изменений между прошлым и современным распространением не обнаружено. Не исключено, что еще не все рисунки в местах обитания козлов выявлены.

Определение численности горных козлов мы основываем на плотности населения в отдельных местообитаниях, либо хорошо изученных нами, например в верховьях Большого Абакана (№ 10 на нашей схеме), где мы проводим наблюдения и учеты ежегодно начиная с 1965 г., либо подробно описанных, с указанием примерной численности, в сообщениях местных жителей.

Максимальная известная нам плотность населения (в верховьях Большого Абакана, по левобережью Башкауса вблизи устья реки Караезо, по Чульче, кое-где по Кадрину) составляет 70—80 козлов на 1000 га. Такая высокая для Алтая плотность отмечается, как правило, лишь на небольших участках в стациях, имеющих наилучшие защитные условия. К тому же эта максимальная величина плотности не постоянна и меняется в разные сезоны. В целом по большинству густонаселенных участков, где животные постоянно встречаются почти повсюду, средняя плотность населения — 5—8 на 1000 га. На больших участках обитания,

5.

10. Произошли существенные изменения в распространении зверей на водоразделе рек Уймена, Сумульты и Кадрина, в междуречье верховий Чулышмана и Башкауса, а также на левобережье Башкауса. Здесь звери переместились к югу и западу Курайского хребта.

11. Небольшие изменения на нашей схеме (в сравнении со схемой В. В. Дмитриева) мы произвели в верховьях рек Коксу и Акалаха (23, 24, 25) на основании изучения рельефа тех мест по топографическим картам с учетом пригодности их для козлов. Конкретных материалов с указанием точных географических пунктов по этой части района в нашем распоряжении нет. Также очень мало сведений по верховьям рек Чульчи и Шавлы, поэтому данные В. В. Дмитриева мы здесь оставили без изменения, поскольку в этом районе они хорошо согласуются с рельефом.

Нам не удалось уточнить не особенно надежные сообщения

например на Курайском хребте, в междуречье Башкауса и Чулышмана, в Чуйских Альпах, где имеются значительные не заселенные видом площади (недостаток конкретных сведений не позволил нам выделить их на схеме), средняя плотность населения гораздо ниже и составляет менее 1 животного на 1000 га.

Руководствуясь приведенными соображениями по плотности и зная площади населенных участков, мы определили численность сибирских горных козлов во всех известных нам поселениях и в целом по рассматриваемому региону (см. табл.).

ЧИСЛЕННОСТЬ СИБИРСКИХ ГОРНЫХ КОЗЛОВ В ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (1973 г.)

№ участка на схеме	Местонахождение поселений	Ориентировочная численность козлов
1.	Верховья Маргалы (приток Тюгюрюка)	20
2.	Верховья М. Яломана (приток Катунь)	90
3.	Устье Сумульты	30*
4.	Правобережье Кадрина в нижнем течении	150*
5.	Левобережье Ини и Катунь	30*
6.	Устье Чуи	20*
7.	Верховья Уйменя и Тусколя	100
8.	Нижнее течение Башкауса и Чеддара	170*
9.	Правобережье Кайры (правый приток Чулышмана)	20*
10.	Верховья Ерината (левый приток Б. Абакана)	47*
11.	Верховья Карасу (правый приток Чулышмана)	18*
12.	Правобережье Чульчи в нижнем течении	180
13.	Долина Чулышмана (между устьями Чульчи и Шавлы)	50
14.	Хребет Куркуре	120
15.	Бассейн Карагем (левый приток Чульчи)	60
16.	Среднее течение Шавлы (правый приток Чулышмана)	20
17.	Верховья Онгураша (приток Шавлы)	60
18.	Междуречье Башкауса и Чулышмана	230
19.	Курайский хребет	180
20.	Окрестности г. Талдуан (верховья Бугузуна)	35*
21.	Верховья Богуты	55*
22.	Бассейны Кучеры, Аккема, низовья Аргута, Чуйские хребты	500
23.	Междуречье Коксу и Недыгема (левые притоки Аргута)	45
24.	Междуречье Коксу и Караалахи	40
25.	Междуречье Караалахи и Колгуты	60
26.	Верховья Джасатера	110
Итого —		2440

* Участки, где число зверей определено довольно точно.

Как следует из таблицы, в области сейчас около 2400 горных козлов. Учитывая приближенность и недостаточную полноту наших материалов, мы считаем возможным оценить численность зверей в 2—2,5 тыс. особей.

Надо отметить, что численность козлов, особенно на северо-восточном Алтае, заметно сократилась после необычайно многоснежной и суровой зимы 1965/66 г. Поступило много сообщений о находках не только одиночек, но и целых табунных (до 10 и более в одном месте) погибших тогда козлов. В некоторых урочищах звери после той зимы

полностью исчезли и понемногу стали там появляться лишь два-три года спустя. Зима 1968/69 г. также оказалась чрезвычайно тяжелой для копытных и вновь вызвала повышенную гибель козлов, хотя и не в таких масштабах, как вышеупомянутая.

Все последующие зимы, включая зиму 1973/74 г., были достаточно мягкими, малоснежными и довольно благоприятными для горных козлов. Сейчас в некоторых урочищах наблюдается рост их численности. Однако в целом состоянии популяции сибирских козлов на Алтае нельзя признать благополучным. Одна из причин — браконьерство. Несмотря на то, что охота на этот вид запрещена еще в 1935 г., местное население, как

браконьерством во всех его видах, в том числе на территории Алтайского заповедника в средней и южной его частях. Необходимы ограничения выпаса скота, хотя бы в некоторых, особенно ценных для козлов урочищах. Как минимальную меру мы предлагаем прекратить выпас скота в Кош-Агачском заказнике, созданном специально с целью охраны диких копытных, и расширить его границы на запад.

Очевидна необходимость расселения горных козлов в места, где они обитали ранее, в частности на берега Телецкого озера, в первую очередь в заповедной его части (урочища Айран, Саратки, хребет Корбу). На западном берегу озера также есть отличные для

6.

раньше, так и теперь, добывает козлов без ограничений. Контроля, из-за трудности его осуществления в этих отдаленных глухих местах, практически нет.

Из некоторых лучших урочищ, издавна заселенных козлами, их активно вытесняют стада домашних животных, особенно это ярко проявляется на юго-востоке Алтая и в низовьях Чулышмана. Причем на юго-востоке у горных козлов, архаров (аргали) и дзеренов начинают выработываться сезонные миграции — из пределов нашей страны в Монголию и обратно, — обусловленные выпасом домашних животных, производящимся в определенные периоды года в местообитаниях этих зверей.

Помимо прямого вытеснения, контакты домашних животных с горными козлами, несомненно, способствуют распространению среди последних эпизоотий. Есть сообщения о находках больных и павших от болезней козлов (симптомы не описаны), хотя такого массового падежа, как в 1917—1922 гг. (Дмитриев, 1938), с тех пор не наблюдалось.

Как следствие всего описанного, в более или менее обжитых человеком местах идет процесс сокращения ареала и численности горных козлов.

Необходимо принять меры к созданию условий роста численности и расширения ареала этого ценного вида. Прежде всего должна быть усилена борьба с

козлов уголья по склонам хребта Алтын-Ту. Из этих мест козлы исчезли вследствие браконьерства и эпизоотий 1917—1922 гг. совсем недавно, в начале 40-х годов (Дулькейт, 1964).

Наконец, пора провести тщательный учет численности горных козлов с использованием вертолетов для обследования самых трудных мест. Составленные нами схемы и таблица существенно облегчат и ускорят проведение учетных работ.

Осуществление таких мер при довольно высокой плодовитости горных козлов позволит в короткие сроки решить неотложную задачу по расширению ареала и увеличению численности этих великолепных животных, подлинного украшения Алтайских гор.

1. Взрослый самец.
2. Верховья Большого Абакана — места обитания горных козлов.
3. Взрослые и старые козлы.
4. Схема распространения сибирского горного козла на Алтае.
5. Взрослая самка.
6. Молодые самки.

Фото Г. СОБАНСКОГО

ПИТАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ МЯСА ПЕРНАТОЙ ДИЧИ

Л. УСТИМЕНКО,
кандидат биологических наук

По внешнему виду тушки боровой дичи характеризуются сильно развитой мускулатурой, особенно груди, на долю которой приходится 64—66% всей мышечной ткани. У водоплавающей дичи мускулатура груди составляет 55%, зато более развиты мышцы ног.

Содержание жира у тундряной куропатки и тетерева незначительно. Основные места его отложений — у основания шеи, вокруг зоба, по бокам груди, на спине и вокруг гузки. Тушки рябчика и серой куропатки имеют небольшой полив, а у кряквы покрыты сплошным тонким слоем жира. По упитанности тушки пернатой дичи обычно можно приравнять к I категории мяса домашних птиц.

Пищевая ценность мяса зависит от его морфологического состава и возрастает по мере увеличения выхода съедобных частей, в первую очередь мускулатуры. Соотношение отдельных тканей в составе мяса промысловых птиц показано в таблице 1.

Характеризуя морфологический состав мяса боровой и водоплавающей дичи, следует особо подчеркнуть высокий выход мышечной ткани, как наиболее ценной его части. Этот показатель намного выше, чем у домашних птиц.

Цвет мяса зависит от вида пернатых и связан с наличием в нем железосодержащего вещества — миоглобина. Так, у серой куропатки и рябчика он белый или блекло-розовый, а у тундряной куропатки, тетерева и кряквы — темно-розовый или темно-красный. Более светлый оттенок имеют мышцы груди. Мускулатура ног окрашена более интенсивно.

На поперечном разрезе мускулатуры в области груди у боровой дичи отчетливо заметны два резко разграниченных слоя мышц: наружный (более массивный) и внутренний, прилегающий непосредственно к грудной кости (более тонкий). Мышцы груди и бедер, занимающие около 80% всей съедобной части, совершенно не имеют видимых прослоек соединительной ткани. Вот почему мясо пернатой дичи отличается исключительной нежностью и хорошими кулинарными свойствами. Особенно это относится к мясу рябчика и серой куропатки, мускулатура которых состоит из очень тонких волокон.

Для полной характеристики пищевой ценности мяса необходимо изучение его химического состава, причем чем полнее будут эти данные, тем объективнее можно сделать заключение о его питательности. Еще сравнительно недавно характеристика пищевой ценности продуктов ограничивалась лишь определением в них основных компонентов: белков, жиров, углеводов и зольного остатка. Однако полное представление о пищевой ценности мяса может быть получено только при определении в

нем, наряду с указанными веществами, содержания полноценных и неполноценных белков, азотистых экстрактивных веществ, а также количества отдельных макро- и микроэлементов, витаминов и аминокислот.

Химический состав мяса, а следовательно, и его питательная ценность могут значительно колебаться в зависимости от вида, возраста, степени упитанности животного и т. д. Данные химического состава мяса боровой и во-

доплавающей дичи, а также его калорийность представлены в таблице 2.

Характеризуя химический состав мяса охотничьих птиц, следует особо подчеркнуть высокое содержание в нем белков, минеральных и азотистых экстрактивных веществ, при незначительном количестве жира и низкой калорийности.

Белки — ценнейший компонент пищевых продуктов. Недостаточное их поступление с пищей вызывает задержку роста, снижение работоспособности, нарушение

Таблица 1
СРЕДНИЙ МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ МЯСА ПЕРНАТОЙ ДИЧИ

Вид дичи	Количество исследованных птиц	Выход к весу разделанных тушек (в %)				
		кожи	мышечной ткани	жира	соединительной ткани	костей
Тундряная куропатка	17	4,8	79,3	0,3	1,4	14,2
Серая куропатка	17	4,5	79,4	0,6	0,6	14,9
Рябчик	17	4,8	79	0,3	0,6	15,3
Тетерев	9	4,5	82	Практически отсутствовал		13
Тетерка	8	5	81	»	0,5	13,5
Кряква	17	8,2	73,5	1,8	0,5	16
Домашняя птица (лит. данные)			50—65	10—40		15—20

Таблица 2
СРЕДНИЙ ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ И КАЛОРИЙНОСТЬ МЯСА ПЕРНАТОЙ ДИЧИ

Вид дичи	Количество исследованных птиц	Содержится в сырой ткани (в %)							Калорийность (в ккал/100 г мяса)
		влаги	белков		жира	зола	экстрактивных веществ		
			всего	в том числе: полноценных				неполноценных	
Тундряная куропатка	17	72,5	22,2	21,9	0,3	0,5	1,3	3,5	109
Серая куропатка	17	72,8	21,8	21,46	0,34	0,5	1,3	3,6	109
Рябчик	17	73,3	21,8	21,5	0,3	0,1	1,1	3,7	105
Тетерев	17	73	22,2	21,9	0,28	0,1	1,3	3,4	105
Кряква	17	69,8	20,1	19,7	0,4	5,35	1,16	3,6	147
Куры I категории (лит. данные)		65,5	19,8			13,7	1		200

Таблица 3
СОДЕРЖАНИЕ АЗОТИСТЫХ ЭКСТРАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В МЯСЕ ПЕРНАТОЙ ДИЧИ

Содержится в 100 г мяса	Вид дичи						Мясо крупного рогатого скота
	тундряная куропатка	серая куропатка	рябчик	тетерев	уга-кряква		
Азота всех азотсодержащих веществ (г)	4,07	4,0	4,01	4,08	3,68	3,5	
В том числе азота экстрактивных веществ (АЭВ)	0,54	0,52	0,52	0,53	0,465	0,39	
Отношение АЭВ в % к общему азоту	13,3	13	13,1	13,1	12,7	11,1	

важнейших функций в организме. Питательная ценность белков зависит от качественного состава и количественного соотношения отдельных аминокислот. Белки, содержащие все незаменимые для организма аминокислоты, относятся к полноценным. Чем больше полноценных белков, тем выше качество мяса.

В мясе пернатой дичи 99% всех белков — полноценные, в этом отношении оно выгодно отличается от говядины, баранины, других видов мяса домашних животных и не имеет себе равных. Для сравнения укажем, что в мясе крупного рогатого скота этот показатель составляет около 70—90%. Человеку достаточно съесть всего 250—300 г мяса куропатки, рябчика, тетерева или кряквы, чтобы полностью покрыть суточную потребность в белках. В то же время в мясе пернатой дичи, особенно боровой, содержится очень мало жира, в связи с чем калорийность его невысокая, что характеризует его как отличный диетический продукт.

Важно также указать на высокий уровень содержания в мясе дичи минеральных веществ: 1,2—1,3%, тогда как в мясе домашних животных их 0,8—1%. Известно, что неорганические соли поступают в организм только в готовом виде с пищей и питьевой водой и играют чрезвычайно важную роль в процессах обмена веществ, причем минеральные вещества мяса находятся в нем в связанном состоянии, главным образом с белками в виде динамических биоконплексов, и поэтому значительно более легко и полно используются организмом. Особенно велика потребность в минеральных веществах в период роста, беременности, повышенной физиологической нагрузки и т. д.

В мясе охотничьих птиц в значительном количестве содержатся азотистые экстрактивные вещества, придающие ему характерный запах и вкус (табл. 3).

Азотистые экстрактивные вещества представляют собой смесь различных продуктов, растворимых в холодной воде. Главнейшими соединениями, входящими в состав этих веществ, являются растворимый в воде миоген, карнозин, креатин, креатинин, пуриновые основания, ансерин, аденозин, фосфорные кислоты и др.

Как показали опыты лаборатории И. П. Павлова, азотистые экстрактивные вещества мяса являются энергичными возбудителями секреции желудочных желез. Мясо, которое вываривалось в течение длительного времени при постоянной смене воды, т. е. не содержащее азотистых экстрактивных веществ, не вызывало отделения желудочного сока. Таким образом, мясо указанных видов пернатой дичи благодаря значительному содержанию азотистых экстрактивных веществ является хорошим стимулятором работы желудочно-кишечного тракта.

Являясь богатейшим источником азотсодержащих и минеральных веществ, мясо пернатой дичи прежде всего необходимо тем людям, организм которых испытывает повышенную потребность в белках и солях (подросткам, беременным женщинам, жителям Севера, высокогорных районов, спортсменам и т. д.), а незначительное содержание жира в мясе пернатой дичи позволяет рекомендовать его в тех случаях, когда противопоказано употребление высококалорийной пищи, т. е. использовать при специальном диетическом питании.

ОБ ОДНОМ ИЗ ДЕФЕКТОВ ШКУРОК СОБОЛЕЙ

Дикий соболь.

Фото автора

На шкурках соболей часто встречаются различные дефекты, но одним из самых распространенных является порок, именуемый «закусами», «копинами» и т. д. Почти четвертая часть шкурки соболей имеет такой порок, и хотя он специально не оговаривается в действующем ГОСТе, тем не менее на пушномеховых базах шкурки соболей с подобными дефектами принимают по сниженной цене.

Считают, что «закусы» приводят к значительной порче шкурки, поскольку после выделки на них образуются многочисленные отверстия. Но есть и иные высказывания. Так, в 1972 г. В. Синельников на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» № 2 писал: «В технологическом процессе выделки шкурки не замечено, чтобы болячки оказывали влияние на прочность кожной ткани, дыр от них не бывает».

Еще в 1965 г. на Измайловской меховой фабрике была проведена комиссия экспериментальная выделка 100 шкурки соболей баргузинского, енисейского и минусинского краёв. Комиссия пришла к выводу, что шкурки с темными пятнами малого, среднего и большого дефектов после выделки имели на мездре темные пигментированные пятна, а на части шкурки образовались мелкие дыры.

Рис. 1. Выделанная шкурка дикого соболя. Видны многочисленные пигментированные поражения и сквозные отверстия.

Мы длительное время изучаем заболевание соболей, вызывающее широко распространенный дефект в виде темных пятен со стороны мездры, и не можем согласиться с мнением В. Синельникова. В 1967—1968 гг. мы отобрали шкурки соболей диких популяций и клеточного разведения, с одинаковыми темными пятнами со стороны мездры. Шкурки отбирали с учетом интенсивности поражения, а выделку проводили по принятой технологии в лаборатории московского объединения «Труд». В результате проведенного опыта выяснили, что сквозные отверстия на выделанных шкурках соболей хорошо заметны при средних и больших поражениях до выделки. Если же прижизненные поражения были поверхностными, то дыры на шкурке после выделки не обнаруживались. Это явление объясняется тем, что при слабом поражении кожа повреждается не на всю толщину, в то время как при сильном повреждается вся дерма до мышц.

На приведенных рисунках показаны дефектные выделанные шкурки диких и клеточных соболей.

В. МАРТЫНОВ,
заведующий лабораторией по изучению болезней пушных зверей Сибирского научно-исследовательского ветеринарного института, кандидат ветеринарных наук

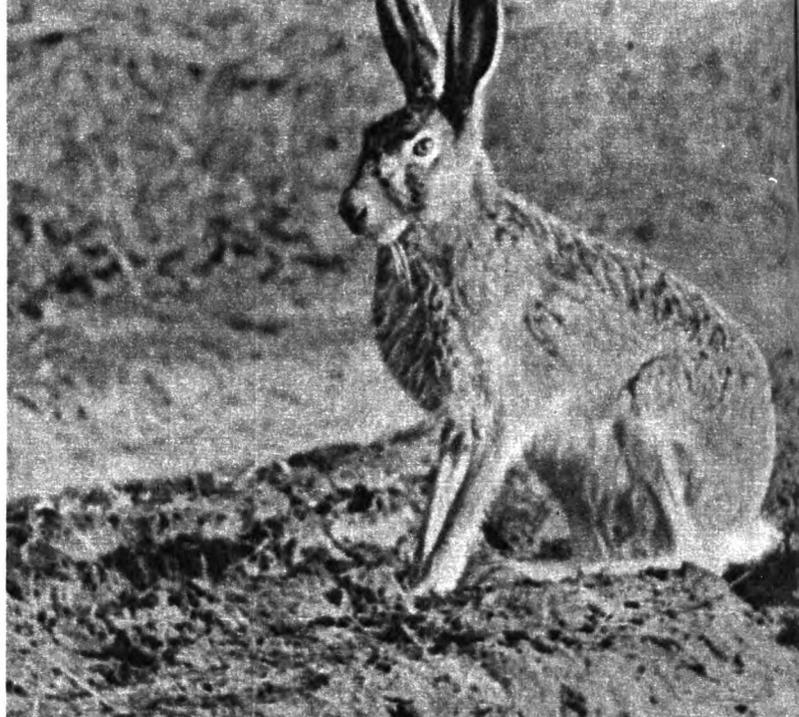
Рис. 2. Выделанная шкурка клеточного соболя. Видны пигментированные поражения и сквозные отверстия.

Серая куропатка.

Фото И. СМЕРНОВА

Заяц-русак.

Фото Д. ЖИТЕНЕВА

ВЛИЯНИЕ СЕВООБОРОТОВ НА ДИЧЬ

С. МАНУШ

Успешно заниматься дичеразведением в угодьях, которые в хозяйственном отношении интенсивно осваиваются, можно только при том условии, если основные землепользователи будут учитывать интересы охотничьего хозяйства. Но для этого необходимо детальное изучение всего комплекса хозяйственных работ, проводимых в угодьях, изучение характера этих работ, их размеров и интенсивности с точки зрения влияния на охотничью фауну.

В процессе полевых работ, с одной стороны, нередко происходит бесцельное уничтожение дичи, с другой — такое воздействие на угодья, которое либо в корне их перестраивает, либо видоизменяет незначительно, например естественные сенокосы путем коренного улучшения засевают культурными многолетними травами.

Объем и характер хозяйственных работ в угодьях густонаселенных областей довольно обширен и разнообразен, особенно на полях и лугах колхозов и совхозов, где полевые работы ведутся в течение всего года и наиболее интенсивно в период вегетации растений, совпадающий с периодом повышенной жизнедеятельности дичи.

Осветить в краткой статье все вопросы влияния хозяйственной деятельности человека в угодьях на дичь невозможно. Остановимся вкратце лишь на одном моменте — факторе, который имеет место в сельскохозяйственных охотничьих угодьях, образуемых самой структурой современных севооборотов.

Как известно, каждому виду диких животных свойственны определенные места обитания. Так, для зайца-русака и серой куропатки, как постоянных обитателей охотничьих угодий средней полосы Союза, излюбленными местами обитания являются поля и луга в суходоле. Это если говорить в общих чертах. Если же взять конкретную административно-хозяйственную единицу — охотничье хозяйство, расположенное на землях данного совхоза или колхоза, то и охотники, и механизаторы, постоянно работающие на полях, могут определенно сказать, где и на каком поле данные виды водятся, где их никогда не бывает или они бывают в определенное время, хотя все сельхозугодья составляют в основном поля и луга.

Эта привязанность дичи к определенным местам обуславливается сочетанием в них положительных экологических факторов, необходимых для жизни животных. Такие места обладают достаточной кормностью и защитностью, они лучше для

этих видов по рельефу, влажности почвы и воздуха, температурному режиму и т. п. Известна привязанность диких животных и к определенным сельскохозяйственным культурам. Высевая на кормовых полях для дичи различные сельскохозяйственные культуры, мы имели возможность определить наиболее излюбленные. Некоторые из них в определенный период года являются основным кормом в рационе того или иного животного. Например, зеленая ячменя от всходов до выхода в трубку животные предпочитают другим зеленым, при выходе растения в соломину в ячменях остистых форм животные встречаются редко. Они жируют в других культурах.

Если говорить о сопутствующих друг другу зайце-русак и серой куропатке, то их благополучное существование в средней полосе во многом зависит от наличия в угодьях зеленой озимых культур. Когда в хозяйстве ежегодно высевают озимые культуры и они доступны для данных видов и зимой, то можно с уверенностью ожидать увеличения их численности к следующему сезону охоты.

Однако не всегда наличие зеленой озимых и их доступность из-за неглубоких снегов положительно сказываются на благополучном существовании вышеуказанных видов. Какие же обстоятельства снижают эффект зеленой?

В силу некоторых причин переход к монокультурному земледелию, при котором одна и та же культура высевалась бы ежегодно на одном и том же поле и давала зеленая озимых, невозможен. Первой причиной является накопление из года в год в почве инфекций, свойственных данной культуре. Типичным примером служит корневая гниль злаковых, бороться с которой иначе, чем чередованием культур в поле, мы в настоящее время не можем. Другая причина, вызывающая необходимость чередовать культуры, — различная их способность поглощать питательные вещества из почвы. Растения, потребляющие питательные вещества в труднорастворимых формах, оставляют часть их в корнях и пожнивных остатках. После заделки эти остатки разлагаются и питательные вещества становятся доступными культурам со слабой усваивающей способностью. Все это заставляет вводить специальные севообороты. А это значит, что культуры постоянно перемещаются по угодьям. Другими словами, агробиоценозы, в отличие от естественных биоценозов, постоянно изменяются не только во времени, но и в пространстве. Безусловно, это не может не сказаться отрицательно на жизнедеятельности дичи.

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

Например, будучи зависимы от зеленой озимых культур, заяц-русак и серая куропатка каждую зиму вынуждены вслед за ними кочевать. Но для благополучного существования животного требуется ряд факторов, и удовлетворение одного из них (кормового), хотя он и является главным, далеко не достаточно. Размещение озимых культур в местах, не подходящих для данных видов по другим экологическим факторам, снижает эффект зеленой, а подчас и ухудшает положение хотя бы из-за того, что животным приходится преодолевать значительные расстояния от мест жировок к местам отдыха, нередко за десяток километров, давать больше следа и поэтому производить лишние энергетические затраты, шире своим следом «открывать» ворота для своих врагов.

Сельхозугодья отделений совхоза, бригад колхоза, как правило, в силу рельефа местности, протяженности лесных опушек, речек, ручьев, заросших оврагов, мелиоративных канав, дорог и т. п., обычно состоят из различных по площади отдельных полей. Или это совсем незначительные по своим размерам участки — от 1 до 10 га, или достаточно большие — 50—100 га и более. Вместе с ландшафтно-флористическими элементами мелкие поля образуют так называемые кружевные угодья. Эта группа полей, или категория угодий, наиболее удовлетворяет интересы охотничьего хозяйства. Поля, значительно большие по размерам (по 50—100 га), без окаймляющих их угодий с достаточной защитностью, менее пригодны даже для типично полевых объектов охотничьей фауны, таких как заяц-русак и серая куропатка. Разумеется, между этими крайними категориями полей есть поля со средними размерами и среднего значения для охотничьего хозяйства.

Каждая сельскохозяйственная единица, имея известную площадь угодий, получает определенный план посева по различным культурам: зерновым (в том числе озимым), пропашным, техническим культурам, многолетним травам и др. Если план в гектарах по озимым культурам разместить в первой категории полей — эффект будет наибольший, при размещении же озимых на полях с большими площадями — наименьший. Кроме того, озимые можно разместить компактно или вразброс по разным категориям полей, мозаично — и в этом случае результат, конечно, будет различный.

Детально изучая характер севооборотов и их влияние на охотничью фауну, мы пришли к выводу, что существующие в настоящее время севообороты создали в сельскохозяйственных охотничьих угодьях «кочующие» агробиоценозы. Как-то бы ни было перемещение агробиоценозов по угодьям, для охотничьей фауны оно является вынужденным, а следовательно нежелательным.

На примере зеленой озимых культур и их значения для зайца-русака и серой куропатки видно, что размещение кормовых ресурсов в угодьях благодаря севооборотам из года в год меняется, а следовательно, меняются и условия существования микропопуляций этих видов.

Зная, что сельхозугодьями пользуются не только их постоянные обитатели, но и представители лесной фауны, в основном из-за лакомых и легко доступных сельскохозяйственных культур, следует заключить, что и на лесных животных, хотя и в меньшей степени, отрицательно воздействует перемещение культур по угодьям.

Пока этот вопрос вплотную, обстоятельно никем еще не изучался и, как следствие, при разработке планов размещения культур по угодьям интересы охотничьей фауны никогда не учитываются, а охотничьи хозяйства недостаточно организуют необходимые биотехнические мероприятия.

Биотехнические мероприятия, проводимые охотничьими хозяйствами, должны сглаживать отрицательное воздействие «кочующих» агробиоценозов.

Для увеличения численности зайца-русака и серой куропатки охотничьи хозяйства должны проводить постоянные биотехнические мероприятия, рассчитанные на много лет (строительство кормушек, сараев-навесов для хранения кормов, устройство вешалов для подвески веников и снопов, шатров для укрытия, галечников, ремиз из кустарников, многолетнего люпина, оборудование солонцов для зайцев), и временные биотехнические мероприятия, рассчитанные на один сезон, у «кочующей» излюбленной культуры. Сюда должны входить ремизы в виде полос у краев полей из топинамбурника, топинамбура, однолетнего люпина, вешала для снопов и веников, легкие навесы для размещения под ними кормушек с концентрированными кормами и галькой, укрытия от непогоды и врагов и т. д.

Совместными усилиями работников охотничьего и сельского хозяйства, соблюдая обоюдные интересы, можно не только избавиться от отрицательного воздействия севооборотов на дичь, но и превратить их в весьма существенный фактор для успешного дичеразведения.

Увеличение заготовок мяса дичи в охотничьем хозяйстве Гозек, ГДР. В хозяйстве с 1969 г. успешно проводят мероприятия по увеличению заготовок мяса дичи. Основным объектом охоты здесь долгое время были зайцы, количество которых удалось повысить при ежегодном планировании отстрела в зависимости от состояния популяции и установления контроля над численностью хищников. В настоящее время в среднем на 100 га приходится 35 зайцев. По сравнению с 1969 г. поставки зайцев увеличились с 451 до 506 кг в год. В целях расширения видового разнообразия мелкой дичи в хозяйстве начались работы по волчьему разведению фазанов с последующим выпуском их на волю. В 1973 г. выращено 1000 фазанов, половину которых выпустили в охотничьи угодья. Увеличению заготовок мелкой дичи в хозяйстве способствовало и разведение диких кроликов. Заготовки мяса мелкой дичи увеличились с 634 кг в 1965 г. до 1119 кг в 1973 г.

N. Wagner, *Unsere Jagd*, 1974, 24, 3: 70—71 (нем.) П 30713

Организация зимней и летней подкормки дичи в ГДР. Зимняя подкормка дичи в охотничьих хозяйствах, расположенных в горных районах, требует более значительных затрат труда и денежных средств, нежели в равнинных хозяйствах. Эти затраты выше из-за того, что земля в горах покрыта снегом более длительное время, снежный покров здесь большей мощности и т. п. В местах подкормки необходимо соблюдать правила зооигиены: периодически проводить перекопку участка, известкование. Кормушки следует располагать на достаточно больших участках в целях предотвращения чрезмерной концентрации животных. Формы кормушек должны соответствовать виду кормящейся дичи. Большое значение имеет подкормка дичи солью. Ее следует усиливать в периоды, обусловленные физиологическими процессами у дичи: в начале весны (февраль — март) и осенью. Места солевой подкормки должны располагаться вблизи водоемов; на площади в 25 га устанавливают по одному солонцу. Летом специальные поля засевают кормовыми культурами, выкладывают зерно кукурузы и т. д. Эти мероприятия позволяют предотвратить или, во всяком случае, значительно сократить заходы диких животных в сельскохозяйственные угодья.

E. Hausa, *Unsere Jagd*, 1974, 24, 3: 78 (нем.) П 30713

Дичеразведение во Франции. (Сводный реферат). Разведение дичи в неволе с последующим ее выпуском в угодья является вынужденной мерой поддержания численности дичи в условиях современных охотничьих ландшафтов. Разведение дичи во Франции в последние годы получило развитие в связи с интенсификацией сельского хозяйства и увеличением числа охотников (2200 тыс. чел. в 1973 г.). Дичеразведением занимаются в таких департаментах, как Луар, Луар и Шер, Сена и Уаза и др. Размеры ферм по выращиванию дичи различные — от нескольких производителей до 10 тыс. птиц. Точные данные о дичеразведении получить сложно, поскольку во многих охотничьих хозяйствах эта работа имеет столь малые размеры, что статистика ее не учитывает. Приблизительно (с точностью до 10%) в 1972 — 1973 гг. во Франции было искусственно выращено 4 млн. фазанов, 750 тыс. куропаток, 500 тыс. диких уток, 10—15 тыс. зайцев.

Рациональное управление фермами, на которых разводят дичь, требует значительных инвестиций, равных 0,75—1,25 годового оборота. Весьма значителен также и импорт охотничьей дичи. Так, в 1971 — 1972 гг. Франция закупила охотничью дичь из Польши, Чехословакии, ГДР, Дании, Румынии, Нидерландов, Югославии, ФРГ, Бельгии на общую сумму 24 454 тыс. франков. Особенно значителен был импорт зайцев и молодых куропаток.

В 1969 г. во Франции организовали Национальный синдикат по дичеразведению, на фермах которого в настоящее время выращивается 70% разводимой в стране дичи. Цель его — расширение и улучшение дичеразведения в стране и акклиматизация ее, чтобы искусственно выращенные птицы были полностью приспособлены к соответствующим биотопам. Задачами Национального синдиката по дичеразведению является также увеличение продукции дичи, уменьшение ее себестоимости. Это в свою очередь будет способствовать развитию охоты в стране.

J. Besnard, *Laviculture*, 1974, 313:6—8 30936
J. Beshard, *Rev. nat. chasse*, 1974, 319:20—22 30803

Т. ХАНЫКОВА
(ВНИИТКС)

В июле отлавливают в основном молодняк текущего года.

Фото А. ПОЛЯКОВА

КОНТРАГЕНТСКИЕ ЗАГОТОВКИ ПУШНИНЫ

М. ПУШКАРЕВ,
инструктор оргмассовой работы Волгоградского областного общества охотников и рыболовов

Заготовки пушнины на правах контрагента потребительской кооперации — существенный источник доходов обществ охотников и рыболовов в районах непромысловой зоны Российской Федерации.

Волгоградское областное общество занимается этим с 1963 г. Вначале заготовки пушнины на контрагентских началах вели два районных общества — Камышинское и Ленинское. Правление областного общества внимательно рассмотрело их первый опыт. Было принято постановление, которым поручалось организовать контрагентские заготовки пушнины еще двенадцати районным обществам. В настоящее время заготовки пушнины на контрагентских началах ведут 21, или большинство районных обществ. Объем этих заготовок представлен в таблице 1.

Некоторый спад заготовок по отдельным видам в 1973 г. объясняется неблагоприятными погодными условиями, затруднившими выход охотников на добычу пушнины, а также сокращением

численности некоторых видов пушных зверей в охотугодьях области. Недобор в отдельные годы зимней пушнины восполняется за счет весенне-летних видов, прежде всего путем добычи и заготовки шкурок сусликов.

Добычей сусликов и заготовкой их шкурок областное общество занимается семь лет. В 1969 г. совет областного общества утвердил действующие и сейчас условия конкурса районных обществ на наибольшие заготовки шкурок сусликов. Конкурс повысил заинтересованность работников районных обществ в заготовках этого вида пушнины.

Насколько нам известно, заготовками шкурок сусликов на контрагентских началах в системе Росохотрыболовсоюза занимаются всего три-четыре областных общества. Степные просторы соседних с нами областей изобилуют сусликами, но их там почти не отлавливают, а уничтожают с помощью ядохимикатов. Отлов сусликов капканами позволил нам значительно сократить, а в ряде районов полностью исключить применение хими-

ческих средств борьбы с этими вредителями сельского хозяйства. Не случайно в наших охотугодьях стало больше серых куропаток, появился ранее исчезнувший перепел.

Наше областное общество организует добычу сусликов следующим образом. На основании гендоговора областного общества с облпотребсоюзом, районные общества охотников и рыболовов заключают субдоговоры с райзаготконторами на сдачу определенного количества шкурок. С начала марта подбираются бригады ловцов, с которыми также заключают договоры из расчета сдачи 8—12 тыс. шкурок на одного ловца за сезон.

Состав бригады — два, редко три человека. Ловцов вывозят к местам промысла заблаговременно. Перед этим ловцам и другим лицам, непосредственно связанным с промыслом, делают прививки против заболеваний, носителями которых являются грызуны. Для перевозок используют транспорт охотобщества или наемный. Транспортные расходы относятся за счет охотобщества. В целях привлечения опытных ловцов общество возмещает тем, кто прибывает на промысел из других областей (Ростовской, Астраханской, Саратовской, и др.), стоимость проезда в один конец, а также выдает аванс в размере 2—3% договорной суммы. Аванс удерживают из заработка бригады при первой сдаче продукции районному обществу, а стоимость проезда возмещается после выполнения бригадой (ловцом) договорных обязательств.

По обоюдной договоренности с бригадами, районные общества предоставляют в их распоряжение или продают капканы (№ 1 или 2) из расчета 150—200 шт. на ловца с учетом того, что в процессе промысла 15—20% этих изделий из-за плохого качества выходит из

Таблица 1
КОНТРАГЕНТСКИЕ ЗАГОТОВКИ ПУШНИНЫ ВОЛГОГРАДСКИМ ОБЩЕСТВОМ ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ

Виды пушнины	1972 г.		1973 г.	
	количество (шт.)	сумма (руб.)	количество (шт.)	сумма (руб.)
Лисица красная	1 138	7 844	1 169	7 706
Корсак	92	202	70	205
Заяц-русак	3 563	3 546	2 546	2 349
Енотовидная собака	162	1 557	125	1 409
Куница лесная	43	997	43	960
Бобр	28	756	22	813
Норка	22	166	9	168
Ондатра	551	782	222	399
Хорь темный	379	1 123	20	42
Водка	—	—	6	27
Суслик обыкновенный	713 644	68 476	625 927	61 634

стройка. Ловцам выдают также палатки.

Продолжительность сезона отлова сусликов в нашей области 4—4,5 месяца. Зверьки выходят из нор, как правило, после таяния снега, а в конце июля — начале августа вновь залегают в спячку. Самый интенсивный отлов в апреле — мае. В июле отлавливают в основном молодняк текущего года.

За световой день два ловца добывают от 300 до 800 зверьков. Были случаи, когда два ловца сдавали за сезон до 40 тыс. шкурок. Обловив определенный участок, бригады меняют место промысла. Проверка настроженных капканов чередуется по времени в зависимости от обработки ранее пойманных зверьков. На съемку одной шкурки опытный ловец затрачивает 1—1,5 мин. Столько же времени второй ловец затрачивает на обезжиривание и растяжку шкурки пластом при помощи мелких гвоздей на расчищенной земляной площадке или на доске из мягкого дерева.

Для экономии времени на поиск настроженных капканов у нор выставляют вешки-палочки или металлические прутья, к которым с помощью короткого шнура или тонкой проволоки привязывают капканы. На верхнем конце вешки крепят комок мокрой земли, который падает при попадании зверька в капкан. По этому знаку ловец узнает о том, что капкан сработал, ему нет необходимости обходить норы, у которых на вешках не осыпалась земля. Применяют и другие виды сигналов.

Высушенные шкурки бригада хранит в мешках в палатке или временной яме. Через каждый 7—10 дней работники районных обществ выезжают бригады, принимают у них добытую пушнину, подвозят продукты питания и воду. Таким способом добывают сусликов в Палласовском, Николаевском, Средне-Ахтубинском и некоторых других районных обществах, которые заготавливают по 150—200 тыс. шкурок за сезон.

Для повышения материальной заинтересованности ловцов правление областного общества заручилось рекомендательными письмами облсельхозуправления и областного объединения совхозов о выплате вознаграждения за уничтожение сусликов. Эти рекомендации разосланы в районные управления сельского хозяйства и совхозы, а также для сведения правлений районных обществ охотников и рыболовов. На этом основании колхозы и совхозы выплачивают бригадам (по предъявлению квитанции на сдачу шкурок) 5—6 коп. за каждого уничтоженного на землях хозяйства грызуна.

Учитывая, что каждый суслик уничтожает за сезон до 16 кг зерна, а наше общество добыло их в 1974 г. более 723 тыс., нетрудно подсчитать, сколько сохранено государственного хлеба.

Наше охотничье общество имеет в Волгограде и городах области 11 магазинов, в восьми из них продавцы или другие работники принимают пушнину. В 13 районах области председатели правлений районных обществ принимают пушнину на дому.

Добычей и заготовками пушнины занимаются штатные егеря охотничьих хозяйств, которым ежегодно планируется лично добыть пушнины на 50 руб. и заготовить — на 100—150 руб. Продавцам магазинов и приемщикам охотничье общество выплачивает 4—6%, а заготовки

Таблица 2

ЗАГОТОВКИ ПУШНИНЫ ВОЛГОГРАДСКИМ ОБЩЕСТВОМ ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ (тыс. руб.)

Годы	Абсолютные заготовки			Прибыль от заготовок		
	всего заготовлено	в том числе на контрагентских началах	удельный вес контрагентских заготовок	от всех заготовок	в том числе контрагентских заготовок	удельный вес контрагентских заготовок
1972	255,3	91,4	36	14,6	3,4	23,4
1973	182,7	87,2	47,7	12,6	3,4	27,5
1974 (9 месяцев)	203,7	98,2	43,3	12,1	3,8	31,8

телям шкурок сусликов — 8% от суммы заготовленной пушнины.

Расходы областного общества на заготовки пушнины в порядке контрагента потребительской кооперации в среднем за год составляют 72,6% общей суммы доходов от контрагентских заготовок. Динамика заготовок пушнины нашим областным обществом за 1972—1974 гг. приведена в таблице 2.

На 1974 г. нашему обществу был установлен план заготовок пушнины на 140 тыс. руб., в том числе на контрагентских началах — на 79,7 тыс. руб. Общество перевыполнило это задание в течение девяти месяцев. Чтобы сократить оседание пушнины у охотников и увеличить объем контрагентских заготовок, правление областного общества приняло постановление не продавать охотобоеприпасы тем членам общества, которые не сдали добытую ими пушнину. Это, конечно, полумера. Для коренного увеличения доли контрагентских заготовок следовало бы решить ряд существенных вопросов.

Прежде всего, мы возлагаем надежды на правление Росохотрыболовсоюза в части обеспечения районных обществ автотранспортом. Наличие автомашин или тяжелых мотоциклов позволит собирать пушнину на дому у охотников по селам и хуторам. Известно, что многие из них не затрудняют себя поездками в райцентр, чтобы сдать в охотбщество две-три шкурки лисиц или зайцев. Расходы на содержание автотранспорта в районных обществах, располагающих возможностями достаточного объема заготовок, как показывает практика, всегда себя окупают.

После повышения закупочных цен на пушнину размер наценок обществам охотников и рыболовов остался прежним — 5% по договорам содействия, а на контрагентских условиях — 14% на пушнину и 10% на шкурки кролика. В то же время расходы общества и охотников на добычу и заготовки пушнины увеличились в связи с удорожанием транспортных издержек и повышением цен на охотобоеприпасы. За заготовленную в 1974 г. областным обществом пушнину Волгоградский облпотребсоюз получил от пушмебазы в качестве наценок более 40 тыс. руб., а общество выплатило лишь одну треть полученных доходов. На наш взгляд, необходимо повысить размер наценок обществам охотников за сдачу пушнины государству как по договорам содействия, так и на контрагентских началах.

Известно, что по существующему положению райзаготконторы облпотребсоюза за сверхплановую приемку пушнины получают дополнительные наценки от 5 до 7,5% от суммы за заготовлен-

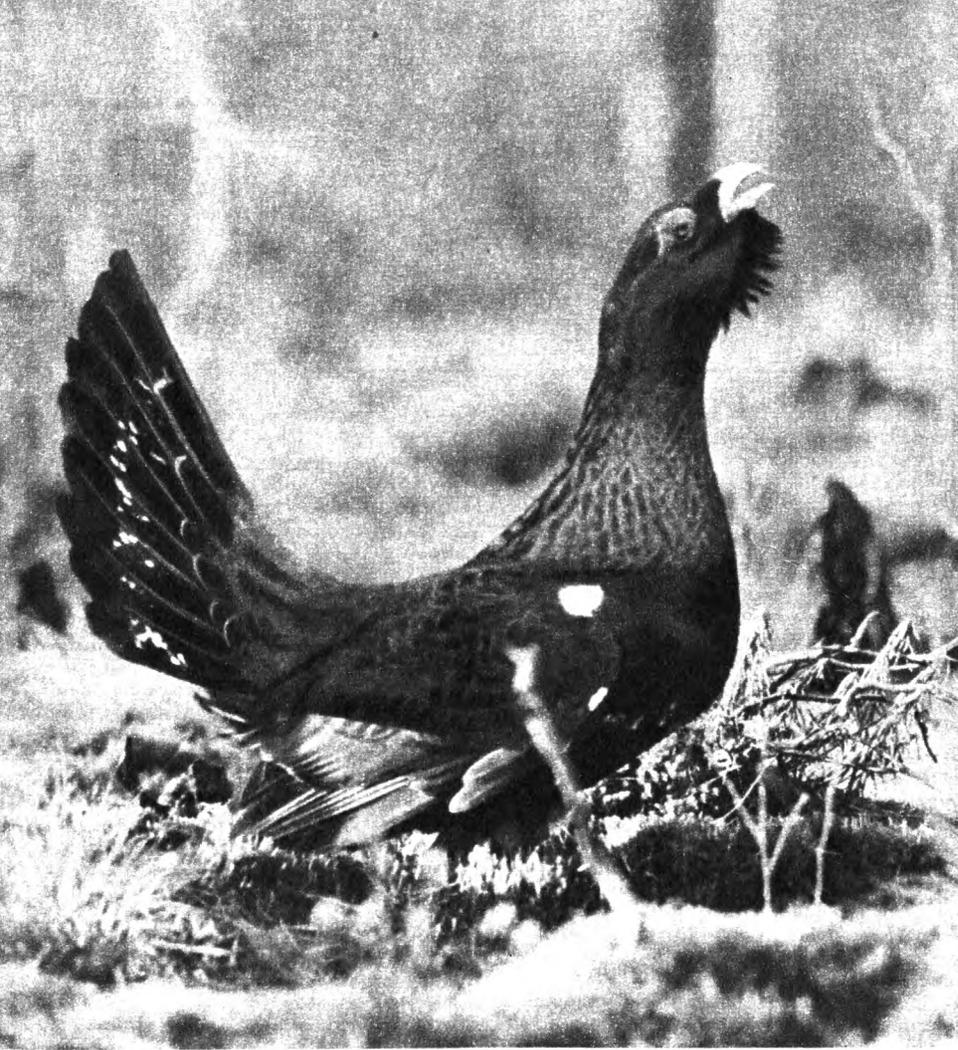
ную сверх плана пушнину. Но районные общества охотников и рыболовов за сверхплановую сдачу райзаготконторам пушнины дополнительных наценок не получают. Почему?

Правление областного общества неоднократно обсуждало вопрос об организации самостоятельной отгрузки заготовленной пушнины непосредственно на пушно-меховые базы. При этом общество могло бы получать 21% наценки. Но при всей заинтересованности в повышении доходов от заготовок пушнины, мы пока по ряду причин воздерживаемся от этого мероприятия. У нас нет собственных помещений для временного хранения заготовленной пушнины и консервирования мехового сырья, нет кадров достаточно квалифицированных приемщиков, способных избежать больших расхождений в оценке шкурок зверей, не хватает, как уже говорились, транспорта. Есть ряд и других трудностей. Но дело это перспективное, и мы к нему готовимся.

Получая большие суммы наценок за добытую и заготовленную обществами охотников пушнину, облпотребсоюз ни копейки не вкладывает в дело ведения охотничьих хозяйств и воспроизводства пушных животных. Очень редко и далеко не все райзаготконторы расходуют небольшие средства на поощрение охотников, сдающих им пушнину. Только однажды наш облпотребсоюз выделил обществу в порядке финансовой помощи 500 руб. на проведение областной выставки охотничьих собак. В последнее время не стало литературы и наглядных пособий по вопросам добычи и первичной обработки шкурок пушных зверей. Трудно приобрести достаточное количество капканов для отлова лисиц и сусликов. Эти вопросы отражены в нашем договоре с отделом заготовок облпотребсоюза, но он их зачастую не выполняет.

Располагая фондами на охотобоеприпасы (кроме пороха), облпотребсоюз нередко свободно продает их в своей торговой сети лицам, не имеющим права на охоту. Так было в 1974 г. в Урюпинске, Краснослободске и других городах области. Нам кажется, что продажу боеприпасов облпотребсоюзу следовало бы координировать с обществами охотников и рыболовов с тем, чтобы снаряженные патроны, дробь, гильзы и другие охотобоеприпасы приобретали в первую очередь охотники — добытчики пушнины.

Правление нашего областного общества и впредь будет принимать необходимые меры к повышению продуктивности закрепленных охотничьих угодий, к увеличению объема и улучшению качества сдаваемой государству пушнины.

1.

● молодому охотнику

НА ГЛУХАРИНОМ ТОКУ

Н. ГЛУМОВ

Впервые в тот год, накануне Первого мая, я шел ночью на редко посещаемый мной ток глухарей, находившийся в 11 километрах от города Перми, за деревней Голый мыс. Я задержался на работе и с домашними делами и теперь пришлось спешить, чтобы не опоздать.

В двухстах метрах от тока, почти в совершенной темноте, надо мной пролетел хоркающий вальдшнеп. Как правило, минут через пять-десять, а то и менее после пролета первого хоркающего вальдшнепа, начинают токовать глухарь. И действительно, подойдя к току, я услышал, что они уже поют. Крадучись, осторожно, издав далеко обойдя этот небольшой ток, я наслушал пять играющих глухарей. Один из них, судя по доносившимся песням из кулисы, находился несколько в стороне от остальных. Я знал, что подход к глухарю, если поет их несколько, тем сложнее и труднее, чем они сидят ближе друг к другу во время игры. Охотник, идя к току, должен

обстановке, подскакивая к выбранной птице, легко может подшуметь ближнюю, спугнуть ее и испортить всю охоту.

Глухарь пел без особого азарта, частенько останавливался, как будто прислушиваясь к чему-то, что его беспокоило. Возможно, он слышал тех двух перелетавших и вкочущих глухарок, которых я встретил, подходя к току. Или звуки и шумы, насторожившие его, были чисто лесными, знакомыми и понятными, или подкрадывающийся враг был осторожен, коварен и, временно затившись, быстро усыпил настороженность птицы, но глухарь внезапно успокоился. Он отдался весеннему настроению, и страстные песни полились безостановочно. Человек, читающий язык природы, вслушавшись, сказал бы, что активный перелом наступил из-за того, что глухарь услышал подлетевшую глухарку.

Подскакивать было легко. До птицы оставалось уже издали, но подлетевшая

опасение: если действительно прилетела глухарка, глухарь может улететь к подруге. Но глухарь продолжал играть так же бурно. Я уже радовался, что вдоволь наслушаюсь игру, предвкушал прелесть вида поющего глухаря. Кромка лесной кулисы была на виду. Я полагал, что все складывается более чем благоприятно. Судя по звучанию песни, глухарь должен быть где-то совсем недалеко, возможно в кромке кулисы.

Лес редел. Вот и последние деревья, а дальше сплошь вырубленная лесосека. Стал высматривать, но почему-то никак не мог рассмотреть. Где же он сидит и поет? А он пел где-то совсем близко, порой казалось, что над головой, даже слышен был шелест раскрывающихся крыльев и хвоста. Забежал под самые крайние деревья — песня послышалась сзади, в кулисе, поскакал обратно по звуку песни в кулису — песня понеслась с кромки лесосеки. Подумав, решил применить последнее средство: обходить и прослушивать ближайшие стволы хвойных густых деревьев, в ветвях которых мог быть замаскирован поющий глухарь. Я подходил поочередно к деревьям и прижимался ухом к стволу. И вот я, наконец, разыскал дерево, на котором играл глухарь. Через древесину ствола ухо чутко воспринимало несколько искаженные, глухие звуки щелканья, учащенного щелканья и, наконец, «точения». Когда-то это была высокая ель, но теперь вершину ее сломала буря. Оставшаяся крона ниже сломана была еще зеленой, и глухарь сидел на сломанном стволе, в середине образовавшегося из веток «зонты». Диаметр «зонты» равнялся примерно двум метрам, и понятно, что как ни вертелся глухарь на таком широком «троне», его с земли совершенно не было заметно. Я несколько раз отходил и подходил с разных сторон, но увидеть никак не мог. Стрелять наугад в ветки было бы полной бессмыслицей. А он, хорошо скрытый, спокойно пел и пел, как будто поддразнивал меня. Мягкий травянистый покров земли давал возможность бесшумно, под песни переходить с места на место. Но далеко отойти от дерева на чистое место в лесосеку боязно, глухарь мог меня заметить раньше, чем я его; в кулису, в гущу деревьев — бесполезно. Время шло. Солнышко вот-вот взойдет, а я заглядывал на сломыш, прогуливаясь под елкой, наслаждаясь игрой глухаря и не зная, что можно предпринять. Положение было смешным: петух пел метрах в пятнадцати, а я уже более часа напрасно ходил под ним. В любую минуту он мог сняться, и только бы я его и видел!..

Глухарь несколько раз прекращал игру, не то слушая песни соперников, не то наблюдая, не прилетела ли на ток глухарка. Время — шестой час утра. Солнышко уже показалось из-за горизонта, птички давно пели, а я стоял, сердился неизвестно на кого и думал: не довольно ли наслушался глухаря, не пора ли прекратить трепку нервов, не время ли уходить с тока? Но не так-то легко охотнику выйти из леса, да на солнцевосходе, да из-под елки с поющим глухарем! И вдруг совершенно неожиданно, неизвестно по какой причине, птица слетела со сломыша... Сердце словно оборвалось: улетел... Но вдруг послышалось хлопанье крыльев, и я увидел своего мучителя, хитреца, невидимку, удивительного красавца в озарении солнца. Охотником усаживающегося на

соседнюю крупную березу. Глухарь как на ладони! Вот он повернулся головой к солнцу и без передышки начал играть... Эх, заснять бы, да нет фотоаппарата. И полюбовался же я на него! Он ходил по сучку и поворачивался в разные стороны. Я наблюдал почти в точности повторяющиеся при каждой песне позы и движения: он важно переступал с лапы на лапу, отводил вперед и вверх голову, припускал вздувшуюся шею, слегка разводил в стороны и вниз крылья, с тихим шелестом веером распускал и приподнимал хвост, открывал клюв и поворачивал голову. Его песня настолько гипнотизировала, что в эти секунды забывалось все, положительно все... Мне кажется, бесподобную песню можно, примерно, передать звуками, считая каждую точку между ними за секундный интервал: «тэке... тэке... тэке... тэке... тэке.. тэке.. тэкерре... экаптехастер... экаптехастер... экаптехастер... экаптехастер...»

Мой выстрел родил звучное эхо и разбудил лес. Под раскаты его глухарь грузно упал под березу... Я осторожно поднял красивую, в весеннем наряде, мощную птицу и опустил на молодую зеленую траву, только на днях выросшую на солнцегреве, среди прошлогодней, прелой, желтовато-белой подстилки. Ружье концами стволов положил я на глухаря и, прислонившись спиной к березе, подробно вспоминал, улыбаясь и с наслаждением переживая, счастье сегодняшней охоты...

Весна... Красота пробуждения природы от зимней спячки, неумолчный концерт прилетных гостей, первая изумрудная зелень на полдневных угорях, и даже цветы — одиночные и дружными семьями — белые подснежники, еще не распустившиеся с ночи, — все это будило трепетное, страстное наслаждение и, как всегда, словно чудесный ореол окружало и дополняло прелести самой охоты. Умолкнувшие после выстрела, глухарь вновь разыгрались. Я еще долго их слушал, лежа на траве, подложив под голову руки и устремив глаза в голубое, нежное и ласковое весеннее небо... Какое большое счастье иметь возможность быть охотником!

* * *

На следующий год с началом весеннего токования я несколько раз по глубокому снегу, на лыжах, без ружья приходил на этот ток, чтобы подсчитать число поющих глухарей. В первое свое посещение — числа 10 апреля — я насчитал только двух, очевидно, старых петухов. В первые дни третьей декады апреля, то есть перед самым разгаром токов, тоже еще по глубокому снегу, на лыжах обойдя осторожно все токовище, я услышал уже пять поющих петухов, а в день открытия весенней охоты (25 апреля) — семь, не считая скрипунов.

Время быстро шло, пока я делал обход. Казалось, что еще очень рано, рассвет долго не наступал. На самом деле темнота была кажущаяся: яркий лунный свет гасил и как бы задерживал поднимающуюся зорьку.

Ближайший из семи учтенных петухов играл непосредственно на лесосеке, усевшись в вершине березы. Я легко подскочил к нему не далее чем за 25 метров. При яркой луне на темном

2.

синем небе он был смутно заметен и казался слишком мал. Никак не верилось, что такая птичка в действительности глухарь.

Я пытался прицелиться, но ничего не получилось. Глухарь был очень смутно заметен и, кроме того, свет луны, падающий справа на мушку и на правый ствол, отвел бы снаряд дробы в сторону. Я сел скрытно на наст, смотрел на глухаря, слушал его песни и ждал рассвета. Даже его беспокойная прогулка по сучку, подъем хвоста, движение крыльев и шеи не были заметны и не создавали сколько-нибудь видимой цели: виделось лишь едва колеблющееся, расплывчатое пятно. Пришлось ждать. Едва стало светать, я начал, правда еще плохо, различать движение. Подумалось, что попаду в глухаря. Очень тщательно прицеливаясь в силуэт, я выстрелил и тотчас же пожалел об этом: глухарь с шумом снялся и исчез в темноте. Я крепко ругал себя: где же выдержка, где терпение? Столько потратить трудов, времени и по своей успешности отпустить птицу! Ведь ничего бы не случилось, подожди я еще минут 15—20. А теперь снаряд прошел где-то рядом с птицей. Судя по полету, петух был совершенно здоров. Но это лучше, чем подранок. Я все же прошел метров 300 в направлении полета, но, отчаявшись в поисках, вернулся к березе.

Уже достаточно посветлело. Я рассматривал сучок, на котором сидел глухарь, прикидывал туда ружьем, но, понятно, не мог уже определить свою ошибку прицеливания. Я было собрался идти, как вдруг увидел недалеко от

3.

березы небольшое перышко и поднял его. Это была половинка рулевого хвостового пера, и я решил остаться еще на одну ночь. Хотелось получить подтверждение рассказам о том, что часто глухарь играют на одном и том же дереве, на одном и том же сучке подряд несколько дней. Целый день я провел, наблюдая за весенней жизнью леса.

Перед рассветом следующего дня я был уже недалеко от памятной березы. Мои предположения подтвердились: чуть забрезжило, глухарь прилетел и уселся на ту же березу, на тот же сучок. Скоро он заиграл. Я быстро подскочил к нему, спокойно усевшись под березой, так, что глухарю не было меня видно, стал терпеливо ждать рассвета. Прошло не менее получаса, прежде чем стало ясно видно глухаря. Тщательно прицелившись, выстрелил. Глухарь упал. Наклонившись, я развернул его хвост и увидел, что у одного из рулевых перьев торчит только половинка. Я приложил отстреленный накануне кусок к перышку — они в точности сошлись. Значит накануне я стрелял именно этого глухаря. Так я получил подтверждение, что глухарь подряд несколько дней играют на одних и тех же деревьях.

1. Токующий глухарь.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

2. Глухарь с шумом снялся и исчез в темноте...

Фото И. МУХИНА

3. Веером хвост, приспущены крылья, закинута голова. Глухарь поет.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

СОВЕТЫ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

Резиновые чучела уток можно выставить на воду прямо с берега. Для этого к основанию каждого чучела привяжите шнур длиной 20—25 м. На расстоянии полуметра от чучела на шнуре прикрепите первый груз весом около 100 г. Через два метра привяжите второй груз весом 200—300 г. Когда бросите чучело на воду, верхний груз, погружаясь, обязательно поставит его головой вверх, даже если оно упало в воду вниз головой или боком. Нижний груз служит якорем, ограничивающим перемещение чучела ветром или течением. После заброса весь шнур практически остается под водой и не отпугивает налетающих птиц.

Осторожно: «Барс»! Под этой маркой в продаже все чаще появляется бездымный, прогрессивно горящий порох. В отличие от «Сокола», наивысшее давление при выстреле он развивает не в казенной, самой прочной части ствола, а наращивает его постепенно — вплоть до наиболее тонкостенной преддульной части. Поэтому если ваше ружье относится к классу легких или стволы его уже поизносились, во избежание раздутия или разрыва стволов от снаряжения патронов порохом «Барс» пока что лучше воздержаться. Этот порох хорош для прочных и тяжелых спортивно-стендовых, а не для легких охотничьих ружей.

Починка резиновых сапог. Место, на которое нужно положить заплату, защищают крупным напильником, потом наждачной бумагой и промывают бензином. Из старой калоши или резинового же (не полиамидного!) сапога вырезают кусочек резины, подгоняют заплату по размеру и с изнанки защищают ее напильником и шкуркой. Края заплаты с изнанки сводят на нет. Теперь надо намазать заплату и поврежденное место резиновым клеем, дать подсохнуть (до легкого отлипания) и намазать еще раз. Когда клей вторично подсохнет (через 15—20 минут), аккуратно приложить заплату к порванному месту и крепко прижать. Сапоги можно надевать уже через час.

«Перо художника» — очень ценное графиками первое перо у последней косточки крыла вальдшнепа. Длиною оно всего 2—3 см, но с острым и твердым концом. Используется художниками для рисования водяными красками — акварелью, гуашью и т. п.

Не «задерживать» ли суку! Приплюсуйте к длительности беременности (около двух месяцев) первые недели после щенения собаки и прикиньте: может быть, не следует вязать ее, когда начнется течка, чтобы не вывести ее из строя в период натаски, нагонки или в сезон охоты.

Так ли ты держишь ружье при чистке! Старые охотники учат: при чистке ружья не ставьте стволы дулом на пол. Намотанная на конец шомпола тряпочка, словно поршень, затянет с пола пыль и песчинки, и те почти неизбежно поцарапают стенки ствольных каналов.

Чучела пушных зверей со временем сильно пылятся. Перед чисткой их надо

освободить от пыли одежной щеткой. Затем сильно подогретые на сковороде отруби втирают рукой в мех, стараясь при этом не повредить волос. После этого отруби стряхивают, мех еще раз чистят щеткой или венчиком. Пылесосом чучела пушных зверей чистить не рекомендуется.

В. ХОЛОСТОВ

Шнурующиеся носки. Коллектив охотников и рыболовов Московского производственного швейного объединения «Вымпел» неоднократно создавал удобную и красивую одежду для спортивной охоты и рыбной ловли.

И вот опять новинка. Как и во что обуть ноги, чтобы было мягко, тепло и не ощущалась боль и неудобство при ходьбе на охоте или рыбалке? Шнурующиеся носки удобны в носке с резиновыми сапогами и могут быть рекомендованы при температуре $\pm 10^{\circ}\text{C}$.

Многочисленные испытания на охоте, рыбалке и при сборе грибов доказали их исключительную прочность по сравнению с вязаными шерстяными носками и даже портянками.

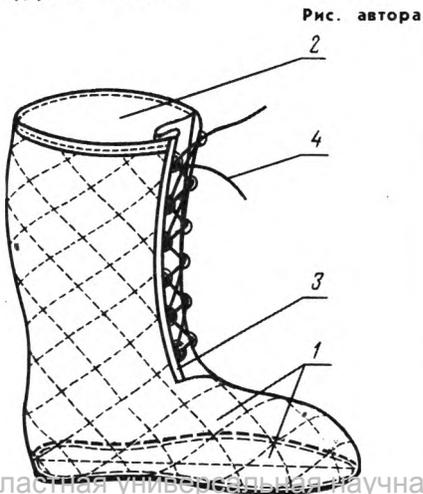
Объединение «Вымпел» для продажи в магазине Московского общества охотников и рыболовов изготовило пробную партию в 3 тыс. пар в двух вариантах: с нормальными и укороченными голенищами (цена 12 руб. 80 коп. и 10 руб. 60 коп. окупается прочностью).

Для верха носков использована капроновая ткань зеленого цвета, подкладка из черного сатина. Между верхом и подкладкой проложен слой шерстяного ватина, состроенный капроновыми нитками с верхом носков. Для подгонки по ноге в передней части голенища имеется слабина, по бокам которой пристроена петлевая лента. Подогнанные с помощью шнура носки плотно и удобно сидят на ногах.

Носки надо стирать и сушить так же, как и все синтетические изделия, а во избежание частой стирки рекомендуется надевать их на хлопчатобумажные носки.

Д. ЛИСИЦИН

Шнурующиеся носки.

АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ БАННИКОВ

(К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В апреле 1975 г. исполнилось 60 лет профессору Андрею Григорьевичу Банникову.

Мы знаем его как разносторонне образованного человека, ученого-зоолога, неутомимо работающего на поприще изучения фауны Советского Союза и сопредельных стран, как педагога высшей школы и выдающегося деятеля в области охраны природы.

Андрей Григорьевич окончил Московский университет (1935—1941). Но в университет он пришел уже сформировавшимся натуралистом. Еще в детстве он научился от матери распознавать голоса птиц, а отец его был страстным охотником, прекрасным стрелком. Как у многих натуралистов, увлечение охотой в дальнейшем перешло у Андрея Григорьевича в стремление к науке, к познанию жизни животных, и это привело его в КЮБЗ. Под руководством профессора П. А. Мантейфеля в этом кружке было приобретено много навыков и знаний, чему способствовали и многочисленные поездки, сначала по лесам Подмосковья, а потом на Дальний Восток, в Арктику, Казахстан, Среднюю Азию.

Работа в зоопарке и посещения заседаний Московского общества испытателей природы (МОИП) расширяют кругозор молодого натуралиста. Определенные птиц по коллекциям Зоологического музея МГУ привело к знакомству и дружескому общению с профессором Г. П. Деметьевым.

В университете А. Г. Банников в широком аспекте занимался изучением амфибий и рептилий. Под руководством профессора Б. С. Матвеева изучались постэмбриональное развитие лягушек и черепах, личиночные приспособления, для чего были поездки на Южный Урал, на Кавказ и в Закавказье. Результаты были опубликованы в 1940 г., удостоены студенческой премии МГУ и высоко оценены профессорами МГУ А. Н. Формозовым и П. Б. Терентьевым. Дипломная работа по биологии, морфологии и систематике черепах также получила высокую оценку и по решению кафедры зоологии МГУ в расширенном виде была представлена в качестве диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

А. Г. Банников занимался изучением фауны Монголии. Им был создан капитальный труд по млекопитающим Монголии, послуживший докторской диссертацией, защищенной в 1952 г. В этой

работе описан ряд новых для Монголии видов, дается зоогеографический анализ фауны, впервые предложен принцип зонального распределения жизненных форм. За эти годы появились в печати его статьи по птицам, пресмыкающимся и земноводным Монголии. Правительство Монголии наградило А. Г. Банникова орденом «Полярной Звезды» и двумя медалями.

В 1947 г. Андрей Григорьевич — доцент, а после защиты докторской диссертации — профессор кафедры зоологии Педагогического института им. Потемкина, где он успешно ведет педагогическую работу, уделяя большое внимание подготовке молодых специалистов. Под его руководством защитили диссертации по пресмыкающимся и земноводным, по биологии птиц и млекопитающих более 20 человек.

С 1960 г. и по сей день А. Г. Банников возглавляет кафедру зоологии в Московской ордена Трудового Красного Знамени ветеринарной академии им. К. И. Скрябина.

А. Г. Банников неустанно ведет исследовательскую работу, организуя экспедиции, и вместе со своими учениками занимается изучением биологии сайгака и лося. Работы по сайгаку, напечатанные в СССР, переведены на английский язык, а также напечатаны в «Новой Бремской библиотеке» в ГДР.

В своих работах А. Г. Банников проявляет интерес к вопросам охотоведения, что выразилось в посещениях им многих охотничьих хозяйств как в нашей стране, так и за рубежом, участии в пяти международных конгрессах биологов-охотоведов и в организации в Москве IX Международного конгресса охотоведов.

В 1961 г. он впервые принимает активное участие в деятельности Международного союза охраны природы (МСОП), будучи избранным в комиссию по редким видам и председателем группы по диким лошадям. В дальнейшем он первый советский вице-президент МСОП.

По словам проф. Г. П. Дементьева, Андрей Григорьевич «один из лучших знатоков заповедной системы нашей страны и мира». Наряду со знакомством с очень многими заповедниками Советского Союза А. Г. Банников посетил более 25 стран Европы, Африки, Азии и Северной Америки. Им опубликована книга «По заповедникам Советского Союза» (2 издания) и серия статей о заповедниках СССР и зарубежных стран.

Андрей Григорьевич имеет более 300 научных и научно-популярных публикаций, среди них более 20 книг. Он один из соавторов и редактор «Жизни животных», редактор многих изданий, член редколлегии «Детской энциклопедии», журналов «Природа», «Охота и охотничье хозяйство» и многих других. За свои печатные труды А. Г. Банников трижды награждался премиями МОИП, дипломами общества «Знание». Он первый ученый СССР, награжденный Золотой медалью Всемирного фонда охраны дикой природы.

Разносторонняя и плодотворная деятельность А. Г. Банникова высоко оценена Советским правительством, он награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

Пожелаем Андрею Григорьевичу успешного продолжения научной и общественной деятельности.

Проф. С. ТУРОВ

УЧЕНЫЕ ОТВЕЧАЮТ

В нашем районе гнездилась белокрылая крачка — это редкое явление для средней полосы. В Московской области на пролете она встречается, но гнездования ее еще никто не наблюдал.

Первых крачек, около двадцати, я увидел на затопленных полях 6 июня. Спутать с другими болотными крачками белокрылую невозможно. У нее бело-серые крылья, чисто-белый хвост и красные ноги. 18 июля у крачек уже были летние птенцы серой окраски, а 27 июля вся колония из пятидесяти птиц исчезла.

Интересно, что их заставило гнездиться у нас?

В. КОТЮКОВ,
охотовед
Мещовский район,
Калужская область

Гнездовой ареал белокрылой крачки на территории европейской части Советского Союза занимает южные и часть центральных областей. Северная граница его проходит по лесостепной зоне. Однако эта граница во времени не постоянна и периодически перемещается в ту или иную сторону. Весной белокрылая крачка на территории гнездовой появляется в первой половине мая, а в северной части несколько позднее. Известно, что в Московскую область эти птицы прилетают 2—15 мая, а в Псковской области их появление отмечено в конце мая — начале июня. Отлет на зимовки протекает в августе — начале сентября. В Московской области кочевки и осенний отлет наблюдали в первой половине августа, а небольшие стайки и отдельные птицы встречались

до конца августа. Зимует белокрылая крачка в тропиках южной Африки, на побережье Персидского залива, в западной части Индии, в юго-восточной Азии.

Характерными местами обитания белокрылой крачки являются пресные водоемы различных ландшафтов. Гнездятся эти птицы по небольшим озерам, речным затонам, болотам с хорошо развитой водной и околотоводной растительностью. Гнездовая обычно колонияльные. В Московской области белокрылая крачка считалась спорадически гнездящейся птицей. В прошлом столетии она гнездилась на озере Сенеж и в Бронницком расширенном поймы реки Москвы. Однако позднее ее там обнаружить не удалось. В Рязанской же области — это обычная птица поймы реки Оки.

Что касается гнездования белокрылой крачки в Калужской области, то оно может быть вызвано рядом причин, связанных с антропогенным или погодным факторами, а также периодическими колебаниями климата. Известно, что последние годы в европейской части СССР были засушливыми, это могло повлечь пересыхание водоемов, на которых гнездились крачки. Вместе с тем мелиорация лесных и сельскохозяйственных угодий, обработка площадей под сельхозкультуры, гидростроительство также обуславливают изменение существующих природных условий, и обитающие в таких районах птицы вынуждены искать новые места гнездовий.

Появление белокрылых крачек в Калужской области представляет большой интерес. Было бы весьма желательным проследить дальнейшую судьбу этой колонии.

Г. ФРЕНКИНА,
научный сотрудник Московского государственного педагогического института
им. В. И. Ленина

АНКЕТА

«УРОЖАЙ ПЕРНАТОЙ ДИЧИ НА 1975 г.»

Оперативная глазомерная оценка «урожая» массовых видов боровой и водоплавающей дичи необходима для планирования отстрела ее в каждой области, крае, АССР. Служба урожая пернатой дичи, осно-

ванная на общей оценке их численности, в связи с погодными условиями весны и лета 1975 г. явится важным звеном в организации государственной службы учета численности охотничьих животных.

Редакция журнала совместно с ЦНИЛ Главохоты РСФСР просит всех специалистов охотничьего хозяйства — охотоведов, егерей, охотников, зоологов заповедников, краеведов высказать свои наблюдения по следующей форме:

СВЕДЕНИЯ

о численности охотничьих птиц в АССР, области, крае.

Группы и виды птиц	Численность летом 1975 г.			В сравнении с 1974 г.		
	мало	много	средне	больше	меньше	так же
Белая куропатка Глухарь Тетерев Рыбчик Гуси — серый, гуменник Белолобые гуси (казарки) Речные утки Нырковые утки Лысуха						
ОПИСАНИЕ ПОГОДЫ						
1. Зима 1974—1975 гг. — Многоснежная, бесснежная, теплая или морозная.						
2. Весна 1975 г. — Теплая или холодная и затяжная.						
3. Лето 1975 г. — Дождливое или засушливое.						
Отметить, полностью ли растаял снег в тундре.						

Ваши наблюдения в целях оперативной обработки перед открытием сезона охоты вышлите к 20 июля 1975 г. по адресу:

г. Москва, И-347, Лосиноостровская лесная дача, квартал 18, ЦНИЛ, «Анкета».

1.

3.

РАЗЛИВ НА ОКЕ

2.

4.

Апрель — горячее время для Окского заповедника. Большую часть его территории заливают полые воды Оки. В середине месяца проходит лед, а река продолжает подниматься еще дней 10—15. Над водой остается все меньше земли, и в конце концов только небольшие острова — «горы», как их здесь называют, чуть возвышаются над бескрайним окским разливом.

Весь период — от ледохода до начала спада воды — сотрудники заповедника и студенты работают на операции «Дед Мазай». С исчезающих островов снимают зверей и выпускают их на коренной берег. Не все с радостью принимают помощь человека. Приходится расставлять сети (фото 8), загонять в них, а потом выпутывать, как это делает научный сотрудник В. Панченко (фото 6). Каждого пойманного зверя сажают в мешок (студент МГПИ А. Егоров — фото 3) — там в темноте он не будет биться, и его можно окольцевать, взвесить, а, если нужно, и обсушить — ведь многие удирают от спасителей впласть (фото 7). Но вот и берег. Студент МОПИ С. Климанов готовится выпустить лисицу (фото 4). Один из лучших лесников Ф. Архипов еле удерживает рвущегося на свободу молодого кабана (фото 2).

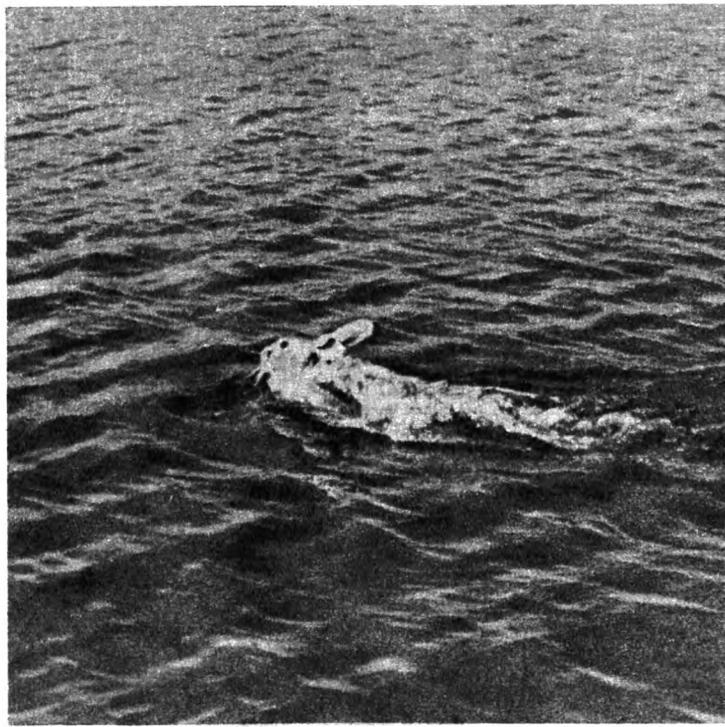
Операция закончена, а работа на разливе продолжается. В лучки и другие ловушки идут сотни птиц, которых нужно окольцевать. Этого певчего дрозда (фото 1) сейчас выпускают. Научный сотрудник А. Полякова (фото 5) сделает записи в дневнике. А весна идет и несет новые встречи, новые жизни...

Фото И. КОНСТАНТИНОВА
Текст К. ЗЫКОВА

5.

6.

7.

8.

У истоков отечественной кинологии

Пожелтевшие, пахнущие прелью страницы «Журнала охоты» за 1875 г. рассказывали о большом событии в охотничьем мире России — первой выставке собак. Она была проведена 100 лет тому назад. Эта выставка — первое начинание русских кинологов, которое легло в основу современной системы племенного отбора в советском собаководстве. После выставки было проведено и первое совещание кинологов, посвященное дальнейшим организациям выставок и испытаний.

«Первая очередная выставка собак» была организована Императорским обществом правильной охоты 24 декабря 1874 г. в Москве, в манеже (в настоящее время — Центральный выставочный зал), называвшемся в то время эскерциргаузом.

Кроме 164 охотничьих, служебных и декоративных собак (последние две группы тогда объединялись и назывались комнатно-сторожевыми), на выставке демонстрировались и охотничьи лошади, оценивавшиеся экспертами в основном с точки зрения пригодности их для псовой охоты. Различные русские и иностранные фирмы показывали образцы охотничьего оружия, снаряжения, предметы ухода за собаками, чучела птиц и зверей. Организаторы выставки не были стеснены в средствах, и выставка была красиво оформлена и рекламирована. Вот, как описывал ее современник:

«При входе была поставлена высокая платформа для членов Императорского общества правильной охоты и для буфета. Дальше красивый павильон с высокой, пирамидальной крышей, где помещалась свора борзых его Императорского Величества. Дальше навес для борзовых его Императорского Высочества Великого князя Владимира Александровича и такие же навесы Шереметьева, Болдырева, Черткова. Там же экспонаты охотничьих фирм Лоренца, Бланки, ружья Эйхеля...»

Массовой выставка не была. Из отчетов судей видно, что экспонентами являлись в основном известные в России аристократические и дворянские семьи. О публике и ее интересах беспокоились, очевидно, не много: «Народу в манеже было столько, что рассмотреть собак было почти невозможно»...

В качестве экспертов на эту выставку были приглашены не иностранные специалисты, что делалось в течение ряда лет на последующих выставках, а лучшие русские кинологи того времени.

Борзых судили В. А. Шереметьев, А. В. Назаров и П. Ф. Самаров, гончих — Г. А. Чертков, П. П. Трубецкой, Н. Ф. Рихтер и А. Е. Корш, легавых — П. В. Бахметьев, Л. П. Сабанев, Н. Е. Егорнов и И. И. Сарычев, комнатных и сторожевых — Ф. Н. Шипов и другие (им так мало придавали значения, что не привели даже полного списка экспертов).

Главенствовали на выставке борзые — любимые собаки того времени. Порода

эта резко выделялась по своему количеству и качеству и получила наибольшее количество медалей и призов. На первое место была поставлена императорская свора, далее, как по рангу, следовали собаки великих князей, титулованных и аристократических фамилий.

Интересно, что на первом съезде кинологов, проводившемся непосредственно после выставки, Челищев (инициалы его не указаны, их было трое и они назывались по номерам), поднимал вопрос о дальнейшей работе с породами борзых, указывал на уменьшение количества чистокровных русских борзых, наличие помесей и на необходимость принятия срочных мер для сохранения этой породы. В частности, им почему-то предлагалась метизация русских борзых с английскими: «Прибегнуть к английской породе, как к производящей». По его мнению, «эта порода (английская — А. М.) находится в более выгодном положении, чем наша. Англичане держатся чистокровной породы и тщательно охраняют ее...» Логика в этом предложении было немного, принято оно не было, а позднее автор сам отказался от него через печать.

Однако Челищев, очевидно, был прав, говоря о разнотипности борзых того времени. Об этом же говорили и другие, и по предложению председателя съезда Н. А. Болдырева было решено: «...установить следующие главные типы борзых, которые тщательно представлять на выставки и распределять между ними премии:

1. Вид псовых, понимая под псовой собакой густопсовых и в завитке.
2. Вид чистопсовых.
3. Вид хортых, происходящих от английских и чистопсовых собак.
4. Вид крымских, а в числе их допускать городских собак вообще и брудастых...»

Интересно, что уже в то время дебатировался вопрос о комплексной оценке борзых собак. Решение принято не было. По предложению С. С. Киреева съезд решил: «...выдавать премии за формы стати собаки отдельно от премии, назначаемых при испытаниях резвости и злобности собак...»

Гончих собак было меньше. В большом количестве они были представлены различными помесями. Типы собак разных охот резко отличались друг от друга. Все это затрудняло экспертизу и даже вызвало растерянность у неопытных судей. Позднее, в последующих номерах этого же журнала, гончатники писали: «...все внимание на выставке было уделено борзым. Гончие меньше привлекали внимание экспертов и публики. Класс был меньше и хуже. Не было ни одной золотой медали».

Судя по описанию экспертов, не были на должной высоте и породы легавых. Отдельные породы были представлены единичными экземплярами. Многих пород эксперты и не знали, что видно из их описаний. Среди легавых также было много помесей, иногда самых цен-

жиданных, вроде помеси сеттера и водолаза, и др. Служебные собаки были представлены несколькими овчарками (очевидно, южнорусскими), догами и сенбернарами. Количество декоративных собак указать труднее, так как они не все проходили экспертизу. Демонстрировались они в отдельных клетках, на атласных подушках, украшенные лентами и бантами.

Самым сложным делом в проведении этой первой выставки, естественно, была экспертиза. Сказалось отсутствие опыта и систематических знаний у экспертов. Субъективность отбора и оценки привела к большой неразберихе, что видно из отчетов экспертов и ряда статей, помещенных в том же журнале, справедливо критикующих их работу. Собственно, экспертиза в то время являлась не объективной оценкой животного и его описания для последующих целей отбора и подбора, а сводилась просто к распределению призов и медалей.

Основной ошибкой экспертов была одновременная сравнительная оценка целой группы сходных по производительности пород. Так, например, сравнивались между собой русские, английские, крымские борзые; русские, английские, французские гончие и их различные помеси. Собаки не оценивались сравнительным методом, как это делается у нас, а вызывались к судейскому столу поочередно. Все это осложнялось многообразием типов, резко различными признаками у собак, формально принадлежащих к одной породе.

Пожалуй, самым трудным для экспертов было определение качества отдельных статей и выведение в зависимости от этого полной оценки.

Англичане имели в то время шкалу балльных оценок для каждой породы, которая регламентировала оценку отдельных статей. Применение этой, порочной в самой своей основе, системы при одновременном сравнении разных пород приводило к полнейшему абсурду. Часто малопородные собаки по числу баллов «арифметически» были лучших, породных животных. Осложняло экспертизу еще и то, что абсолютная оценка породных и экстерьерных признаков безнадежно путалась с весьма субъективными понятиями о красоте, выразительности глаз, с различными биографическими и генеалогическими данными и даже с сиятельностью их владельцев.

Для примера приводим отдельные описания собак. Порядок описаний был такой: сначала указывался владелец, кличка собаки упоминалась не всегда. «Известный заводчик русских и англо-русских гончих С. М. Глебов выставил двух красноподпалых выжловцов, породы Глебова, ведущейся им около 50 лет, составленной из английских гончих, вероятно фокс-гаундов, и какой-то русской гончей. Похвальный отзыв!»

«Господина Соколова черный pointer, не особенно дурной, но и не особенно

хороший». Награда этой собаки не указана. Очевидно, эксперты так и не решились — «дурной» он или «хороший»!

«Господина Нахалова кобель, сеттер, черный шотландский. По объяснению владельца — коренной породы, потому что имеет на голове несколько взъерошенную шерсть. Мы до этого никогда не видели такой породы, почему судить о правильности этой собаки не можем, но как собака, она нам показалась очень красивой». Награда этой собаки не показана.

«Господина Хлудова чубарый датский кобель Султан. Это такая красивая собака, какой нам не приходилось еще видеть. Она очень широка, с правильной головой и такой короткой шерстью, что трудно ущипнуть». Награда Султану также не указана, так как собака на выставке была только один день. Этих примеров можно привести много, по существу весь отчет составлен таким образом. В ряде случаев эксперты прямо говорят, что «в определении породы мы затрудняемся». В других случаях отделяются общими фразами, говоря, что «собака породистая, но не особенно красивая».

Положение осложнялось еще тем, что установленных стандартов на многие породы не было, а авторитетные специалисты по породам были сами заводчиками, выводили и культивировали свои, часто случайно сложившиеся типы, рьяно отстаивали их преимущественную ценность. В том случае, когда эксперты премировали собак одного типа, немедленно поднимался бурный протест владельцев других псарен и охот.

Недовольные экспертизой широко использовали периодическую охотничью литературу для резкой и, по-видимому, не всегда объективной критики. Критика эта чаще всего появлялась под разными псевдонимами, не стеснялась в подборе выражений и безусловно подрывала авторитет русских специалистов и доверие к ним со стороны охотничьей общественности. Какими только эпитетами не награждала критика отечественных экспертов того времени: «пристрастные, завистливы, угодливы не в меру...»

Русским экспертам противопоставлялись иностранцы, представлявшие как «беспристрастные спортсмены, знатоки и опытные заводчики европейских чемпионов». В результате в Россию в течение многих последующих лет стали приглашать заграничных судей почти по всем породам иностранного происхождения.

Москва и Петербург видели на своих рингах самых модных и популярных экспертов Европы, профессиональных заводчиков легавых собак: Джо Ропера, Тонга, Стивмана, Бишмена, Шателлена и др. Многие из них часто делились своим опытом и просвещали наших кинологов, другие без стеснения делали себе рекламу, торговали собаками. Были ли они заинтересованы в развитии в России кровного собаководства? Едва ли! На Россию они смотрели лишь, как на перспективный рынок, куда можно было втридорога сбывать не всегда первоклассный товар.

Я закрыл пыльные страницы журнала и по достоинству оценил славный пятидесятилетний путь советского собаководства, с того момента, когда оно стало достоянием широких масс трудящихся и продолжает бурно развиваться в современных условиях.

У СОБАКОВОДОВ ДАГЕСТАНА

На выставках в городах ДАССР в 1974 г. демонстрировалось более 50 чистокровных охотничьих собак. К сожалению, некоторые собаководы недооценивают значение выставок, не выводят для показа своих собак, недостаточно и плохо готовят их к полевым испытаниям. На выставках охотничьих собак участвует примерно половина имеющихся чистокровных собак, а на полевых испытаниях и того меньше.

На выставках охотничьих собак 1974 г. наибольшую группу составляли гончие. Среди десяти русских гончих, имевших родословные, только четыре рекомендованы для племенных целей. В числе лучших отмечены производитель, принадлежавший Буйнакскому межрайонному обществу, Дунай класса элита ВРКОС р. г. 2685 и 3 выжловки с оценкой «очень хорошо» и «хорошо». Неродственное происхождение собак позволяет вести племенную работу в этой группе. Но уже сейчас необходимо думать о заводе щенков других кровей.

Среди собак русской пегой породы оценку «отлично» не получила ни одна. Оценку «очень хорошо» получили три собаки. Нужна кропотливая племенная работа, чтобы потомство этой группы заслужило высшие оценки.

Нужно отметить, что из-за отсутствия доступной литературы о гончих и непонимания собаководами задач нагонки гончие собаки молодых охотников Северного Кавказа часто воспитываются неправильно. Правило — нагивать молодых гончих только по зайцу — не соблюдается.

Секция охотничьего собаководства ведет борьбу с этими недостатками, разъясняет существующие правила нагонки и стремится привить молодежи понятие о культуре в спортивной охоте с гончей.

Среди собак легавых пород на выставках в городах республики наибольшую группу составляли немецкие короткошерстные легавые, которые в Дагестане заслуженно пользуются большим успехом и в количественном отношении первенствуют над остальными породами легавых. На выставках охотничьих собак в городах республики участвовало 18 курцхааров. Все собаки этой породы имеют родословные документы, 5 собак имеют классность и записаны во ВРКОС. Выставлявшиеся собаки имеют оценки за экстерьер не ниже «хорошо» и являются отличным племенным материалом для ведения породы, представляя 5 породных неродственных линий.

группе заняла семилетняя сука Инга, 1-го класса, имеющая один диплом II степени и три диплома III степени (награждена в Махачкале, Орджоникидзе и Грозном на республиканских выставках охотничьих собак пятью малыми золотыми медалями). Она записана в ВРКОС за № 1323 к. л. В числе ее потомков значатся: кобель Бир, класс элита, ВРКОС № 1201 к. л.; кобели Чап ВРКОС № 1314 к. л., Марс ВРКОС № 1321 к. л. и сука Яна ВРКОС № 1324 к. л., которые состоят во 2-м классе. Пять десятимесячных щенков награждены серебряными жетонами.

Для ведения породы в Махачкалу из г. Орджоникидзе завезены происходящие от лучших собак этой породы в Северной Осетии еще 3 щенка.

Группа английских сеттеров состояла из семи породных собак. Все они имеют родословные документы, но не участвовали в полевых испытаниях и не имеют полевой оценки. Три кобеля младшей возрастной группы — внуки чемпиона г. Москвы Юма Пищалева, ВРКОС 1445 с. — готовятся к полевым испытаниям весной 1975 г. На выставке они были награждены за экстерьер и происхождение серебряными жетонами.

Группа спаниелей из шести собак имеет родословные документы и происходит от собак из разных неродственных пометов, что позволяет иметь от них потомство, отвечающее требованиям этой породы. Среди сук спаниелей выделяется молодая черно-пегая крапчатая Аза В. В. Чекалина, имеющая диплом III степени.

При поддержке председателя Даг-охотрыболовобщества С. Б. Курочкина секция практикует выезды с лучшими собаками на выставки охотничьих собак в соседние республики Северного Кавказа, что дает возможность подбора для племенных целей лучших собак по экстерьеру и полевой работе.

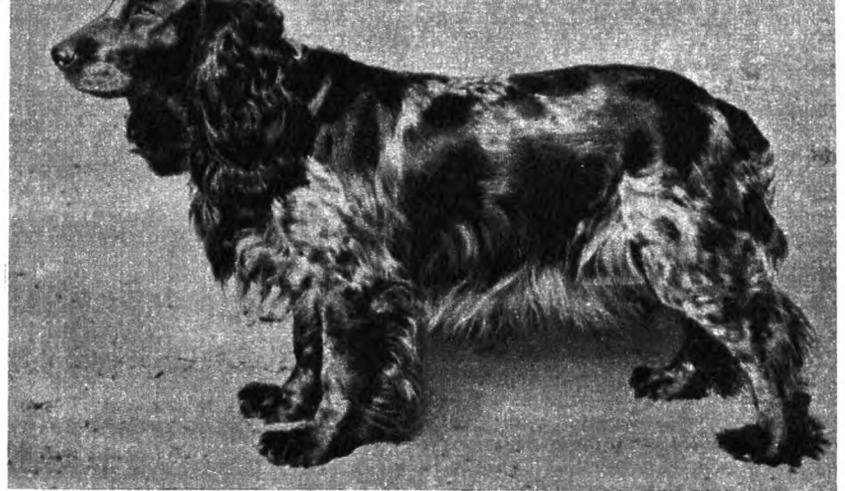
Городские общества охотников для проведения круглогодичной безружейной нагонки и натаски выделили на территории охотхозяйств участки, которые остолблены, снабжены объявлениями о запрещении ружейной охоты и охраняются.

Собаководы республики, горячо любящие свое дело, несмотря на всю сложность современных условий содержания собак, считают, что намеченные мероприятия по поддержанию и сохранению породных собак будут выполнены.

Г. БЕЛОГЛАЗОВ,
председатель секции охотничьего
собаководства

Портрет спаниеля.

Спаниель, соответствующий стандарту.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

РАЗДУМЬЯ О СЕЛЕКЦИИ СПАНИЕЛЕЙ

Ж. ЛОГИНОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук
Н. ЕРМОЛОВА,
кандидат биологических наук

Ежегодные выставки охотничьих собак в Москве приобрели особое значение. Они превратились в одно из важнейших мероприятий в племенной работе с породами, демонстрируя москвичам и гостям столицы достижения советских охотников в совершенствовании пород охотничьих собак.

Московское общество охотников — самый крупный в стране центр разведения охотничьих собак. Мощным орудием в руках современного селекционера-кинолога являются опыт, накопленный отечественной и зарубежной зоотехнией, учение о наследственности и изменчивости и, наконец, современные представления о популяции, породе, отроде, линии и семействе. Много сделано энтузиастами-кинологами для налаживания зоотехнического учета, стандартизации разводимых в нашей стране пород. В основном все наши породы охотничьих собак сейчас соответствуют международным стандартам и пользуются большим и заслуженным авторитетом на всесоюзных и зарубежных рингах. Отрадным фактом является и то, что своевременно, перед каждой выставкой публикуются каталоги классных собак. Вышел в свет и «Каталог классных племенных охотничьих собак» 46-й Московской выставки.

Следует иметь в виду, что племенная работа в собаководстве имеет свои специфические особенности, так как животные находятся в личной собственности владельцев. Здесь пока нет условий для применения всех достижений современной зоотехники и передовых приемов разведения, нет возможности для наблюдения и изучения генетических процессов в популяциях при тщательной обработке данных зоотехнического учета. Поэтому нет и возможности для применения крупномасштабной селекции с выведением и широким использованием только лучших, проверенных по потомству производителей.

Однако и при личной собственности на животных нужно ставить работу с

породами на научную основу. Тем не менее основную роль в селекции наших собак пока играют не долговременные планы селекционно-племенной работы, а так называемые планы вязок собак, принадлежащих отдельным владельцам. Таким образом, на данном этапе развития собаководства громадная роль принадлежит отбору при рождении, на рингах и в поле. Селекция собак проводится не только по основным охотничье-полезным признакам, но, что самое важное, учитываются эстетические качества наших охотничьих собак, их тип, телосложение и детали экстерьера.

Существующие стандарты, играя исключительную роль в экспертизе собак на рингах, ставят перед селекционерами жесткие условия. Они должны учитывать мельчайшие подробности в оценке отдельных статей животного. Опытный глаз специалиста обязан улавливать правильность сложения, отдельные черты, свойственные и несвойственные породе, пропорции сложения, внешний вид, недостатки и пороки. Но как бы ни был опытен эксперт на ринге, он не всегда бывает в состоянии отметить некоторые детали, имеющие иногда существенное значение в оценке животного. Совершенно правильно, на наш взгляд, ставит вопрос А. П. Мазовер («Охота и охотничье хозяйство», № 2, 1974) о необходимости дополнения сравнительной глазомерной, описательной оценки измерением животных и расчетом индексов телосложения. Это необходимо на рингах еще и потому, что армия наших экспертов-кинологов в большинстве своем состоит из людей, не знакомых с общими вопросами биологии и зоотехники. Мало еще биологов и зоотехников со специальной подготовкой привлечены к работе с собакой. Тем более описательная характеристика экстерьера обязательно должна дополняться цифровыми данными. Не зря говорят, что цифры — упрямая вещь. В том, что наши кинологи почти не используют

этот метод, несомненно, большое упущение в селекционной работе, в организации экспертизы на рингах. Почему некоторые наши «знатоки» пород иногда игнорируют те методы, которые в своей работе не стеснялись применять выдающиеся зоотехники-селекционеры, профессора Е. А. Богданов, П. Н. Кулешов, И. И. Шмальгаузен, С. Г. Давыдов и другие. Неужели их глаз не был столь же «точным инструментом, могущим улавливать малейшие отклонения и особенности сложения животных» как глаз современного эксперта-кинолога?

Мы считаем, что в этом деле следовало бы навести строгий порядок: экспертиза должна быть экспертизой в полном смысле этого слова. Пора заменить кустарщину и субъективизм в оценке животных точной количественной оценкой экстерьера. Для сравнения животных отдельных пород и популяций следовало бы разработать и ввести некоторые краниологические стандарты, ибо, к сожалению, имеют еще место случаи, когда в породе попадают собаки сомнительного происхождения. Проверка же по группам крови с помощью иммунологических показателей, как это сейчас принято в различных отраслях животноводства, здесь еще вообще не нашла своего применения. Отбор «на глазок» не всегда бывает эффективным.

На ринге не может быть любительской привязанности к тем или иным собакам, также не должно быть и предвзятого отношения к другим. Все должен решать стандарт. Неуважение к стандарту, как правило, приводит к скандальным эксцессам, переходящим порой во вражду между приверженцами и поклонниками тех или иных групп животных, к недовольству судейской комиссией. Возьмем, к примеру, наших спаниелей. Большая работа проведена ими по совершенствованию собак этой породы. Однако имевшиеся в работе недостатки привели к тому,

что сейчас московские короткоухие спаниели не выдерживают критики с точки зрения действующего на территории СССР стандарта, а на зарубежных рингах не могут экспонироваться вообще. В то же время ленинградцы в последнее время не торопятся экспонировать своих собак в Москве. Достаточно сказать, что в прошлом году на московской выставке не было ни одной собаки из Ленинграда. Да это и не случайно: московские эксперты-кинологи уже настолько привыкли к своим короткоухим «подсудимым», что порой дальше ушей видеть ничего не хотят и не могут, игнорируя подчас также несвойственную спаниелю широколобость. В то же время ленинградцы, даже простые любители собак, терпеть не могут короткоухого спаниеля с нетипично грубой головой. Почему же сложилось такое положение, на которое уже нельзя закрывать глаза? Давайте вспомним историю, как менялся стандарт, приспособлявая его к короткоухому спаниелю. Вначале ухо должно было доставать до передней части мочки носа собаки, затем просто до мочки носа, и до начала-то мочки носа не у всех сегодняшних спаниелей Москвы достает край уха. Что же делать дальше, уж не изменить ли опять (в который раз) существующий стандарт? И такая попытка уже есть. Вот как его представляет себе московский спаниелист, энтузиаст разведения короткоухого спаниеля Н. А. Валов («Охота и охотничье хозяйство», № 4, 1972): «рост — 36—44 см; индекс растянутости — около 115; шерстный покров — гладкий, умеренно длинный; уши на 1—2 см не достают до мочки носа. Все остальные стати собаки, вероятно, почти не претерпели заметных изменений». Из селекционно-генетических соображений изменять сущность стандарта спаниеля нельзя. Отличительным признаком, присутствующим у породы спаниель, является гомозиготность по длинноухости. Противоположный признак — короткоухость появляется столь быстро лишь вследствие прилития крови других пород или беспородных собак. Ухо спаниеля — признак породы, равно как другие немаловажные детали.

Стандарт спаниелей, принятый в 1951 г., категорически требовал выбраковки короткоухих особей, и только с появлением таких собак у руководителей московской секции спаниелей короткоухость перестала браковаться, но зато стали изменять стандарты. Ссылка на большее удобство использования таких собак на охоте (Н. А. Валов, 1972) совершенно не убедительна, ибо всем известно, что укорочение уха на 2—3 см не прибавит охотничьей собаке ни чутя, ни быстроты хода, ни выносливости. Между тем эстетические качества нашего спаниеля могут быть безвозвратно утеряны.

Судья на ринге должен освободиться от «патриотизма», быть действительно судьей, сопоставляя экспонаты со стандартом, помнить, что оценка собак на ринге делается не ради присуждения мест и наград, а для селекционных целей, для выбора методов дальнейшей работы с породой. Об этом предупредил еще Р. Ф. Гернгросс (1935).

Оценка экстерьера спаниелей на 46-й московской выставке вроде бы проводилась на основании действующего стандарта. («Каталог классных племенных со-

бак», стр. 3, М., 1974). Согласно этому стандарту к порокам относятся: «...уши... легкие, короткие...». Несмотря на это, собаки московской линии Даля 1065/с Вагина, имевшего, кстати, предков сомнительного происхождения, отличающиеся удивительно сложением, бросающейся в глаза нетипичной головой с легким сильно укороченным ухом, к большому и искреннему сожалению, стояли на первых местах в ринге. В то же время собаки, относящиеся по типу и телосложению к прежней популяции московского спаниеля (в типе коккера), равно как и собаки ленинградских кровей, стояли либо в середине, либо в конце ринга. Такая расстановка имела место, несмотря на то, что даже средние по качеству собаки этой группы вполне соответствуют не только современному, действующему стандарту так называемого «русского спаниеля», но и зарубежным стандартам спаниеля-коккера.

Существующий стандарт спаниеля, а в большей мере наш более ранний стандарт, как и все зарубежные, несут в себе элементы единых международных требований, которые разработаны еще 70 лет назад в Англии. Эти элементы касаются тех статей собаки, которые позволяют относить ее именно к той породе, к которой она принадлежит. По существующему положению за международный стандарт принимается стандарт той страны, откуда происходит данная порода (А. Камерницкий, 1969).

Что было бы, если бы мы в порядке инициативы пренебрегли этими требованиями и повели селекцию спаниеля на укорочение уха или с помощью существующих методов разведения приподняли его, как у лайки? Наверное, спаниель не был бы спаниелем.

Основные моменты стандарта служат селекционеру ориентиром при чистопородном разведении и здесь не должно быть места для произвольного творчества, а должно быть только «от и до». Например, известно, что к настоящему времени существует 1900 вариантов стандарта коккера. Значит ли это, что существует и 1900 пород? Конечно, нет. Данные национальные стандарты, отличаясь незначительно друг от друга по некоторым не столь важным для породы признакам, в своей основе имеют единый стандарт породы. Они служат в выборе эталона, к которому на данном этапе стремится селекционер. При углубленной селекции заводчик, зоотехник-селекционер имеют перед собой не только эталон породы, но и эталон линии, с которой они ведут работу. Московские спаниелисты — поклонники линии Даля 1065/с В. Е. Вагина, забыв про эталон породы, выбрали себе эталоном собаку с укороченным ухом. Они ведут целенаправленную работу и достигли в ней значительных успехов. Вместе с эталоном в их работе уже есть свой творческий почерк.

Селекционной комиссии МООиР при содействии московского кинологического совета в самое ближайшее время следовало бы подготовить материалы по апробации новых линий, апробировать новую популяцию московского спаниеля, как это принято, «поощрить» материально и морально селекционеров, участвовавших в выведении столь «ценной» группы охотничьих собак. Немаловажным условием при этом является разработка и утверждение специальных

московского — линии Даля 1065/с (Вагина) — стандарта, по которому в дальнейшем будет проводиться селекционно-племенная работа с этой группой. Этот локальный стандарт ни в какой мере не должен быть экстраполирован на собак породы спаниель, разводимых в других городах Союза. Последнее также касается тех племенных собак в Москве, которые не принадлежат к популяции короткоухих спаниелей. Выдавать сейчас линию, выведенную под руководством Б. Е. Вагина, и подобных им собак, полученных в результате тщательного отбора по короткоухости, за породу «русский спаниель», прямо скажем, еще рановато. Достаточно сказать, что ни одна из линий этой популяции еще не апробирована, а если вспомнить известные расчеты Д. А. Кисловского о числе производителей в линии, необходимом числе линий и общем поголовье в популяции, чтобы эту группу животных можно было считать породой, как все становится на свое место.

Нельзя считать сейчас породой московского короткоухого спаниеля еще и потому, что сами московские любители собак не определились окончательно в направлении дальнейшей работы. Еще нет у них единого мнения об эстетических требованиях, предъявляемых к собаке. Есть среди них и приверженцы спаниеля старого московского типа — типа прежней московской популяции коккера. Откроем стр. 217 «Каталога» той же 46-й московской выставки: Не короткоухий Дади 1089/с (Милиоти), не чemp. Минор 1150/с (Валова) представляют сегодня московского спаниеля, а прекраснейшая из собак в типе старой популяции московского коккера — Жанна 1060 (Сычева) или чемпион Нора 1020 (Валова) — собаки старых московских кровей.

Возможно, что у животных линии Даля 1065 есть свое будущее. Не следует только спешить, ибо селекционно-племенная работа требует вдумчивого, квалифицированного, творческого подхода и времени. Здесь не должно иметь место простое администрирование. Только в этом случае мы будем иметь успех в деле совершенствования наших охотничьих собак и в выведении новых пород.

В этой связи нет сейчас никакой надобности выносить необоснованные решения о недопущении во ВРКОС зарубежных импортных коккеров и их потомков. Наследственные особенности коккеров немецкого и английского происхождения лежат в основе генетической информации всех наших спаниелей. Следовательно, нет необходимости подвергать сомнению и третировать родословные отдельных спаниелей — коккеров ленинградской и московской популяции. В селекционно-племенной работе необходимо разумно использовать зарубежных, импортированных в нашу страну, спаниелей. Кроме того, нужно использовать все лучшее поголовье отечественной популяции при линейном разведении наших собак. В плане племенной работы с породой надо оставить место для творческой деятельности нашим селекционерам, ленинградским, костромским и ярославским, равно как и всем другим, чтобы в рамках существующего стандарта вести породу по пути дальнейшего ее совершенствования на уровне международных стандартов.

РУЖЬЕ ПОСТУПИЛО НА ИССЛЕДОВАНИЕ

В. ГОЛЕНЕВ, В. ШАРУНОВ,
научные сотрудники Центральной Уральской научно-исследовательской криминалистической лаборатории

В Центральной Уральской научно-исследовательской криминалистической лаборатории был проведен обзор материалов криминалистической практики в Свердловской и Тюменской областях за последние шесть лет по происшествиям, связанным с охотничьими ружьями. В результате обзора были отобраны наиболее распространенные происшествия из-за неисправности охотничьих ружей. Для исследования выбирались случаи, когда охотничье ружье находилось в эксплуатации сравнительно недолгое время — 5—8 лет. Оказалось, что у подавляющего большинства ружей имелись большие неисправности.

Два охотника — Геннадий М. и Валерий П. охотились на уток. Решив вернуться домой, оба подошли к лодке. Геннадий, подойдя к лодке первым, бросил в нее ружье стволами к себе. Раздался выстрел, заряд попал ему в грудь. При исследовании ружья ТОЗ-БМ оказалось, что предохранительные грани и грани шептала в ударно-спусковом механизме изношены, в одном из замков между предохранительным взводом курка и шепталом был зазор до 1 мм. Естественно, при таких неисправностях зацепление граней курка и шептала ненадежно. При проверке установлено, что выстрелы из этого ружья происходят при ударах им о какой-либо предмет, при ударах сзади по спицам курков, стоящих на предохранительных взводах и при срыве курков из-под пальца в момент постановки их на боевой взвод.

Износ граней шептала, предохранительного и боевого взводов курка наблюдается и у ружей с небольшим сроком эксплуатации. Так, по делу о неосторожном убийстве подростка К. из двуствольного ружья ТОЗ-БМ 16 калибра, которое находилось в эксплуатации всего два года с момента выпуска, было установлено, что в левом замке ружья грани шептала, боевого и предохранительного взводов курка скруглены, в правом замке между шепталом и предохранительным взводом курка имеется зазор. Эти неисправности и привели к несчастному случаю.

Скругление граней шептала и предохранительного взвода особенно опасно для ружей с наружным расположением курков. В результате износа в процессе эксплуатации этих граней между ними образуется зазор, из-за чего у невзведенного курка увеличивается свободный ход вперед, достаточный для накола бойком капсюля патрона, находящегося в патроннике. На рисунках 1, 2, 3 показаны наиболее характерные неисправности в ударно-спусковых механизмах охотничьих ружей.

Рис. 1. Для выстрела достаточен небольшой удар по спице невзведенного курка. При таком зазоре выстрелы могут произойти при срывах курка из-под пальца в момент постановки его на бое-

вой взвод и при срыве курка с боевого взвода.

Рис. 2. Из-за ненадежного зацепления курок легко срывается с боевого взвода, а предохранительный взвод изнашивает свою функцию не выполняет. В этом случае износ естественно предопределяет и образование зазора между шепталом и предохранительным взводом курка. С такими неисправностями ружье стреляет не только при ударах по нему, но и при встряхивании в руках. В двуствольных ружьях из-за такого износа часто происходит сдвоенные выстрелы, т. е. после выстрела из одного ствола от сотрясения ружья срывается с боевого взвода курок соседнего ствола.

Рис. 3. Заклинивание бойка в большинстве случаев происходит из-за погнуто-сти, а предопределяет это излом возвратной пружины бойка или сильное оржавление и загрязнение канала для прохода бойка. При резком открывании или закрывании стволов экстрактор может погнуть боек и он не утопится в канал, а при наличии патрона в патроннике произойдет накол капсюля выступающим бойком. Такой случай произошел в Байкаловском районе Свердловской области, в результате чего был убит человек.

Описанные неисправности — износ и скругление граней, зазор между предохранительным взводом и шепталом — визуально незаметны без разборки ружья. Более того, неисправность ударно-спускового механизма даже и не предполагается из-за небольшого срока эксплуатации ружья. Поэтому уверенность некоторых охотников в безусловной надежности старых ружей в этом случае неоправданна. Мы говорим не о баллистических достоинствах этих ружей, а только о неисправности ударно-спускового механизма в процессе эксплуатации. Известно, что заводы-изготовители дают гарантию исправности ружей сроком всего на 1—1,5 года (не срок службы ружья, а именно исправности его).

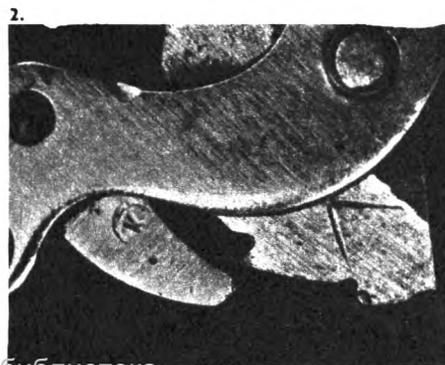
Из этого следует вывод, что подготовка к охотничьему сезону не должна ограничиваться только чисткой и смазкой ружья. Его необходимо регулярно проверять на исправность ударно-спускового механизма у оружейного мастера. Осмотр ударно-спускового механизма, установление зазоров, износа граней шептала и взводов курка не требует полной разборки ружья и занимает немного времени.

Можно рекомендовать несколько простых способов для самостоятельной проверки исправности ударно-спускового механизма ружья без его разборки. В ружьях с внешним расположением курков при нажиме на спицу сзади невзведенного курка он может иметь не-

большой ход вперед. Однако ни в коем случае лоб курка не должен касаться бойка. Если курок касается бойка, это значит, что у ружья имеется зазор между шепталом и предохранительным взводом курка.

Допустимый ход курка можно проверить таким способом. В патронник вставляют гильзу, снаряженную только капсюлем, ствол ружья закрывают и по спице невзведенного курка наносят удар сзади в направлении от ложи к стволу. Естественно, сила удара по спице курка не должна быть такой, чтобы повредить его, а предмет, которым наносят удар, должен быть соответственно подобран. Им может быть, например, небольшой деревянный молоток или брусок. Если в этом случае боек накальвает капсюль, значит ружье неисправно. Ударами деревянного молотка или бруска по ствольной коробке (колодке) или ложе можно проверить ружье на срыв взведенных курков с боевого взвода. Срыв их с боевого взвода можно определить и при ударах ружья торцом приклада или дульным срезом о твердую амортизирующую поверхность, например деревянную доску, брус.

Можно провести имитацию срыва курка из-под пальца в момент его постановки на боевой взвод. Для этого следует оттянуть курок и без нажима на спусковой крючок и постановки его на боевой взвод отпустить. Если предохра-

нительный взвод исправен и отсутствует зазор между этим взводом и шепталом — накола капсуля не последует. Эксперимент со срывом курка надо производить не часто, так как курок при срыве с боевого взвода обладает большой кинетической энергией, а грани шептала и предохранительного взвода жестки (сухо закалены) и площади малы. Поэтому при многократных экспериментах можно повредить грани. Одно-двух раз такой проверки перед охотничьим сезоном вполне достаточно, но в процессе эксплуатации ружья надо строго следить за тем, куда стволы направлены, нет ли перед ними кого-нибудь и осторожно обращаться с ружьем, оберегая его от ударов и падения.

Надежность зацепления боевого взвода курка с гранью шептала можно проверить замером усилия, необходимого для спуска. Проверку можно осуществить простым хозяйственным пружинным динамометром (безменом).

Рис. 4. При замерах усилия на спусковые крючки следует обращать внимание на направление тянущей силы для переднего и заднего спусковых крючков. К сожалению, заводы-изготовители не во всех паспортах охотничьих ружей указывают требуемое усилие для спуска курка.

Для двустольных охотничьих ружей усилие для спуска курка должно быть таким: передний спусковой крючок не

менее 2,0 кгс, задний спусковой крючок — не менее 2,5 кгс. Для одноствольных охотничьих ружей: от 2,0 до 2,5 кгс.

Если усилие для спуска курка окажется меньше, то, очевидно, у него либо износились зацепляемые грани, либо неправильна отладка ударно-спускового механизма. Конечно, это не весь перечень способов, которыми можно грубо проверить состояние ударно-спускового механизма ружья, и тем более не обязательная рекомендация для всех охотников. В основном эти советы адресованы тем лицам, которые считают себя охотниками только потому, что у них имеется охотничье ружье. Именно от таких «охотников» и попадает большинство ружей на исследование в криминалистическую лабораторию.

Мы думаем, что при сдаче охотнику на право владения и пользования ружьем надо требовать повышенных знаний материальной части ружья, особенно ударно-спускового механизма, о возможных последствиях из-за неправильного ухода за ружьем и несвоевременного его осмотра. Еще раз следует подчеркнуть, что проверку исправности ударно-спускового механизма указанными выше способами может произвести сам охотник, а осмотр, полную разборку и ремонт должен производить специалист.

Особенно хочется отметить опасность допуска несовершеннолетних к огнестрельному оружию, тем более что все еще встречаются случаи хранения охотничьих ружей в заряженном состоянии.

В одной из деревень около г. Невьянска несовершеннолетний С. взял заряженное ружье ТОЗ-БМ, взвел курок и нажал на спусковой крючок. В результате — смертельное ранение гражданки Н. В г. Каменск-Уральске гражданин В. купил у своего знакомого охотничье ружье и патронташ с патронами. Все это он хранил дома, на вбитом в стену гвозде. Когда он вместе с женой уехал в отпуск, дома остались Алексей В.— 11 лет и Александр Ю.— 15 лет. В патронташе были патроны, частью снаряженные полностью, частью — только порохом или просто гильзы. Александр Ю. взял один из патронов, считая его незаряженным, и вставил в патронник ружья. После нажима на спусковой крючок раздался выстрел. Алексей В. получил ранение лица с повреждением глаза. Из раны был извлечен войлочный

пыж. В этом же городе подростки — братья Сергей, Владимир и Толя К. — достали ружье и патроны. Сергей встал патрон в ружье, стал наводить его на ребят и случайно нажал на спусковой крючок. Толя был убит.

Все эти случаи произошли дома. Но много и таких случаев, когда подростки группой, на виду у взрослых ходят в лес «пострелять». В одной из деревень Свердловской области подростки (5 человек) с такой целью пошли в лес. У шедшего сзади подростка Б. в руках было заряженное ружье. Не проверив его, он нажал на спусковой крючок и убит шедшего впереди Николая П. В г. Ревде несовершеннолетний А. из ружья ИЖ-49 по неосторожности убил в лесу гражданку С. Таких печальных случаев много.

В охотничьей литературе, во всевозможных наставлениях, пособиях приводятся правила поведения на охоте, особенно групповой. Четко обозначают место каждого стрелка в цепи, требуют не сходить с места раньше сигнала, не стрелять вдоль линии стрелков и там, где могут быть люди. Все это элементарные правила для всех охотников. Однако некоторые охотники грубо нарушают эти правила. Около г. Карпинска три охотника — отец с сыном и гражданин Ч. — охотились на лося. Гражданин Ч. был смертельно ранен в голову пулей. Во время выстрела он оказался рядом с лосем. Ни в коем случае нельзя стрелять в ту сторону, где находится человек.

В Нижне-Сергинском районе около станции Дружинино два товарища Ж. и Р. стреляли голубей. Один из них — Ж. находился немного впереди. Когда голуби подлетели на расстояние выстрела, гражданин Ж. оказался между ними и сидящим Р. Тот поймал на мушку голубей и нажал на спусковой крючок. В это время Ж. встал, и заряд дробы попал ему в спину. Охота на голубей окончилась смертельным исходом для одного охотника.

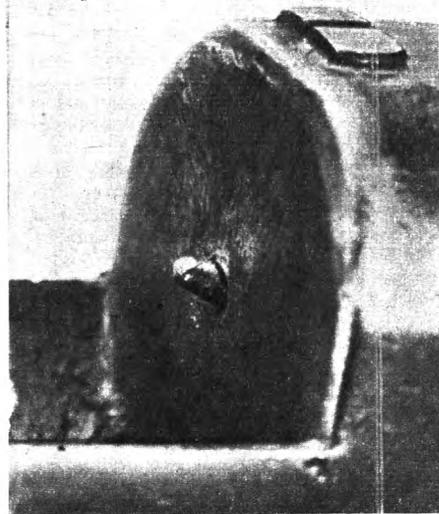
Существует старинное правило — не направляя стволы в сторону человека.

В одном из районов г. Свердловска отец с сыновьями примеряли купленные патроны к ружью. Один из сыновей вставил патрон в патронник и, направив стволы в сторону брата, взмахнул ружьем, чтобы его закрыть. Ружье закрылось, и в это же время тот, у кого оно находилось в руках, нечаянно задел за спусковой крючок. Произошел выстрел, брат, стоявший напротив, был смертельно ранен.

Особенно опасна охота в условиях плохой видимости, в вечернюю или ночную пору. Нельзя стрелять по плохо видимой цели или на шум.

В Слободно-Туринском районе Свердловской области три жителя одной деревни пошли охотиться на медведя. Время было вечернее. Один из охотников, находясь в засаде, выстрелил по неясно видимой цели, приняв ее за медведя, и вместо медведя убил своего же товарища.

Мы считаем, что приведенные в статье примеры послужат уроком всем охотникам и заострят их внимание на более тщательном осмотре и добросовестной проверке своего оружия. Надеемся, что с каждым новым охотничьим сезоном количество несчастных случаев будет

4.

В ДОЛИНЕ ТУМАНГАНА

В. ЯНКОВСКИЙ

Рисунки художника В. ТРОФИМОВА

— Здравствуйте, моя фамилия Ким. У меня к вам большая просьба: возьмите меня в лес на охоту...

В нашей полуфанзе — полудоме, прилепившемся на горе над Сейсинской бухтой, стоял незнакомый щуплый человек с нездоровым цветом лица, сильно побитого оспой. Он застенчиво потирал руки, переминаясь с ноги на ногу, и глядел просительно.

— Вы охотник?

Он ответил, очевидно, заранее подготовленной пространной тирадой. Нет, он мелкий лавочник. Ружья у него нет и стрелять он не умеет. В лесу тоже не бывал и боится зверей, но слышал, что потомки Нэнуни бьют много хищников и прочих зверей, поэтому просит взять его с собой, чтобы... попить горячей крови! Он возьмет на себя часть расходов, будет помогать на таборе, вытаскивать из леса добытого зверя, но, может быть, ему удастся поесть парной печени и напиться... Врач сказал, что лучшее средство поправить здоровье — это ходьба по лесу, свежий воздух, простая здоровая пища, крепкий сон и всяческое воздержание... Но главное — напиться крови только что убитого оленя, кабана, косули, если посчастливится. Всем, конечно, известно, что самая целебная кровь горала, но такое счастье вряд ли ему доступно, об этом он не смеет даже мечтать!

Мы переглянулись. Возьмем чудака, что мы от этого потеряем? В тихие дни будет сидеть в фанзе, а в ветреные пусть бродит позади на почтительном расстоянии. Сильно не помешает, а может быть, чем-то и поможет. И мы обьявили ему день выезда.

До вершины долины Унгидон, куда мы направлялись, не близко. Три-четыре ча-

са поездом, потом целый день пешком, часто не набитыми в лесу тропами. На пути — высокий и крутой перевал, отнимавший всегда немало сил. И уже на половине подъема мы пожалели, что согласились взять Кима-лавочника с собой. Укутанный до самых глаз пушистым шарфом, с бархатным наносником на желто-зеленом лице и меховыми кружочками-наушниками, он выглядел до того несчастным и неприспособленным, что мы уже не надеялись, что он вообще дойдет.

В одинокую фанзу хромого Ю Мины, которого отец почему-то окрестил Макаром, компания добралась уже ночью. Перешагнув порог, «Кровопийца» только скинул куртку и тут же повалился на теплую циновку, не в силах даже предстать хозяину, что является грубейшим нарушением этикета. Он только едва слышно пробормотал: «Нянсу» — воды...

Живой, всегда искрящийся весельем Мина поднес ему бронзовую, пахнущую квашеной редькой чашку с водой, принял назад пустую и, сверкнув из-под разбойничьих усов золотой коронкой, подмигнул:

«Откуда привезли такое невиданное чучело?»

Мы бывали у него каждую зиму много лет подряд, но такого странного спутника он видел среди нас впервые.

— Кровь пить приехал? Да он и на сопку не поднимется! Или надеется, что кабан сам приходит к Ю Мине во двор? Ну, ладно, пусть отдыхает, лишь бы не помер.

А «герой дня», сунув под ухо отполированный головами деревянный кубик, служивший деревенским корейцам подушкой, уже сопел носом, что-то бормоча. Утром он чувствовал себя настолько разбитым, что ни о какой охоте не могло быть и речи. Он едва передвигал ногами, но тем не менее честно пытался помочь по хозяйству.

Шли первые, уже морозные дни декабря, лежал хороший снег, наступал самый разгар кабаньего гона. Настроение у охотников было приподнятое. С утра, как обычно, тянули жребий — кому куда идти, и вышли каждый по выпавшему ему направлению.

Хребет, по которому направил меня жребий, ломаной линией поднимался все выше на север, к становвику, с которого, я знал, откроется великолепный вид: долина среднего течения Тумангана, а за ним, тогда еще недоступный и поэтому особенно интригующий далекий маньчжурский берег — высокое плато, как огромный торт, поднимающееся сразу от реки.

Я шел бесшумно, против ветра. До вершины оставалось уже совсем немного, когда ясно донесся визг поросенка. Осторожно миновал кусты и на противоположном склоне заметил сразу целый табун кабанов. Они дружно отрывали из-под снега желуди в старом дубняке. Но сразу бросилось в глаза, что пасутся звери как-то беспокойно, часто перебегая с места на место. До них было метров триста, но, когда я сел на упавшее дерево и навел бинокль, все стадо голов в двадцать оказалось как на ладони.

Тут были три-четыре совсем черные издали старые чушки, несколько буроватых двухлеток и десятки сереньких и рыжеватых годовичков. Причиной же общего беспокойства оказались два матерых секача. Каждый из них пытался захватить власть над этим «гаремом», но, злясь на присутствие соперника, вымещал настроение на малышах, не давая им покоя. Как только кто-либо из них находил кучку желудей и, разбрасывая носом снег и лист, принимался за еду, разъяренный на вся и всех вепрь внезапно набрасывался на поросенка и поддевал его носом так, что тот кувырком с визгом отлетал в сторону и пускался наутек. И тут же жертвой возбужденного кавалера становился другой.

Впервые за всю богатую практику довелось наблюдать интимную жизнь стада, не боясь быть замеченным или учужанным. Я так увлекся этой необыкновенной картиной, что на несколько минут забыл об охоте. Вскоре понял, что претендентов на роль султана всего двое и что они вот-вот должны столкнуться, я терпеливо ждал. Это был редкий случай: мало кому доводилось наблюдать бой секачей с восьмикратным цейсом в руках — среди редколесья и на фоне яркого белого снега!

Удивляло поведение взрослых чушек. Не обращая внимания на кавалеров и визг поросят, мамыши меланхолично и деловито разгребали носами снег вперемешку с дубовым листом, покручивали хвостиками и, казалось, ухом не вели. Хотя порою очень сдержанно и незаметно кидали все-таки взгляды в сторону своих поклонников, как бы пытались определить, кто же станет победителем и повелителем стада на ближайший период?

А претенденты издали присматривались друг к другу и маневрировали, незаметно стараясь занять наиболее выгодную позицию для нападения. Однако времени прошло уже достаточно, топтание и взглядывание из-за кустов пора было кончать. Соперники остановились шагах в тридцати друг от друга и, низко опустив головы, как бы застыли. Потом

События, описанные в рассказе, происходили много лет назад в горах Кореи. Охота на горала в нашей стране в настоящее время запрещена.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

вдруг издали совершенно необычный, какой-то трубный «рюх» и двинулись друг на друга. Сначала шагом, потом рысью и наконец во весь мах!

Они сшиблись так сильно, что, имея примерно одинаковый вес, не смяли один другого, но от силы удара поднялись на дыбы и переплелись передними ногами, как два борца. Топчась на месте и не прерывая жуткий вой, оба пытались нанести удар клыками, для чего странно выгибали шеи.

Это было захватывающее зрелище! О таком мне не доводилось слышать даже от стариков. Очень šťastливое стечение обстоятельств поставило меня в выгоднейшее положение. Мне ничего не мешало, события разворачивались, как на экране...

Так, стоя, они топтались с полминуты, но вдруг один оступился и упал. Второй мгновенно поддел его в незащищенный бок: раз, два, три... Я думал, что ему конец, но поверженный вывернулся, вскочил и бросился наутек. Он летел вниз, под уклон, а победитель преследовал его для пушного эффекта сотню шагов, потом остановился, постоял и гордо отправился к завоеванному «гарему». Для его наложниц вопрос был решен. А побежденный, убежав подалее, сделал петлю, забрался выше по косягу, встал за желтым молодым дубком и долго осторожно выглядывал оттуда, но на повторный бой не решился.

Пряча, я быстро обошел вершину распадка и начал подбираться к стаду, как вдруг в следующем овраге раздались несколько выстрелов и я услышал голоса отца и брата. Разумеется, выслеживаемое мной стадо мгновенно скрылось. Сильно разочарованный, я поднялся на пик, под которым произошел бой. В этот же момент услышал треск ломаемых кустов и понял, что со стороны отзвучавших выстрелов кто-то бежит в моем направлении. И тут же на небольшой прогалине появились два секача: казалось, что снова один преследовал другого. Они вынырнули из чащи всего на несколько секунд, но мне удалось свалить одного. И когда я подошел к нему вплотную, обнаружил на его крутых боках глубокие, похожие на ножевые, раны...

Вечером, узнав, что я добыл секача, а отец с Арсением — чушку, «Кроволийца» ужасно расстроился. Какой шанс он упустил! И настойчиво начал проситься идти завтра со мной. Пришлось согласиться. Утром он выглядел презабавно. Маленький, в коричневом вельветовом костюмчике, большой черной плюшевой шапке, в заячьих наушниках и кашне, укутавшем рот и нос. Пока он расстался только с бархатным нососником. В руках держал солидную палку, на плечи надел рюкзак с флягой и завтраком.

Позади фанзы Макара высилась крутая Рысья сопка. Когда мы одолели половину подъема, от Кима валил пар. Он пыхтел и вытирал лоб, хотя меховые бублики-наушники висели уже в руке, а шарф торчал из кармана. Он попросил подождать, пока скинет еще меховую жилетку.

Наконец перевалили вершину Рысьей и начали спускаться в долину Тумангана. Бесшумно бредя по мягкому снегу, я часто осматривал в бинокль открывавшиеся впереди склоны хребтов и уже у северного подножья горы заметил почти

в километре от нас лежавшего в снегу козла. Невооруженным глазом увидеть его было невозможно, заметна была лишь желто-серая полоска спины и голова. Я объяснил, как нужно смотреть, навел бинокль, и Ким его разглядел. Он пришел в неопиcуемый восторг, но потом вдруг замелся. Бежал то в одну сторону, то в другую, нагибался, что-то рассматривал и куда-то снова спешил. Потом внезапно выгнулся из кармана своей складной нож и устремился к нескольким пожелтевшим стеблям лопухов и чертополоха, торчавшим из снега. Срезал одну трубочку, заглянул внутрь, продул...

Я недоумевал. Подошел к нему и спросил вплотную:

— Ким собан (господин), ты что делаешь?

— Как что? Готовлю трубку, через нее удобнее пить!

— Так козел-то еще за версту, может быть вообще убежит...

— Что? Не-ет... Я видел сон, что сегодня напьюсь крови козули, только пока ничего вам не говорил. Никуда она не уйдет! Где мне лучше всего ожидать?

— Стой здесь и до выстрела не вертись и не выглядывай. Я найду во-он на тот пик и с него, если не убежит, буду стрелять. Потом, когда дам два коротких свистка, беги.

Сон Кима оказался в руку. Эта лежка для козла стала последней... На мой свисток Ким примчался, как вихрь. Я перевернул тушу на спину, вспорол живот, аккуратно извлек внутренности. Потом прорезал грудобрюшную преграду. В грудной клетке открылось озерко коричневатой, дымящейся на морозе крови.

— Пей, Ким собан, пока горячая, сколько душе угодно...

Он дрожал, как в лихорадке. Руки так тряслись, что конец его «пучки» некоторое время не мог попасть в широкий прорез. Но вот он погрузил один кончик полого стебля, взял второй в рот и потянул... Лицо покраснело, дрожь стала стихать. Пил долго, с закрытыми глазами. Потом отпустил трубочку и глубоко вздохнул.

— Вот это я напился! Спасибо! Не меньше двух пивных бутылок одолел. На первый раз хватит, врач говорит сразу больше нельзя. Теперь повеите вы, учитель. А потом поедим печенку!

Я уже пробовал и кровь, и парную печень. Когда привыкнешь, и то и другое вовсе не противно. Кровь на вкус напоминает бульон, печень похрустывает на зубах, как сырая устрица. После них лучше только пожевать снег и обтереть им губы. Я ел и пил не как лекарство, — лечиться мне было не от чего. Но, что я заметил и утверждаю: после такого завтрака не знаешь утомления, несмотря на крутые горы и глубокий снег. Ведь порою приходилось часами шагать по лесу задолго после заката солнца, а усталости не было.

Ниже по ключу мы заметили дымок. Проволочив еще с версту легко скользящего по снегу козла, оказались около малюсенькой фанзочки. Единственным ее обитателем был сухонький седой старичок, который радушно пригласил переночевать под его крышей. Декабрьский день короток и, чтобы не продраться в темноте лесом, мы с благодарностью приняли приглашение.

Расположились в единственной комна-

натке очень уютно. Старичок щедро угостил нас огромной — в два кулака — рассыпчатой картошкой и с удовольствием разделил с нами ужин, который Ким сварил из осердия добытой козули. Хозяин рассказал, что охраняет от кабанов их семейный урожай картофеля, спрятанный на пашне в нескольких утепленных ямах, но жаловался, что кабаны являлись уже несколько раз и сильно его ограбили.

— Чушки с поросятами еще туда-сюда. Как закричу на них, начну колотить в пустую банку или таз, они убегают. Те являются больше ночью. А вот секач...

На него он негодовал больше всех. Тот приходил нагло, среди белого дня и не думал убежать. Его не пугали ни банка, ни таз, ни надтреснутый голос, ни палка в руках деда. Он поворачивался и шел к нему навстречу, страшно стуча клыками.

— Негодяй! Ведь заперет и никто не увидит. Пришлось мне убежать... «Иронге!» Вот какой! — старикашка вытягивал руку на уровне своего плеча. — Как двухгодовалый бык. Эх, вот если бы он пришел сегодня, вы бы с ним разделились!

Переночевали мы без одеял и матрасов, но в тепле. Утром, оставив козла в девдовском сарайчике, вышли в обратном направлении, вскоре начав подъем на ту же Рысью сопку.

Я уже говорил, что шел самый разгар кабаньего гона — свадеб. К этому времени зрелые самцы стараются создать на боках мощный панцирь. Срезав на высоте своего роста кору сосны, ели или лиственницы, они натирают наиболее уязвимые для клыков соперника передние лопатки смолой, выступающей на стволе дерева. Потом валяются в земле и снова накладывают слой смолы. Потом еще и еще. Так создается броня, способная уберечь даже от мелкой свинцовой пули или картечи.

В этот период вепрь зол, как черт. В поисках «суженой» бежит и бежит, почти не останавливаясь. Семенные железы так чудовищно раздуты, что не дают свободно освободить мочевой пузырь и на снегу часто видны кроваво-желтые дырочки. Увлеченный поисками свободного стада, он в это время заметно теряет бдительность.

Мы, не торопясь, след в след, шагали на подъем северного склона Рысьей горы. Метрах в трехстах впереди я заметил бегущего наперерез нашему пути здорового черного кабана. Он мелькал среди леса и вскоре скрылся в разделяющем нас овражке.

Я обернулся к бредущему за мной с опущенной головой Киму.

— Кабан! Бежим вперед, мы можем встретиться...

Но не успели мы сделать и двух десятков шагов, как тот появился. Теперь он был всего метрах в ста от нас. Заметил ли он нашу группу, не знаю, но после первого выстрела ринулся прямо на нас. Раздумывать было некогда. Я пустил в него вторую пулю, но это как будто придало ему сил! Он перешел на полный мах и теперь расстояние между нами стремительно сокращалось.

«Должен же я попадать, почему это его не берет...», — невольно мелькнула мысль. Третья пуля поразила кабана, когда он был шагах в десятая. Секач с прыжка встал на нос и, перекувыркнувшись, растащился на снегу во весь свой

богатырский рост — в сажени от меня. Шум стрельбы и прыжков оборвался сразу, и в наступившей тишине я вдруг услышал позади над головой треск обдираемой древесной коры.

«Что еще там? Уж не медведь ли, проснувшись от пальбы, вылезает из дупла?» — прекрасно помню, что подумал именно так. Я резко повернулся и опешил: Кима позади меня не было! Но в этот момент снова услышал треск, поднял голову и увидел... «Кровопийцу»! Обхватив руками и ногами шершавый ствол толстого дуба, мой компаньон делал отчаянные усилия, пытаясь добраться до первых мощных ветвей. Но ствол был необхватным, и Ким, делавший судорожные движения ляжками, с места почти не двигался. Кора с сухим треском осыпалась на снег, а он, дико озираясь, оставался все там же, в полутора метрах над землей. Он не видел ни меня, ни поверженного кабана и, по моему, вообще плохо собирался, где он и что делает.

— Ким собан!

Он не двинулся с места, как будто меня не было. Я подошел, протянул руку и тронул его за ногу.

— Слезай, кабан готов!

Он дико взвизгнул, брыкнул ногой наотмашь, но при этом не удержался и съехал на снег задним ходом! Поняв, наконец, что все кончено, он некоторое время все еще стоял держась за дерево, медленно приходя в чувство. И только попробовав кабаньей крови, окончательно ободрился и начал смеяться над самим собой.

— Валери сан, я думал, нам конец! Как прыгнул на дерево, сам не знаю и больше ничего не помню. А когда вы тронули за ногу, решил, что это ОН, и чуть не умер со страху. Попейте теперь и вы его крови...

Нет, я и пробовать не стал. Считаю, что кабан недостаточно чистое животное. Я задрал ножом кожу на нижней челюсти зверя и, пока потрошил, Ким отпилил ее моей складной пилой вместе с острыми, как бритва, длинными белыми клыками. С каждым годом у нас дома росла замечательная коллекция лучших экземпляров всевозможных рогов, черепов и клыков.

Каковы же были рассказы Кима вечером в фанзе Макара! При этом он ничуть не скрывал своего испуга и в лицах показывал, как лез на дерево, как кричал и готовился расстаться с жизнью. Меня же рисовал каким-то чудотворцем. И, конечно, был глубоко убежден, что мы расправились именно с тем злым великаном, который так безжалостно грабил и пугал бедного старичка. Я далеко не был в этом уверен, но разочаровывать доброго «Кровопийцу» не стал.

Все уже начали укладываться на теплому полу, когда внезапно загавкали во дворе собаки и донесся успокаивающий их глухой голос. За дверью закрипел снег и в фанзу ввалился высокий человек с заиндевшими бровями и усами.

Тяжжюни! Это было в его духе. Для этого человека не существовало ни времени, ни препятствий. Ночью, в непогоду, в любое время года он мог отправиться куда угодно. При этом редко ходил по дорогам, предпочитая идти напрямую, — будь то лес, горы, овраги или скалы. Покуривая на ходу короткую трубочку и что-то бормоча, он шел и шел, все равно — при луне или в кро-

мешной тьме. Но никогда не блуждал. В полночь, на заре ли, но он всегда оказывался там, куда направлялся. Его появление всегда бывало для нас приятным сюрпризом, а дружба длилась много лет.

Он поставил в углу кухни свою неразлучную палку, разулся и влез на циновку, покрывавшую теплый кан. Сбросил высокую темную шапку, отлепил от усов сосульки и пожал всем присутствующим руки огромной лапищей.

— Услышал сегодня под вечер, что прибыла партия Четырехглазых, и решил не откладывать: вас ведь днем дома не поймать. А пришел звать в скалы за горалями...

Хан был великий специалист по горалу, этому в общем-то редкому зверю, живущему в особых, но свойственных никакому копытному условиях. Охота на него тоже совершенно особенная и необычная, а трофеем представляет значительный интерес.

— Ну как, пойдём? Или еще не всех обидчиков-кабанов перебили? Да они никуда не денутся, а на горалях самое время!

Отец уже собирался по делам домой, поэтому предоставил нам самим решать этот вопрос. Я посмотрел на брата, но одновременно краем глаза увидел Кима. Тот был весь внимание: глаза сияли, он, как на молитве, свел вместе ладони. Он ждал решения.

— Пойдем, конечно, тем более Тяжжюни специально пришел за тридевять земель...

Ким облегченно вздохнул, перевел дух и помчался на кухню готовить угощение неожиданному счастливому для него вестнику.

Сизым морозным вечером мы подошли к схваченной синеватым льдом реке Туманган. Трудно вообразить большой контраст, чем ее два берега в среднем течении. Правый — нагромождение изломанных скалистых пиков и хребтов, густо поросших широкостебельными лесами и сосной. Левый — область как ножом срезанных огромных плато, покрытых ковылем, желтым дубняком и орешником. И лишь там, где Туманган зигзагами прорвал каменный массив, по обоим его берегам, как замки, теснились черные скалы. Эти каменные щели издревле являлись «большим домом» горала.

Смеркалось. Наша тропа, сделав петлю, выскользнула к самому берегу. Перед глазами открылся низменный мыс, на котором прилепились три фанзы. Вечер стоял на редкость тихий. Из высоких деревянных, стоящих чуть в стороне от жилья труб поднимались прямые столбы светло-серого дыма.

На крыльце самой большой, крытой черепицей фанзы рядами стояли резиновые чуни и красивые самодельные посохи собравшихся сегодня со всей округи почетных гостей. Оказалось, что мы попали с корабля на бал, угадали на празднование дня рождения хозяйина, старого друга Тяжжюни.

В двух соседних комнатах, соединенных широким дверным проемом, шел пир. Разговоры становились все оживленнее и все больше об охоте.

Мы легли пораньше, а гости гуляли до поздней ночи.

Чуть свет, все было уже готово к выходу. Парадом командовал давно знавший эти места Тяжжюни. По его указанию брат, Ким и я начали восходить-

ние на восточный склон каньона, сам он с собаками — на западный. Все сразу разделились.

Наш с Кимом подъем был настолько крут, что порою страшно было оглядываться назад. Вскоре фаночки у реки стали совсем плоскими, игрушечными. А мы все лезли вверх. Несколько раз, пугая нас, со скал с шумом снимались огромные стаи диких голубей. От сотен серебристых крыльев рябило в глазах. Описав круг, голуби снова прилипали к скалам.

Лишь часа через три выбрались мы на намеченные пики. Арсений на самый высокий, мы с Кимом на один из тех, что был ближе к вершине каньона. Солнце уже ярко освещало поросшие дубами и соснами вершины, бросив черную тень в пропасть огромного, казавшегося бездонным ущелья.

Скалы — стихия горала. Можно с уверенностью сказать, что ни один дальневосточный зверь не пройдет там, где горал чувствует себя, как дома. Этот плотный коротконогий козел с очень пушистой серо-коричневой или пепельно-розовой шкурой обладает необыкновенными способностями скалолаза. Когда нужно, он буквально летит с одного незаметного выступа на другой, кажется, совершенно отвесной скалы. Летит, чуть втянув голову с гладкими, загнутыми назад рожками и вытанув, как руль, свой сивый, почти лошадиный хвост. Под копытом у него подушечки, которые не дают скользить. Между ними — железа, выделяющая желтое вещество. Корейцы утверждают, что оно позволяет зверю в нужных случаях как бы приклеиваться к скале...

Сейчас, прячась за деревьями, мы пытались рассмотреть, что делается под нами, и с напряжением наблюдали за едва заметной группой на противоположной стороне пропасти. Богатырь Хан Тяжжюни и пять крупных собак выглядели отсюда какими-то козявками, и, казалось, ползли по отвесной скале. Они то появлялись, то исчезали в расселинах сверкавших на солнце замерзших водопадов, зигзагами преодолевая обрывы, выступы и щели. Их задачей было найти и выгнать зверя, поэтому Тяжжюни старался производить как можно больше шума. Он отворачивал целые глыбы и крупные камни, обрушивая их вниз. Подпрыгивая и громыхая, они катились как живые существа порою до самого дна пропасти. Хан сопровождал их полет выкриками и демоническим хохотом. А временами среди наступившей тишины погожего утра до нас доносился визг отчаянно трусивших в непривычной обстановке собак. А он еще шутил:

— Ого-го, как страшно! Совсем живот подтянуло! А ну, выскакивайте, где вы там естё?!!

Казалось, что кто-нибудь из них вот-вот сорвется и улетит следом за катившимися камнями. Временами вся группа совсем исчезала, но вскоре снова появлялась на фоне то черных, то присыпанных снегом скал, и мы неотрывно следили за черной шапкой, казавшейся даже в бинокль не больше булавочной головки. В целом зрелище было впечатляющим. Над головой бледно-голубое зимнее небо. Кругом покрытые лесом хребты и пики, обрывающиеся в пропасть стены-скалы и далеко внизу, в ущелье, лента замерзшей реки...

На противоположной стороне амфи-

театра Хан столкнул темно-коричневую глыбу. Она стремительно закувыркалась вниз и вдруг, как показалось, разбилась на две части. Только одна продолжала лететь вниз, а вторая покатила круто в сторону. Мы еще не сообразили, что же могло произойти, как снова донесся ирихонский бас:

— Ого-го! Горал бежит! Смотрите, вам виднее, куда он спрячется!

Собаки тоже затаивались, но преследовать этого летучего козла были бессильны. А зверь, действительно, вдруг исчез, как будто проник в какую-то дырку в скале.

— Он там, под тобой, за выступом, дальше нигде не видно! Если можешь, приспустишь правее!

— Ясно, ясно, там пещера, я знаю. Сейчас мы его...

Тячжюни каким-то чудом скóльзил по крутой скале, то прыгая, то упираясь палкой, то хватаясь за редкие хилые кустики дуба и орешника, прицепившись корнями к трещинам скал. На четвереньках подполз к едва заметному входу в пещеру и заглянул внутрь. Собаки сгрудились кучкой позади. Вдруг Тячжюни высвободил голову.

— Он здесь, я видел в темноте его глаза! Засел там, чтоб его... Сейчас.— И вдруг: — Ой! — и закувыркался в пропасть...

Мы застыли в ужасе, не в силах помочь, а он каким-то чудом ухватился за попавшийся под руку кустик и закачался на нем. В то же мгновение горал, нанеся ему рогами удар, выпрыгнул из пещеры. Собаки взвыли и кинулись было за ним, но куда там: расправив сивый хвост, он как птица порхал с одного невидимого выступа на другой, почти после каждого прыжка меняя направление. И скоро совсем скрылся из глаз.

Тячжюни вскарабкался к пещере, поднял шапку и еще громче загрохотал:

— Ах, негодяй, чуть не убил. Эх я, старый дурак, надо было сразу стрелять в пещере! — Он глянул в нашу сторону и осекся:

— Смотрите, смотрите, в скалах под вами другой горал, загляните вниз, он между вами проходит!

Я видел, как Арсений выскочил на самый выступ скалы, на которой стоял. Мы с Кимом, выбравшись на кромку, тоже пытались заглянуть «под себя». И вдруг грохот справа. Целая глыба серого камня с росшиями на ней кустами и большой сосной отделилась под ногами брата и с треском, подняв тучу пыли, низверглась у нас на глазах. Он сделал какой-то необыкновенный пируэт и повис, вцепившись в уцелевший на кромке дубок!

Одна авария за другой на протяжении нескольких минут! И тут же мы увидели под обрывом серую с темным «ремнем» спину горала. Он пробирался всего в полусотне метров, но нас, разумеется, не видел. Я склонился, как мог, и выстрелил. Но то ли был слишком взвинчен разыгравшимися только что сценами, то ли в возбуждении неправильно учел угол уклона, но ясно увидел, что пуля подняла столбик скальных брызг за спиной козла. Он скрылся за выступом, и тут же я ощутил, как что-то тянет меня назад. В недоумении обернулся и увидел покрасневшее от натуги лицо нашего «Кровостийцы». Ухватившись одной рукой за со-

сну, другой он поймал ремень от чехла моего бинокля, надетого через плечо, и что есть силы оттащивал меня от кромки обрыва.

— Вылезайте сюда. Черт с ним, с горалом, Валери сан! Двое на глазах чуть не убились — и вы хотите? Не надо этих «саньянов» (горных козлов), пойдем домой, вон Арсени сан свистит...

Я ничего не ответил, но оценил эту жертву Кима. Ведь этот горный козел являлся его заветнейшей целью, но он непоколебимо отвергал ее ради безопасности товарища.

Сойдясь с братом, поделились впечатлениями, развели костер и быстро пообедали. Тячжюни исчез и не давал о себе знать. Наметив два обратных маршрута, мы снова разделились, но на этот раз я попросил Арсения взять Кима с собой. А сам наметил обойти неприступные замки и спуститься к реке, рассчитывая где-то там встретить загонщика и собак.

Солнце уже садилось, когда я заметил всю группу, завершавшую обход (она спускалась по противоположной стене). И почти тут же — пару горалов, выскочивших из расселины. Было не близко, но они хорошо проектировались на заснеженной стенке, и я удачно тремя выстрелами свалил обоих. Они скатились в ущелье, а наблюдавший издали Тячжюни издал победный клич. Примчавшиеся собаки с интересом обнюхивали незнакомых зверей.

Однако теперь трофеи нужно было доставить домой, и этот последний этап оказался самым трудным. Скрутив двухпудовые пушистые туши, мы сделали из веревок лямки и подняли их на плечи. Тячжюни взял самого большого и шел впереди, но от этого мне не было легче. Мы спускались, то опираясь на палки, то сползая, то вообще теряя всякое управление. В узком ущелье стремительно катились по руслу замерзшего водопада и лишь случайно задержались, угодив в наметенный на месте маленькой заводи сугроб. Досыта насобирали шишек, ссадин и синяков, несмотря на зимнюю одежду. Собаки, взвизгивая тонкими голосами, катились следом.

Когда мы, совсем выбившись из сил, оказались на льду Тумангана, взшла полная луна. Последний километр показался прогулкой по тротуару...

В поселке нас давно ждали и выбежали встречать за околицу. Первыми примчались навстречу вездесущие мальчишки. Шмыгая носами и пряча в рукава озябшие ручонки, загалдели хором:

— Смотри, смотри, еще два! Сегодня всего трех добыли! Учитель, ваш брат тоже убил большого горала во-от с какими рогами!

Арсений и Ким с многочисленными помощниками уже свеживали на кухне крупного козла. «Кровопийца» и хозяйева были в неопишемом восторге. Еще бы, им досталась вся драгоценная кровь, сердца и две туши горалов. Третью наутро отправили на санях жене Тячжюни, а мы увезли домой три отличные шкуры и для коллекции загнутые назад черные и коричневатые в кольцах рожки.

На обратном пути наш спутник совершенно преобразился. Он был неузнаваем. Он шагал со всеми в ногу, легко. Казалось, будто с него и впрямь уже слетели все городские болезни.

Вскоре он переселился из Сейсина на юг страны, но писал, что чувствует себя отлично.

МЯГКОЕ ЗОЛОТО

В. СЫСОВ

Рисунок художника И. ШИПУЛИНА

П риблизжался Новый год. Охотники решили устроить праздничный ужин и угостить Наташу таежными деликатесами. Женское самолюбие не позволяло девушке отстраниться от кулинарных забот, и она задумала приготовить фаршированные блинчики. В канун новогоднего праздника на удлиненном по сему случаю столе, покрытом белой бумагой, стояли миски с холодцом из медвежьих лап и строганиной из свежемороженых ленков. Суровые лица собравшихся за столом зверобоев светились улыбками, сыпались шутки, в ответ на которые раздавался дружный хохот. Все похваливали кулинаров. Наташа впервые ела такие кушанья. Видя, с каким аппетитом девушка ест холодец его приготовления, Иван Тимофеевич с улыбкой погладил бороду.

— Вкусно?

— Очень! Хочу еще себе добушить.

— Первейшая закуска, голубушка, не стесняйся, подкладывай. Медвежьи лапы и на царские столы подавались. Слышал, что и богдыханы джюе охочи до них были. Я таким холодцом не раз потчевал больших людей, приезжавших ко мне на охоту. А один откусал студня и говорит: «Вот бы угостить таким блюдом моих приятелей! Нельзя ли, Иван Тимофеевич, как убьешь медведя, переслать мне лапы?». Отчего же, говорю, можно. И послал. Приезжает на другой год он ко мне, я и спросил: «Как медвежий холодец, пришелся вашим по вкусу?». «Ох, и было же мне, Иван Тимофеевич, с этими лапами», — отвечает он. — Я был на работе, когда твой сын сверток занес и ушел. Развернула жена бумагу и ахнула. Звонит мне по телефону, голос дрожит: «Тут тебе от Богатырева передали, а что — не пойму, уж больно страшно». «Это медвежьи лапы», — догадался я, — отменный холодец сделаем, гостей удивим». «Нет, милый мой, я их и в руки не возьму: они на человечесьи ноги похожи». Пришлось самому холодец варить».

Наташа внимательно слушала рассказ и покачивала головой:

— Да, можно представить, как растерялась женщина, получив такой подарок. Ну, что ж, а теперь я угощу вас блюдом, которое очень любит мой отец. — С этими словами Наташа выставила на стол миску, наполненную свернутыми блинчиками с румяной корочкой.

В лизенькой избушке запахло жареным луком.

— Фаршированные, а чем — угадайте, — хитро улыбнулась девушка.

— Ай да стряпуха, ну и удивила! И когда успела-то? — широко развел руками Иван Тимофеевич. — А мы с Матвеем к такому яству божественного питья припасли. Доставай жбанчик, — кивнул он сыну. — Да и время уже к двенадцати.

На столе появилась трехлитровая стеклянная банка. Матвей разлил вино по эмалированным кружкам, одну из них протянул Наташе.

Когда все разобрали кружки, Иван Тимофеевич поднял свою:

— Давайте выпьем за удачную охоту и здоровье нашего охотоведа — Наташи!

Девушка отпила из кружки маленький глоток темно-рубиновой приятно пахнувшей влаги. Вино оказалось удивительно легким, сладким и душистым. Она снова припала губами к кружке и осушила ее до дна.

— Где вы, Матвей, достали десертное вино, уж не «Черный мускат» ли? — спросила она.

— Дело нехитрое. Когда мы приехали в зимовье, виноград кое-где не осыпался. Виноделы рассказывают, что из нашего дикого амурского винограда вино лучше, чем из крымского. А вот что за чудо-начинка в блинчиках, как вам это удалось?

— Не будь у вас здесь мясорубки, конечно, у меня ничего бы не получилось. А фарш я сделала из рябчиков. В старину такое блюдо называли тертыми рябчиками.

Кушанье всем понравилось. Затем долго пили чай с лимонником и конфетами, припасенными девушкой. Вечер удался на славу. Наташа с особым удовольствием отметила про себя, как легко и хорошо ей с этими грубоватыми с виду, но душевными людьми.

Январь принес устойчивую ясную погоду — самое время промысла пушнины. На снегу все чаще встречались свежие следы. Интересовали охотников не только соболя, ловили выдр, норок, колонков и харз. Промысловики расставили около трехсот капканов и несколько десятков кулемок. У каждого были свои путики, осматривать которые ходили с дробовиками или винтовками: на случай, если попадет белка, рябчик или крупный зверь. Соловьев тоже

насторожил десятка два капканов вдоль ключей. Гейкер охотился преимущественно за белками, а при случае брал соболя «рукавчиком»*.

К приезду Наташи Суходольской у охотников накопилось много собольных и колонковых тушек. Она размораживала их, поочередно обрабатывала, фиксируя пробы в маленьких пробирках и пакетиках. Взвесив и измерив каждую тушку, она привязывала к ней этикетку и аккуратно складывала в фанерный ящичек, который хранился на морозе. Когда весь материал был обработан, охотевод тоже стала покидать избушку. Сначала она помогала Савельеву осматривать капканы и заменять в них приманку, а потом попросилась к Ивану Тимофеевичу. Тот согласился и повел ее по своим тропам. Подходя к месту, где был установлен капкан, Богатырев старался издали рассмотреть, цела ли приманка и не засыпано ли снегом спусковое устройство. Даже при безоблачном небе такое могло случиться: полуденный ветер сбрасывал с ветвей кухту, и она падала на землю комьями или рассыпалась крупнозернистым снегом, заваливая ловушки. Приманкой в капкане интересовались многие обитатели леса: ее растаскивали мелкие грызуны и землеройки, поедали птицы. Нередко от их прикосновения ловушки захлопывались впустую, а бывало, что из капканов и кулемок вынимали вместо пушных зверьков соек и даже сов.

Для осмотра своих ловушек Ивану Тимофеевичу требовалось три дня. Разместил он их на трех путиках и возвращался к осмотру каждого через два дня. Как-то Наташа увидела в стороне от тропы кучу еловых ветвей, над которой висела красная тряпочка.

— Это вы, наверное, кабана так укрыли? — спросила она. — А локутик зачем повесили?

— Красного цвета все звери боятся — объяснил Богатырев.

Наташа усмехнулась:

— Долго думали, что и быков раздражают красные плащи тореро, а потом узнали, что бык совсем не различает красного цвета, его приводит в ярость колебание плаща. Может, и у зверей так?

* Рукавчик — ловушка из рыболовной сети.

— Может, и так, раз ученые об этом пишут,— не без удивления согласился Богатырев.

Они подошли к вывороченному ветром кедрю. В его корнях стоял капкан. Заструганная палочка, прикрепленная к нему, сдвинулась — значит кто-то попался. Богатырев приблизился к выворотню и, потянув за проволоку, достал замерзшего соболя. Освободив добычу из стальных дужек, Иван Тимофеевич передал ее Наташе, а сам достал из кожаного мешочка свежий кусочек мяса, снова настрожил ловушку и поставил ее на прежнее место. Пышная шерстка на мертвом собольке жила и переливалась смолистыми темно-коричневыми оттенками. Почти не ощущая нежных густых волосков, девушка гладила шелковистый мех с редкими сединками, словно усыпанный изморозью, любовалась им.

Так шли они от капкана к капкану, пока не закончился путик.

— Теперь можно и чайку испить. Давай спустимся в ключик. Здесь есть пропарины, а то чай из снега невкусный,— предложил Богатырев.

Развести огонь было для него делом одной минуты. Воткнув наклонно над костром вырезанную ореховую палку, он навесил котелок, наполненный чистой ключевой водой, смахнул с валежины снег и, устроившись на ней словно на лавке, достал из рюкзака хлеб и вареный свиной окорок.

— Тут до нас завтракал изюбр. Видишь, кору с ильма обглодал, а вот белка кормилась — пустую шишку бросила, теперь мы с тобой подкрепимся. Проголодалась? Смотрю я на тебя и думаю: моих девок в лес на веревке не затянешь — в город рвутся, а ты, городская, по своей воле в лес пришла. Что тебе в нем проку, да и, поди, стеснительно среди мужиков?

— Вы мне, Иван Тимофеевич как отец, я вас не стесняюсь. А в лес я по воле сердца пришла. С детства полюбила животных. Теперь хочу изучить их жизнь, повадки, а потом написать книгу. Вы вот ходите за соболем, чтобы снять с него шкурку, а я иду и измеряю, сколько он прошел за ночь, что съел, чем интересовался.

В котелке закипела вода. Наполнив большие кружки душистым чаем, охотники принялись за еду. Согревшись и отдохнув, они тронулись в обратный путь, не ведая, что их уже поджидает в зимовье Перекатов.

Иван Тимофеевич очень обрадовался прибывшему охотоведу. Они обнялись и по русскому обычаю расцеловались.

— Ну, как вы тут, Наташа, прижились? Какие успехи? — улыбаясь и пожимая озябшую руку девушки, спросил Перекатов.

— Все в порядке,— отвечала она.

За ужином, когда все собрались за столом, Иван Тимофеевич подробно рассказывал Перекатову:

— Мясных зверей взяли достаточно: и на еду себе и собакам и на приманку хватает. Сперва по малоснежью белку хорошо брали, в иной день до дюжины на ружье приходилось. Теперь белка залегла, но все же три-четыре в день попадает. Пошел в капкан соболь, вот мы и переключились на него. Правда, последние дни и он стал реже ловиться. То ли сыт, то ли отшатнуло его от наших ловушек.

— А вы древесные капканы не ставили? — поинтересовался Перекатов.

— Так они ж на белку,— заметил Степан.

— Попробуйте на соболей приспособить. Пружина крепкая, удержит его. Ставьте капкан пониже, прямо на стволе кедров или елей. Приманку, конечно, нужно мясную, да меняйте почаще: не идет на мясо зверя — вы ему рябчиков, приелся рябчик — можно предложить мороженую рыбку. Между прочим, соболь не меньше норки уважает хариуса и ленка. У вас эта рыбежка всю зиму на кородеда ловится. Словом, все испробуйте, все силы приложите, а сто двадцать соболей промхозу надо сдать.

— Как подфартит, а то и половины не возьмешь,— робко вставил Маркин.— Тайга зверем нынче даже обедняла.

— Говоришь, тайга скудеет. Почему тигров да кабанов меньше стало?

— Тигров, по мне, хоть век не будь. Белки нет... А она для нас «черный хлеб». Бывало, в иной день по сотне наколочивал, теперь и десятку рад.

— Белки, действительно, поубавилось, но зато соболя стало во много раз больше. Ты забыл вкус «черного хлеба», потому что соболя десятками берешь. Что — «белый» приелся?

— Соболь и в старину водился,— не унимался Маркин.

— Было, да не столько. А что скажешь о новых зверях, которых в наших лесах совсем в старину не выдвигали? Сколько норок в прошлом году Богатыревы сдали?

— На пятьсот рублей,— вставил Матвей.

— Ну вот, а еще мы для вас ондатру расселили. Скоро бобров промыслить разрешим. Сокрушаться охотнику нет причины: охотоведы заботятся об увеличении пушных богатств.

— Неужто, Олег Константинович, замышляете еще заморских зверьков в край завозить? — вмешался Иван Тимофеевич.

— Есть у меня задумка акклиматизировать на Сихотэ-Алине шиншиллу. Слышали про такого зверька из Южной Америки?

— Откуда же нам знать о нем. А он наших соболей не потеснит? — заинтересовался Иван Тимофеевич.

— Шиншилла — грызун, значит питается растениями. Это безобидный зверек с повадками маленького кролика. Похож по виду на белку. Хвост покорооче, вес немного побольше. Живет между скал, кормится по ночам. Дымчато-серебристый с голубоватым оттенком мех шиншиллы ценится очень высоко.

— Дороже соболя? — воскликнул Матвей.

— В мире у трех зверей драгоценный мех: калан, шиншилла и наш соболь. Каждый из них хорош по-своему, и по цене друг другу не уступают.

— Да, такого зверька к нам не мешало бы завезти. Кормов разных вдосталь, разве что харза да колонки обижать его станут,— заметил Иван Тимофеевич.

Перекатов помолчал. Его тоже беспокоил вопрос: сумеет ли шиншилла устоять против многих хищников северных джунглей?

— Ну, а ты, Роман, чего скромничает, сколько соболей взял? — спросил

Перекатов. Маркин и Степан.

— Маловато, место мне досталось пустое.

— Не фартовый он у нас. Стараются, да хватки нет,— заметил добродушно Иван Тимофеевич.

От внимательных глаз охотоведа не ускользнула плутоватая растерянность Маркина. «Не скрывает ли этот «неудачник» где-нибудь в дупле добытых соболей?» — подумал он про себя, но не высказал своего предположения: ведь сам настойчиво рекомендовал Маркина в бригаду.

— Ну, как, Степан, твой волк поживает, идет за кабаном? — спросил Перекатов, желая переменить тему разговора.

— Поначалу вроде бы хорошо пошел, думал, вожаком у собак станет, да вот беда: как догонит зверя — молча душит его. В охоте он большой мастер, но собакам нужно голос подавать, тогда они подвигаются. Молчаливого вожака они не понимают. Да что собаки! Он и меня за охотника не признает. Учил я его, учил, а чем больше с ним хожу, тем больше вижу, что не он за мной, а я за ним должен следовать. Сдается мне, здесь в лесу он дичает.

— Вряд ли,— в раздумье проговорил Перекатов.— Процесс одичания у зверей и птиц более трудный, нежели их приручение. Дай твоему волку полную свободу — не выживет он в лесу, к человеку вернется.

Подошел чай. Наташа подала кружку Перекатову.

— С чем будете пить, Олег Константинович, с сахаром или конфетами?

— Хороший чай нужно пить без сахара.

Разговор продолжался.

— Долго вы у нас пробудете? — спросил охотоведа Иван Тимофеевич.

— Рад бы погостить, да нужно и других охотников навестить, а у вас, я вижу, дела ладно идут. В феврале с пушной, видно, управитесь — и за ловлю живых зверей. Вот только волку челюсти крепко связывайте, а то животных покалечит. Как, Наташа, не мерзнете в тайге? — с улыбкой взглянул на девушку Перекатов.

— Как же можно мерзнуть, когда тигры да индийские куницы здесь превосходно себя чувствуют. Ведь мы находимся на широте черноморского побережья.

— Да! — воскликнул Перекатов.— Широта у нас крымская, да долгота колымская! Лето, как в Индии, а зима, как в Сибири.

— Ну, что же, «кто не мерз зимой — тому не оценить лета», сказал путешественник. У меня спальный мешок на гагачьем пуху, мороз его не прошибает.

Перекатов, подморгнув Наташе, обратился к Матвею:

— Может, споем, Матвей Иванович, «Эх, мороз, мороз! Не морозь меня...», а Наташа подпоет.

— Наш Матвей-то поет,— вмешался Иван Тимофеевич,— да голос его, что у телка, когда он есть просит.

Все рассмеялись, и вечерняя песня не состоялась.

Утром зверобои уходили на свои путики. Наташа, передав Перекатову письмо для своих родителей и поблагодарив его за мысль посетить Богатыревых, распрощалась с охотоведом. Покидал он приветливое зимовье с легкой грустью.

Владимир Ащеулов родился в 1935 г. в Казахстане в г. Кзыл-Орде. Там же окончил гидромелиоративный техникум. Работал мастером по обводнению пастбищ, прорабом, начальником участка. В настоящее время — начальник планового отдела Кзыл-Ординской передвижной мехколонны треста «Монтажспецстрой».

Печататься начал в 1959 г. В областной газете «Путь Ленина» были опубликованы

его повести «Сары-Су» и «Охотники», пьеса «Змея под тюльпаном», стихи, рассказы и очерки. Печатался в республиканских газетах «Казахстанская правда» и «Ленинская смена». Со стихами выступал в журнале «Простор» и в передачах радиостанции «Юность».

Охотой увлекается с детских лет, поэтому во всех его сочинениях есть страницы, посвященные природе Казахстана и охоте.

ОХОТНИЧЬЯ ТЕТРАДЬ

В. АЩЕУЛОВ

Охота

Ружье в чехол,
В котомку сети —
Передо мной неторный путь.
И как игривый звонкий сеттер,
Мне ветер прыгает на грудь.
Иду по тропам первобытным
Сквозь настороженный простор,
Пью синий воздух ненасытно
На берегах лесных озер.
Заметно вылиняло лето —
На ветках желтое перо.
И как пернатая комета,
Трепещет селезень крылом.
В тайге багряная окраска,
Но в осени особый толк:
В ней гуси-лебеди,
Как в сказке,
Фазан — жар-птица,
Серый волк.
Как ворон, взвился сизый вечер,
Над лесом сумрачно паря,
И голову кладет на плечи
Мне златокудрая заря.
И что-то шепчет мне несмело...
А может, это листьев дрожь?
Охота, ведь, такое дело:
Где быть, где небыль —
Не поймешь.

Весна

Певучие и светлые аккорды
На многострунные солнечных лучей
Берут с размаху, радостно и гордо
Уверенные крылья лебедей.
И в просинь неба, клинья вонзая,
Колени облаков развороша,
Несет весна на север птичьи стаи
Над прошлогодней бронзой камыша.

Утиный гомон,
Гул гусиной речи,
А на разливах всюду и везде
Густая осыпь солнечных картечин
Сверкает рикошетом по воде.
И тишь вокруг,
И от стрельбы весенней
По птичьим стаям
Люди отрелись,
Стволы не ружей,
А берез есенинских
Взметнулись к солнцу,
Прославляя жизнь.

Медведь

За таежным перелогом,
У поваленной сосны,
Мастерит медведь берлогу —
Ладит спальню до весны.
Под корнями, на откосе,
Глины выворотив ком,
Зверь траву в берлогу носит,
Исходя сырым парком.
Расстилает, как перину,
Мох и листья по траве.
Серебрится паутина
На лобастой голове.
Пролетели с плачем гуси
На разливы южных рек,
Вслед взглянул Толтыгин грустно
И вздохнул, как человек.
Уматался бедолага,
Запредчувствовал мороз,
Видно, нынче и заляжет
В сновиденья про овес.
Будут в снах и мед, и пчелы,
Будет летних ягод сладость...
И рука с ружьем тяжелым
На него не поднялась.

Осень

Порыжели сопки, точно лисы,
На каленых выкунев ветрах.
Стайки медных, падающих листьев
Осыпают иней на кустах.
А по ледяной небесной просини
Катятся на юг стада утиные.
С дрожью ловят позывные осени
Чуткие антенны — паутины.

Милосердие

Не понимая боль людей,
Их горе пред красой разбитой,
Стрелок сбивает лебедей
С весенней голубой орбиты.
Над озером клубится пух
И эхо мечется по далям,
И дымный рев ружейной стали,
Как пытка, ужасает слух.
Пал белый лебедь в талый снег,
Чуть-чуть не долетев до севера...
О, человек!
Будь милосерднее,
И милосердной станет век!

У костра

Костер буянил лихо и неистово,
Струилась жарко розовая роздымь,
И прямо в небо улетали искры
И там, на небе, обращались в звезды.
Охотники сидели под джиною,
На берегу агатового плеса,
Где гулко разносились над водою
Гусиный гогот и сазаньи всплески.
Луна, как будто лампа керосиновая,
Стояла на бархане кособоко.
Вокруг все было просто и красиво —
Творенье genialности высокой.
И лунный вентерь в середине плеса,
И светлая чешуйчатая зыбь,
И звезды, словно блики папиросные,
И птичий крик, и плеск тяжелых рыб.
И млечный путь, как молоко коровье,
Течет над голубыми камышами.
Взойди на холм и черпай на здоровье
Настой целебный звездными ковшами.

Ночью

Выстрел,
Шепелявый высвист пули,
Визг кабакий, тающий в ночи...
Над дремучим плесом Теле-Куля
Цапля одинокая кричит.
Этот крик гортанный и бездонный,
Повторенный эхом много раз,
Словно хор изгнанников бездомных,
Жутко прозвучал в полночный час.
Крик вдали растаял звездным дымом,
По душе цапапнув, как резак.
Я лежу во мраке нелюдимом,
Положив под голову рюкзак.
В детстве мне немалое пророчили,
Обещали и жену, и дом.
Только я бездомный, между прочим,
По степи кочующий с ружьем.
Тем и счастливым,
Что вполне свободен
От комфорта, золоченых пут.
Небо — кров мой,
Отчий дом — природа,
И костер — законченный уют.

БОЛЬШАЯ УДАЧА

За последние 15—17 лет в охотничьем хозяйстве нашей страны произошли большие изменения, оно решительно вступило на путь интенсивного развития. Давно уже требовалось осмыслить эти перемены, оценить их результаты, наконец просто объективно отразить в научной литературе современное состояние отрасли. Особенно в глубоком анализе нуждались вопросы экономики и организации.

Три года назад такую попытку предпринял коллектив, состоящий преимущественно из иркутских ученых-охотоведов. Созданное ими методическое пособие по экономике охотничьего хозяйства, несмотря на недочеты, неизбежные для первой обобщающей работы, оказало хорошую услугу отрасли, облегчило подготовку охотоведов. Оно же в какой-то мере подготовило условия для появления следующей книги, которую можно с полным правом считать большой удачей авторов. Речь идет о сводке «Организация производства в охотничьих хозяйствах»*, написанной группой Кировских

* В. Н. Дерягин, Л. Н. Нагрецкий, Е. В. Стахровский. Организация производства в охотничьих хозяйствах». Изд-во «Лесная промышленность». М. 1974. Тираж 8600 экз. 168 стр. Цена 75 коп.

ученым — В. Н. Дерягиным, Л. Н. Нагрецким, Е. В. Стахровским — и выпущенной издательством «Лесная промышленность».

Основное достоинство книги в том, что в ней обобщены и систематизированы обширнейшие данные по организации всех имеющихся у нас типов охотничьих хозяйств: промысловых, лесохозяйственных и спортивных. Мы находим в ней сведения о продукции охоты, принципах организации хозяйств, планировании их деятельности, специализации и сочетании производства, нормировании и оплате труда, организации охотничьего промысла и других видов деятельности в хозяйствах, об учете и отчетности, управлении производством и т. д. Специалисту промыслового хозяйства, например, эта книга даст все сведения, необходимые для подготовки хозяйства к очередному пушному сезону. Охотоведу приписного хозяйства она окажется полезной при расчете пропускной способности и рационального распределения охотничьей нагрузки.

Постоянно чувствуется авторское отношение к приводимым данным, стремление к совершенствованию тех или иных организационно-экономических аспектов ведения охотничьего хозяйства. Правда, в целом ряде случаев критический анализ мог бы быть более глубоким, рекомендации — более радикальными.

Не совсем одинаково и качество разделов книги. Почти безупречна глава, посвященная деятельности промысловых охотничьих хозяйств. Слабее главы об организации работы спортивных и особенно — лесохозяйственных хозяйств. Впрочем, быть может, не стоит ставить это обстоятельство в вину авторам соответствующих разделов: оно просто отражает состояние хозяйств данных типов.

Конечно, такой большой труд не может не иметь частных недостатков. Спорны некоторые формулировки, встречаются внутренние противоречия, повторы, стилистические погрешности. Но они мало существенны по сравнению с несомненными достоинствами книги.

В целом же хочется поздравить В. Дерягина, Л. Нагрецкого и Е. Стахровского с большой творческой удачей, а наших специалистов — с ценной и полезной книгой. Думается, что все охотхозяйственные организации должны обязательно взять ее на вооружение. Кстати, на основе этой книги очень удобно добиться унификации многих форм, положений, нормативов, отсутствие которой сильно вредит нашему охотничьему хозяйству.

В. ДЕЖКИН,
кандидат биологических наук

ОХОТА С КУРЦХААРОМ

* Г. Г. Белоглазов. Курцхаар и охота с ним в Дагестане. Махачкала. Дагестанское изд-во. 1974. Тираж 20 000 экз. 113 страниц. Цена 30 коп.

Природолюбцы, охотники, многочисленные любители собак, работники егерской службы, охотоведы были обрадованы, увидев на прилавках магазинов книгу старейшего охотника Дагестана Г. Г. Белоглазова «Курцхаар и охота с ним в Дагестане»*. Радость эту легко понять, так как не только областные, но и центральные издательства нечасто балуют нас подобной литературой, а то, что изредка появляется на книжных прилавках, тут же раскупается.

Автор книги за многолетний период охоты имел возможность проверить в условиях Дагестана различные породы подружейных собак, и то, что он в конечном итоге рекомендует охоту с курцхаарами, на наш взгляд, не случайно. Эти собаки обладают хорошим верхним и следовым чутьем, уверенной стойкой и, что очень важно, способны работать в поле, лесу, зарослях, куда представители других, более «нежных» пород подружейных собак просто не решаются забираться. Нельзя не отметить и удивительную способность курцхааров к апорту.

Основным достоинством книги следует считать систематизированные уроки по дрессировке щенков, по их кормлению и содержанию.

В свете последних требований написа-

на глава о полевой и выставочной оценке охотничьих собак.

Коротко, профессионально автор знакомит читателей с наиболее опасными заболеваниями собак и мерами их профилактики.

Все это позволяет рекомендовать книгу как хорошее учебное пособие для начинающих охотников, собаководов и егерей.

Любителей подружейных собак не должно смущать название книги, посвященное одним курцхаарам: общие принципы дрессировки, умело изложенные, пригодны для обучения всех подружейных собак. «Универсальны» и другие главы, где говорится о кормлении, содержании собак и уходе за ними.

К сожалению, в книге есть и некоторые недостатки. Несколько растянута глава о статях собак, причем описание их повторяется и в следующем разделе, где описываются курцхаары. Более рационально было бы эти главы объединить.

Текст удачно иллюстрирован художником-биологом Г. Н. Дейтером.

Дагестанское книжное издательство сделало полезное дело, выпустив эту интересную и нужную книгу.

С. ИМШЕНЕЦКИЙ,
кандидат биологических наук

Териология. Том II. Изд-во «Наука». Сибирское отд. Новосибирск. 1974. Тираж 2300 экз. 406 стр. Цена 2 руб. 94 коп.

Второй выпуск «Териологии» содержит пять разделов: «Систематика и морфология», «Палеонтология», «Зоогеография и фаунистика», «Экология», «Краткие сообщения» и библиографию советской териологической литературы за 1968 г.

Охота — пушнина — дичь. Сборник научно-технической информации. Выпуск № 46. Киров. Волго-Вятское кн. изд-во. Кировское отд. 1974. Тираж 2400 экз. 69 стр. Цена 33 коп.

Материалы сборника освещают вопросы экономики и организации охотничьего хозяйства на севере Тюменской области и в горных районах Киргизии. Несколько статей посвящено экологической теме, ряд работ — систематике лесной кунницы и соболя, структуре популяции соболя. Приводятся новые сведения по суточному ритму лосей Кировской области. Впервые публикуются материалы по типологии горных охотничьих угодий Заилийского Алатау.

Часть сборника посвящена вопросам товароведения и звероводства.

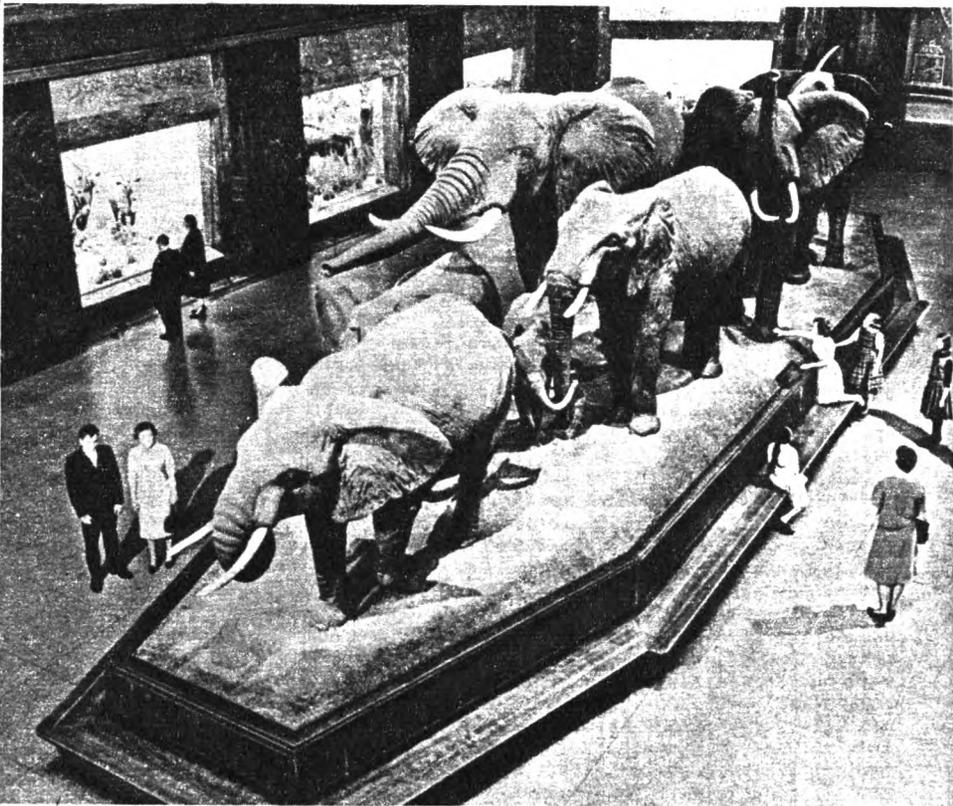
М. П. Павлов, И. Б. Корсакова, Н. П. Лавров. **Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР.** ВНИИОЗ. Часть II. Киров. Волго-Вятское кн. изд-во. Кировское отд. 1974. Тираж 1500 экз. 458 стр. Цена 2 руб. 35 коп.

В книге, являющейся продолжением книги о расселении животных в целях обогащения ресурсов охотничьего хозяйства, сообщаются данные о выпусках представителей семейства псовых, отряда зайцеобразных, а также оленей и кабанов, обобщаются результаты выпусков, определяется хозяйственное значение их, приводится соответствующая литература, послужившая источником для оценки итогов работы по акклиматизации.

Книга может служить справочником для охотхозяйственных учреждений, охотоведов, зоологов и специалистов охотничьего хозяйства.

В. Е. Соколов, Т. Б. Саблина. **Охрана и использование млекопитающих.** Изд-во «Знание». Серия «Биология» № 3. М. 1974. Тираж 65 080 экз. 64 стр. Цена 10 коп.

Говоря о диких млекопитающих как источнике пушнины, мяса, лекарственного сырья, а также о современном состоянии отдельных отрядов млекопитающих, в том числе промысловых и редких видов, авторы академик В. Е. Соколов и кандидат биологических наук Т. Б. Саблина рассказывают об истории, принципах, форме, практических мерах и законодательных актах по охране млекопитающих в нашей стране и за рубежом.

1. КАРЛ ЭККЛИ — таксидермист и ученый

М. ЗАСЛАВСКИЙ

Ко времени появления первых работ Карла Эккли экспозиции биологических музеев состояли главным образом из чучел животных, скелетов и различных препаратов. Расставленные в образцовом порядке в стройные шеренги, они утомляли посетителя музея своей однообразностью. Стандартная поза чучела, разработанная многими поколениями таксидермистов и зоологов и принятая для музейной экспозиции учеными-систематиками, служила больше для исследовательских работ, чем для публичного обозрения. Лишь в последние десятилетия прошлого века в экспозициях некоторых музеев мира, например в Британском музее естественной истории и в Берлинском зоологическом музее, в безбрежном море систематических коллекций стали появляться островки первых биологических композиций.

Появление первых крупных биологических групп и диорам с животными работы К. Эккли в американских музеях дало новое направление развитию экспозиции. Его работы продемонстрировали огромные возможности показа самых различных животных в окружающей их среде. К. Эккли сумел вывести таксидермию на широкую дорогу искусства,

став одновременно и основоположником научной таксидермии. Разбирая творческую деятельность К. Эккли, трудно сразу решить, кто он больше по специальности и таланту: научный работник-зоолог, скульптор, таксидермист, изобретатель, путешественник, писатель? Во всех этих областях К. Эккли оставил ощутимый след. Но прежде всего он воинствующий пропагандист охраны природы Центральной Африки, где долго и много путешествовал. По его настойчивой инициативе возникла и в настоящее время продолжает существовать одна из первых заповедных территорий в Уганде и Кении, где сохранились редкие представители африканской фауны, беспощадно уничтожаемые человеком в других областях этого огромного континента.

Работы выдающегося скульптора К. Эккли хорошо известны не только в США, но и далеко за пределами Америки. Отточенность скульптурной техники, великопленные композиции из жизни различных племен Центральной Африки, их охотничий быт и нравы нашли свое отражение в работах этого мастера.

Как талантливый изобретатель К. Эккли прославился созданием пушки оригинальной конструкции. Она набрасывает

раствор бетона на каркасы высотных зданий и закрепляет насыпи полотна железной дороги. Без этого механизма в настоящее время не обходится строительство ни одного жилого или промышленного ансамбля в США и многих других странах мира.

Длительные экспедиции для исследования Центральной Африки, научные исследования в области биологии африканских животных, все это ставит Карла Эккли в один ряд с известными зоологами США, такими как Уорд и Элиот.

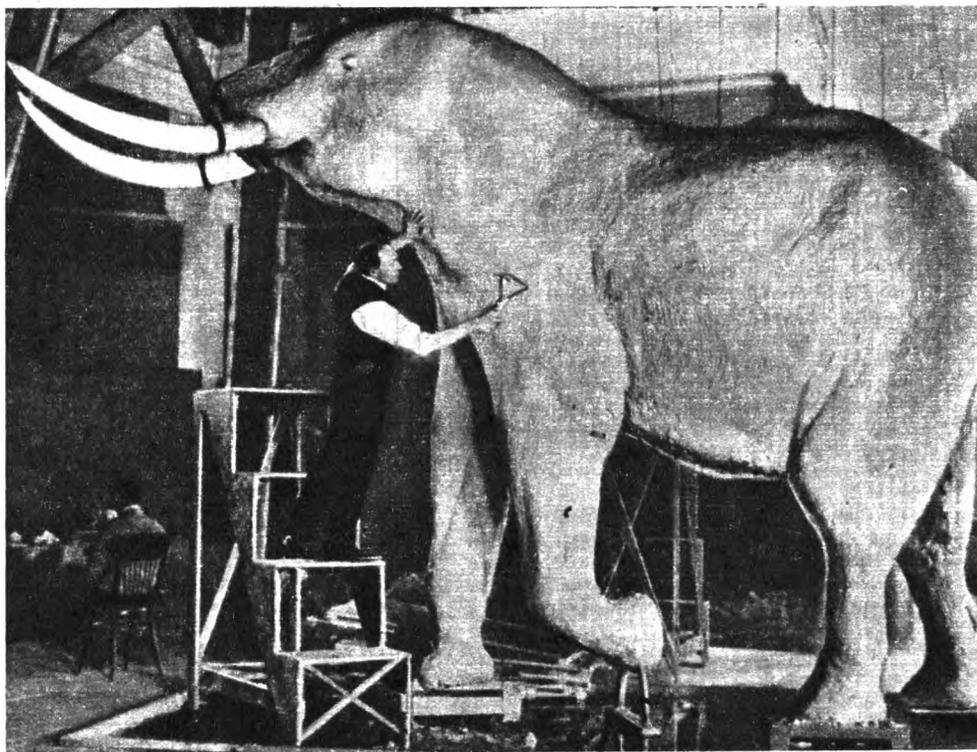
Творческий путь К. Эккли в таксидермии — целая эпоха в мировом музейном деле. Тридцать лет жизни он посвятил созданию чучел. Наиболее значительные и интимные стороны биологии животных К. Эккли сумел запечатлеть в своих великолепных и неповторимых диорамах и биологических группах. Ныне они украшают музей США.

Эккли не ведет дешевый рассказ о кровожадности хищников, об их инстинктах, что обычно старались и стараются еще и теперь показать многие таксидермисты, рассчитывая произвести впечатление на зрителя-простака. К. Эккли смотрит на животных как их друг, отражая только правду. И не удивительно, что для своих композиций он подбирает животных и растения сам, не доверяя этого ученикам и помощникам. До Эккли таксидермисты пользовались лишь случайными и подчас плохими шкурами зверей. Только Эккли впервые сумел организовать настоящие таксидермические экспедиции, где добывались нужные животные и растения и фотографировался пейзаж.

К. Эккли — величайший диорамист мира. Особенно сильное впечатление производят его работы, посвященные Африке. Прекрасно передан передний план с фигурами зверей, тропическими рас-

1. Зал Дворца Африки. Музей естественной истории США в Нью-Йорке.
2. Диорама «Водопой», Музей естественной истории США в Нью-Йорке. Работа К. Эккли. 1920 г.
3. Карл Эккли за лепкой фигуры африканского слона. Музей естественной истории США в Нью-Йорке. 1913 г.

2.

3.

тениями, подчас очень декоративными и сложными для моделирования, но великолепно выполненными. Изумительно композиционное решение всей диорамы и совершенно не заметен переход переднего — натурального плана к живописному панно, естественно передающему ландшафт местности. В диорамах, созданных выдающимся мастером, нет слабых мест, нет лучших или худших участков по исполнению, все гармонично и поражает высоким мастерством.

Создавая большие композиции в различных музеях США, К. Эккли умел привлечь для своих творческих замыслов талантливых живописцев, декораторов, осветителей, специалистов по изготовлению растений, а также скульпторов-анималистов. Он не только мастерски организовывал работу, но и одновременно разрабатывал ранее неизвестные или малоизвестные разделы таксидермии, обучая новой методике учеников и помощников-энтузиастов. И в этом также большая заслуга К. Эккли — он сумел доказать, что в создании диорам и биологических групп должны участвовать различные специалисты, объединенные общей идеей.

Биография К. Эккли прежде всего насыщена творческими поисками и многочисленными открытиями. Семнадцатилетним мальчиком в 1883 г. он начал учиться в мастерской Уарда, владельца не только мастерской, но и небольших зоологических музеев в Ротчестере и Нью-Йорке. Около пяти лет он работал и учился под руководством таксидермиста В. Кричли. Там он быстро освоил довольно примитивную методику набивки чучел зверей и птиц. Вот как он сам описывает этот процесс: «...делалось это в то время в естественноисторическом Институте* Уарда очень просто: снятая с убитого животного шкура обрабатывалась солью, квасцами и соста-

вом, содержащим мышьяк. Кости скреплялись проволокой, их заворачивали во что-либо и укладывали обратно в шкуру. Затем шкуру вешали вниз головой и набивали соломой. В тех местах, где тело животного следовало сделать тоньше, прошивали иглой шкуру и стягивали ее».

В 1887 г. К. Эккли перешел работать в мастерскую коммерческого таксидермиста Д. Уолеса в Нью-Йорке, где также делали статичные, технически плохо выполненные чучела различных животных для музеев.

Впервые столкнулся он с изготовлением крупных толстокожих животных в мастерской Уарда, где пришлось принять участие в постановке чучела огромного слона Джумбо. Хотя это чучело внешне ничем не отличалось от чучел слонов, сделанных ранее, тем не менее Эккли применил ряд новых приемов, которые были использованы им также в 1913 г. при монтаже грандиозной композиции слонов в Нью-Йоркском музее.

Принцип этого метода заключался в том, что шкура слона, имеющая вес не менее 1,5 т и толщину кожи 10—12 см, обрабатывалась скорняжным путем и проходила специальную поддубку, которая предохраняла кожу от сползания эпидермиса. С помощью строжки Эккли добился, что толщина шкуры достигла одного сантиметра, а вес — 100 кг. Уже достаточно эластичную и дающую хорошую посадку шкуру он натягивал на лепной глиняный манекен, а затем прорабатывал ее поверхность, добываясь того внешнего вида, который обычно имеет кожа живого слона. Благодаря тонкой лепке манекена по глине сквозь кожу Эккли добивался поразительной точности внешнего вида животного. Но это был только первоначальный этап работы. Второй этап — фиксация фигуры слона со шкурой в гипсовой форме и, наконец, приготовление слепка по гипсовой форме, на который и натягивалась шкура.

Нет надобности перечислять все новшества и преобразования, которые ввел

* Мастерская Уарда по изготовлению чучел носила название естественноисторического Института.

К. Экли в таксидермию. Особенно блестяще были выполнены им работы для естественноисторических музеев в Чикаго и Нью-Йорке. Таксидермическим шедевром К. Экли несомненно стала центральная группа из чучел пяти африканских слонов — «Тревога». Она поражает великолепием исполнения, тщательностью отделки фигур, удивительным решением всей композиции в целом.

Первая крупная работа была выполнена К. Экли еще в конце XIX в. в музее в Мильвоке. Эта его единственная этнографическая группа (шкура северного оленя, сани и костюмы эскимосов были привезены из Лапландии) ярко свидетельствует о творческих возможностях этого человека. С 1895 г. в течение почти девяти лет К. Экли создавал в Мильвоке замечательную серию диорам и биологических групп с животными. Уже в 1895 г. он добился публичного признания своего таксидермического таланта; его работа под названием «Вызов» (таксидермическая скульптура головы режущего виргинского оленя) на спортивно-охотничьей выставке получила первую премию.

В 1896 г. Чикагским музеем была организована большая экспедиция в Центральную Африку. В ней принял участие и К. Экли. Из экспедиции он привез 10 шкур крупных животных и в течение нескольких лет создал серию великолепных композиций африканских зверей.

В 1908 г. на съезде Американской ассоциации музеев Карл Экли сделал сообщение о новом способе изготовления чучел, особенно крупных зверей, скульптурным методом. После сообщения председательствующий на съезде крупный зоолог и музейный деятель Уорд заявил, что Карл Экли своими работами сделал для таксидермии больше, чем кто-либо.

С 1909 г. Экли был неразрывно связан с крупнейшим музеем мира — Американским музеем естественной истории в Нью-Йорке. Многие годы он вынашивал грандиозную идею создать здесь Дворец Африки — огромный зал с диорамами и биологическими группами современных африканских животных. На выполнение этой задачи он затратил последние пятнадцать лет своей жизни, так и не успев полностью закончить задуманное. Для сбора материалов К. Экли предпринял пять длительных, чрезвычайно трудных и опасных экспедиций. По его проекту в огромном зале установили двадцать диорам с чучелами крупных животных. Композиции демонстрируют последовательно с севера на юг природу огромного континента. В центре на высоком постаменте группа африканских слонов («Тревога»). Простенки между диорамами заняты барельефами, изображающими жизнь и быт африканских племен.

Во время пятой, последней экспедиции в Африку 17 ноября 1926 г. Карл Экли скончался от разрыва сердца в возрасте 60 лет и был похоронен на склоне горы Микено.

Карл Экли был исключительно работоспособен. За тридцать лет напряженной творческой деятельности им были созданы сотни таксидермических скульптур различных животных, и среди них десятки таких огромных, как слоны и носороги. Доказательством успехов его новаторских методов стали таксидермические скульптуры, выполненные для многих музеев мира его учениками.

ВО ВСЕМ МИРЕ. В 1970 г. в открытом море добывалось 19% всей нефти и 6% газа, получаемого промышленностью всех стран мира. Стоимость этой добычи оценивается в 6 млрд. долл., в то время как стоимость мирового улова рыбы — в 8 млрд. долл. К 1980 г. нефть со дна морей будет составлять 33% общей добычи и ее стоимость превзойдет стоимость рыбных ресурсов.

...На сезон 1973/74 г. были установлены следующие нормы добычи китов в мире: в Антарктиде — 1450 финвалов, 4500 сейвалов и 5000 минке, в Северной Пацифике — 650 финвалов, 3000 сейвалов и 10 000 кашалотов, в Южной полушарии — 13 000 кашалотов. Киты стали объектом, которому неконтролируемый промысел грозит уничтожением.

ФРГ. Каждые два года правительство земли Гессен представляет ландтагу отчетный доклад о среде. Отчет состоит из 5 частей. Первая часть — «Политика окружающей среды» состоит из двух разделов — срочной программы в области политики охраны среды и долгосрочной программы ресурсной политики. Вторая часть отчета — «Основные цели политики окружающей среды» — обзор правительственных заявлений, государственных и земельных программ по защите среды, научных работ и дискуссий по этим вопросам. Третья часть — наибольшая по объему «Меры и проблемы в технических сферах защиты среды» носит технико-экономический характер, но включает разделы по уходу за ландшафтом, охране почв, растительности, животному миру и т. д. Четвертая часть — «Меры и проблемы в политических сферах охраны среды» посвящена внутригосударственным и международным дискуссиям и соглашениям, общественной работе, просвещению. Последний раздел — сухо информационный — таблицы, графики и другой пояснительный и иллюстрационный материал к предыдущим четырем разделам.

НИДЕРЛАНДЫ. С 1967 г. на авиабазе Леуварден используют ястребов-тетеревятников для отпугивания птиц, представляющих опасность для реактивных самолетов. К ястребам птицы не привыкают, как к другим, особенно техническим, средствам отпугивания.

ФРАНЦИЯ. Национальный парк «Экрэн» стал пятым во Франции. Его площадь в 90 тыс. га окружена буферной зоной размером в 180 тыс. га.

ШВЕЦИЯ. В 1972 г. только 7—8 пар соколов-сапсанов вывели тут в общей сложности 11—13 птенцов. Этот вид исчезает не только в Скандинавии, но и в Великобритании.

НОРВЕГИЯ. Из 2,9 млн. норвежцев старше 14 лет лишь 16% никогда не были в горах. Большинство жителей Норвегии регулярно ездят в горы. В 1972 г. там побывала половина взрослого населения страны — 900 тыс. в пеших походах, 800 тыс. — в лыжных, 500 тыс. — на рыбалке и охоте.

ИТАЛИЯ. Два процента территории Италии — 150 тыс. га занято морскими лагунами, болотами и заболоченными участками. Лишь 1% этой территории находится под охраной, остальная часть еще недавно усиленно подвергалась мелиорации и превращению в сельхозугодья. Сейчас стала ясной экологическая и экономическая целесообразность этих мероприятий. Помимо катастрофических случаев, вроде гибели на окрестных территориях олив после осушения оз. Фусино, повсеместно суммарный доход и выход продукции в виде рыбы, дичи (3 кг/га), тростника, съедобных моллюсков и ракообразных значительно превышает возможный эффект от сельскохозяйственных угодий и требует меньших затрат рабочей силы.

США. В штатах запланировано несколько работ по реакклиматизации волка. Первая партия — 5 волков — выпущена весной 1974 г. в богатые копытными угодья площадью 400 кв. км, раскинувшиеся на полуострове Мичиган. При этом американские зоологи исходили из предположки, что индивидуальный ареал волка должен составлять 100—150 кв. км. Хищники, отловленные на севере штата Миннесота, «оснащены» миниатюрными радиопередатчиками, чтобы узнать — не вернутся ли они с удаленных за 650 км мест выпуска на свою родину. Проведенное мероприятие вызвало протесты как местных трапперов, лицензии которых на охоту в местах выпуска были аннулированы, так и обществ охотников, опасавшихся за дальнейшую судьбу оленей данного района. Однако в случае удачи мичиганского эксперимента волка будут интродуцировать и в угодья площадью 800 кв. км в горном штате Колорадо.

ИСПАНИЯ. При содействии государственного Института охраны природы и Немецкого охотничьего союза в провинции Толедо открыта первая в Испании Национальная школа охоты. Этот учебный центр ставит задачей подготовку профессионалов-егерей, а также проведение краткосрочных курсов повышения квалификации охотников-любителей по уходу за охотфауной и методике различных охот. Наряду с классами школа располагает специальной библиотекой, коллекциями флоры, фауны, спортивно-охотничьих трофеев и оружия, лабораториями и отделением дермопластики (изготовление чучел и т. п.). Основные школьные дисциплины: законоположения об охоте, биология и экология дичи, ее охрана и воспроизводство, болезни птиц и зверей, выращивание и выпуск дичи, ружье и стрельба из него на охоте, собаководство, препарирование и балльная оценка трофеев. Для практических работ и опытов школе приспаны 6864 га угодий, населенных всеми обитающими в Испании видами животных (кроме медведя).

ВETERАН ОХОТНИЧЬЕГО СПОРТА

Фото К. ДУДЧЕНКО

Недавно многие николаевцы и гости нашего города корабелов на областной сельскохозяйственной выставке познакомились с некоторыми уникальными работами таксидермиста Степана Дмитриевича Байбара, выставленными в павильоне охраны природы и лесного хозяйства.

Особой популярностью здесь пользовались искусно выполненные чучела дикого кабана, лисицы, зайца-русака, косули, дрофы, лебедя, уток, фазанов и многих других крупных и мелких диких животных. Все они, как живые. Казалось, сделай шаг, и убежит зайчишка, а ондатры вот-вот нырнут в воду. Пошевелись — и вспорхнут, улетят фазан, утка, серая куропатка. А если стоять не двигаясь и присмотреться к притаившемуся у сосны волку, то покажется, что сейчас он набросится на свою жертву. Все это создано руками в прошлом школьного учителя рисования С. Д. Байбара.

Ветеран охотничьего спорта, натуралист, он уже более полувека свое свободное время посвящает искусству. В областном краеведческом музее экспонируются работы Степана Дмитриевича: бурый медведь, тигр, странствующие альбатросы, страус и многие другие обитатели разных континентов, а в Днепрпетровском университете можно увидеть чучело огромного тигрового питона. Это тоже работа нашего земляка.

В клубе областного общества охотников организован музей охотничьей фауны. Все его экспонаты сделал Байбар, который и заведует этим музеем на общественных началах, организует экскурсии учащихся школ, студентов, города.

Степан Дмитриевич щедро делится с молодыми охотниками своим опытом. Он учит их любить природу, беречь ее. Только за последние два года на курсах при областном совете УООР Байбар подготовил более 30 таксидермистов, передав им основы знаний этой редкой специальности.

— С молодежью, на охоте или рыбалке я не чувствую, что мне 77 лет, — говорит он.

Президиум республиканского совета Украинского общества охотников и рыболовов высоко оценил заслуги Степана Дмитриевича Байбара в деле пропаганды и охраны природы, присвоив ему звание почетного члена УООР.

ЧТО, ГДЕ, КОГДА ● ЧТО, ГДЕ, КОГДА

СОВЕЩАНИЯ, ЗАСЕДАНИЯ...

С 3 по 6 декабря 1974 г. в г. Морже (Швейцария) в штаб-квартире Международного союза охраны природы и природных ресурсов состоялась V Международное совещание специалистов рабочей группы по белому медведю.

В совещании приняли участие представители СССР, США, Канады, Дании и Норвегии.

Были обсуждены планы совместных исследований и международных мер по охране белого медведя.

В декабре 1974 г. на заседании правления Росохотрыболовсоюза было присвоено звание почетного члена Росохотрыболовсоюза с вручением нагрудного значка Т. В. Дмитриеву — председателю ревизионной комиссии Московского областного общества охотников и рыболовов — за многолетнюю и плодотворную работу по укреплению и развитию охотничье-рыболовных хозяйств.

В январе 1975 г. в г. Москве в Министерстве сельского хозяйства СССР состоялась Всесоюзное совещание «О мерах по предотвращению загрязнения природой среды в процессе сельскохозяйственного производства».

На заседании обсуждались следующие вопросы:

Охрана природы и сельскохозяйственное производство.

Охрана земельных ресурсов в процессе сельскохозяйственного производства.

Мероприятия по защите природной среды от загрязнения ядохимикатами. Пестициды и гербициды и их воздействие на живую природу.

Применение минеральных удобрений и охрана природной среды.

Охрана природной среды при строительстве и эксплуатации животноводческих комплексов.

Вопросы охраны и рационального использования лесов сельскохозяйственного назначения как аспект охраны окружающей среды.

Ветеринарно-санитарные мероприятия по предотвращению загрязнения природной среды.

Охрана водных ресурсов от загрязнения на рисовых чеках.

Учет требований охраны природы и защиты природной среды при проектировании крупных животноводческих комплексов производства продукции на промышленной основе.

...СЪЕЗДЫ...

В ноябре 1974 г. в г. Вильнюсе в республиканском Дворце культуры профсоюзам состоялся IV съезд общества охотников и рыболовов Литовской ССР.

...ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ...

26 ноября 1974 г. в г. Иркутске на заседании Ученого совета охотоведческого и зоотехнического факультетов Иркутского сельскохозяйственного института состоялась защита диссертации О. В. Жарова «Труд охотника и факторы, определяющие его производительность в таежных угодьях Иркутской области» на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук.

...ЮБИЛЕИ.

Исполнилось 80 лет одному из первых выпускников курсов охотоведения при Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева Эдуарду Викторовичу Шмиту, внесшему значительный вклад в развитие оленеводства, охотничьего хозяйства, изучение вопросов биологии и экологии промысловых животных. Его статьи печатались в специальных изданиях по оленеводству, в «Охотничьей газете», в журналах «Охота», «Охота и охотничье хозяйство».

Большую помощь он оказывал и оказывает ученым, являясь действительным членом Географического общества СССР. В годы работы на северо-востоке нашей страны он передал Ботаническому институту АН СССР собранный им ценный гербарий, а Зоологическому музею АН СССР — кости четвертичных животных, среди которых был единственный в мире череп новорожденного мамонта.

Его деятельность в Ульяновской области как натуралиста, биолога-охотоведа, кинолога настолько многогранна, что невозможно перечислить все добрые дела этого скромного, неутомимого труженика.

Эдуарда Викторовича Шмита от души поздравляем с юбилеем и желаем крепкого здоровья и долгих лет жизни!

ИВАН ДМИТРИЕВИЧ КИРИС

После тяжелой болезни скончался Иван Дмитриевич Кирис, один из крупнейших ученых, проработавший всю жизнь в области охотничьего хозяйства.

В 1934 г., после окончания аспирантуры при Московском государственном университете, Иван Дмитриевич начал работать старшим научным сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института охотпромыслового хозяйства, звероводства и оленеводства (ВНИПО). Вся дальнейшая его жизнь была связана с этим институтом, с его развитием как охотоведческого института нашей страны.

Более 20 лет И. Д. Кирис был на руководящей работе в институте: заместителем директора по научной работе и директором, совмещая талантливую организаторскую работу в коллективе с плодотворной научной деятельностью. В течение многих лет он возглавлял лабораторию экологии и динамики численности охотничье-промысловых животных.

Иван Дмитриевич провел большие научные исследования в полевых условиях, был участником ряда экспедиций в различные регионы страны. Много сил и энергии он отдал организации широкой сети добровольных охоткорреспондентов, созданию службы «урожая» и прогнозирования численности охотничьих животных. Перу Ивана Дмитриевича принадлежит более 60 книг, брошюр, методических пособий и статей. Главным объектом его исследований была белка, научные изыскания по которой завершились успешно защищенной докторской диссертацией. В 1973 г. вышла в свет капитальная монография И. Д. Кириса «Белка».

Иван Дмитриевич провел огромную работу по редактированию трудов, сборников и других изданий института. Последняя редакторская правка второго тома книги «Аклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР» была завершена им за несколько дней до смерти.

Неоценимую помощь оказал Иван Дмитриевич многим начинающим, а также и зрелым научным сотрудникам своими советами, редактированием и рецензированием научных статей и отчетов.

Он умел видеть перспективы развития охотоведческой науки и всеми силами способствовал ее осуществлению. Иван Дмитриевич расценивал охоту прежде всего как тяжелый труд, а не только как отдых. Он очень ценил опытных охотников-промысловиков, вел с ними обширную переписку, в период таежных экспедиций его беседы с ними были всегда плодотворными. В редкие свободные дни он с увлечением занимался и любительской охотой.

И. Д. Кирис выполнял большую общественную работу: был членом многих комиссий, ученых советов, в Москве был депутатом райсовета, в г. Кирове избирался в городской Совет. Он был принципиальным, чутким, внимательным по отношению ко всем, кто обращался за помощью и советом.

Очень трудно примирится с тем, что не стало с нами всеми уважаемого, беззаветно преданного любимому делу человека.

Преждевременная кончина. Ивана Дмитриевича Кириса — большая утрата для охотоведческой науки. Он навсегда останется в нашей памяти, в наших сердцах.

Коллектив Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства имени проф. Б. М. Житкова

ЛИСЬИ ПРОКАЗЫ

Как-то собрались мы с друзьями порыбачить на Азовском море. Приехав на берег, наловили рыбы и сварили уху. Уха оказалась очень вкусной, но съесть ее всю не смогли, оставили в котелке. Стемнело. Мы легли спать, а котелок с деревянными ложками поставили на капот машины. Ночью проснулись от каких-то звуков. Выглянув из окна машины, увидели лисицу, которая хотела схватить зубами котелок. Мы открыли дверцы, пытались как следует разглядеть зверька. Лисица, услышав шорох, убежала. Утром обнаружили, что у нас исчезли ложки.

И. МИХАЛЬЦОВ
г. Краснодар

НАША ОХОТНИЧЬЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Дорогая редакция!

Мне хочется поделиться некоторыми соображениями, которые, на первый взгляд, могут показаться несущественными, но на деле вопрос, который я хочу затронуть, весьма важный и актуальный для каждого серьезного охотника.

Осенью я охотился в одном большом и хорошо организованном хозяйстве. Как-то при мне егеря этого хозяйства, вполне серьезный человек, получил по почте очередной номер журнала «Охота и охотничье хозяйство», с интересом полистал его, посмотрел иллюстрации, прочел заинтересовавшие его статьи и бросил на окно. К вечеру я уже видел, как этот номер журнала был начисто распоротен сыновьями егеря, парнишками школьного возраста. Кому-то из них понравившаяся фотография из охотничьей практики, кому-то портрет лося или снимок летящих уток, словом, каждый отобрал для себя все, что хотел, а от журнала остались буквально рожки да ножки.

Признаюсь, меня это крайне удивило. Ведь наш журнал имеет специальное назначение, а для егеря, как для профессионального работника охотничьего хозяйства, является ценным пособием и руководством. Когда же я спросил его, почему он не сохраняет номера журнала, он был удивлен и с недоумением ответил: «А зачем сохранять? Ведь это же не книга, а журнал!»

К сожалению, такой взгляд на журналы еще существует у некоторых наших охотников, как у начинающих, так и у опытных. Хотя у многих других егерей и охотников мне приходилось видеть любовно подобранные и переплетенные комплекты журнала «Охота и охотничье хозяйство» и других журналов.

А между тем следует выяснять, что же собой представляет наш журнал? Не отдельный его номер, статьи в котором могут быть разного качества и не одинаковой

значимости, и даже не годовой комплект в 12 номеров, а журнал в целом, как издание специального назначения, по своей направленности и тематике рассчитанное на определенную категорию советских людей — на охотников и природолюбив, как профессионалов, так и любителей.

Со дня выхода в октябре 1955 г. и до января 1975 г. вышел 231 номер нашего журнала, в которых было опубликовано огромное количество познавательных, информационных, научных, охотоведческих статей, заметок, очерков и других материалов.

Каждый думающий охотник или природолюб, натуралист, охотовед, биолог и человек другой, смежной специальности может найти в журнале исчерпывающий ответ на многие интересующие его вопросы, получить информацию в объеме того широкого профиля, на который журнал рассчитан, как специальное издание.

Я получаю и сохраняю наш журнал с его первого номера, вышедшего в октябре 1955 г. И чтобы не потерялся хотя бы один номер и хотя бы в малой доле не была нарушена существующая в журнале последовательность, я, по окончании года, переплетаю в отдельный том каждый готовый комплект. И вот к началу 1975 г. у меня в книжном шкафу стоят 20 томов журнала за 20 лет его существования, в которых собран 231 номер.

Многолетний комплект нашего журнала по существу является почти универсальной охотничьей энциклопедией, которая исчерпывающе помогает нам и как охотникам-практикам, любителям природы, и как людям, которые изучают вопросы охоты или работают над охотничьей тематикой в литературе. Я являюсь автором многих охотничьих книг, статей, очерков и рассказов об охоте, продолжаю работать над этой тематикой и теперь, а также имею более чем полувековой стаж охотничьей практики, и воочию убедился в неоценимой помощи, которую может оказать и оказывает эта подлинная охотничья энциклопедия — комплекты нашего журнала. В ней вы найдете нужные сведения по биологии любых охотничьих животных, узнаете о географии их распространения, о природных богатствах нашей Родины, познакомитесь с вопросами охотоведения, собаководства, охотничьего оружия и снаряжения — словом, со всем тем, с чем должна знакомить нас наша специализированная охотничья энциклопедия — журнал «Охота и охотничье хозяйство». И каждый новый год, т. е. новый годовой комплект журнала, обогащает эту энциклопедию и делает ее все более и более универсальной.

Сохранять же все номера журнала, если мы правильно

ОХОТА НА МЕДВЕДЯ С ГОНЧИМИ

(Из воспоминаний старого охотника)

В 1846 г. гусарский Его Высочества Михаила Павловича, ныне Константина Николаевича полк, в котором я служил, квартировал во Ржеве, Тверской губ. В один из скучных осенних вечеров, когда я, погрузившись в думу, под влиянием шумевшего ветра и самовара, затягиваясь клубами табачного дыма, сидел за чайным столиком, денщик мой подал мне записку от моего товарища поручика Ф. С. Салова, который гостил в это время в имении В. И. Чашникова, в 25 верстах от Ржева; он узнал, что в окрестностях этого имения бродит медведь и уведомлял меня, что соседний помещик А. Н. Вильяминов предполагает на другой день сделать на медведя облаву, в которой предлагает участвовать и мне. Нужно ли описывать, что я, как страстный любитель всех охот, с восторгом принял это любезное приглашение, тем более что на подобного рода охоты мне еще никогда не случалось бывать. На другой день 31 октября, рано утром, бойкая тройка помчала меня к г. Вильяминову, имение которого находилось в 20 верстах от Ржева; я страшно торопился, боясь опоздать, и очень обрадовался, когда застал радужного хозяина еще в постели. Пока мы напились чаю, явился доезжачий и объявил, что по случаю прекрасной пороши ему удалось как нельзя лучше обследить зверя, который, по видимому, должен находиться в кустарнике, верстах в 4 от деревни. Медлить было нечего; после кратких совещаний о предстоящей охоте я принялся заряжать свое французское двустольное ружье; в правый ствол положил картечь, а в левый пулю.

Часов в девять утра мы тронулись на позицию; г. Вильяминов и я — верхом с ружьями; его человек и мой мальчик, также с ружьями; сзади нас чинно шли дюжие гайдуки с рогатинами, а за ними ехали охотники с гончими.

Подъехав к кустарнику, в котором, по предположению ловчего, находился медведь, мы разместились целью по опушке, против того места, откуда назначено было бросить гончих, в довольно значительном от них расстоянии. Посредине были растянуты крепкие тенета, на правом крыле которых заняли места А. Н. Вильяминов и мой мальчик, а левее — охотник г. Вильяминова в шагах в трехстах от него я верхом, имея позади себя огромного рогатника, который в случае нужды должен был вырывать меня из нежных объятий мишки. Прошло около получаса томительного ожидания; я начинал уже разочаровываться и не только не думал увидеть медведя, но даже зайца; да признаюсь и мало верил словам ловчего, потому что медведь в Ржевском уезде явление очень редкое; в таких размышлениях от скуки я выкурил несколько папирос и начал не на шутку терять терпение. Вдруг отозвался вдали голос одной гончей; за ним другой, третьей и скоро слился в один общий непрерывный гул; раздался выстрел; голоса гончих стали от меня отдаляться, так что едва были слышны; раздался еще выстрел и вслед за ним человеческий крик; между тем голоса гончих слышались все явственнее, и с чего я заключил, что зверь переменял свое направление и бежал в мою сторону.

Вдруг я увидел вдали на поляне скачущего прямо на меня медведя, которого с боков порядочно пощипывали некоторые собаки поудалее; с ними справлялся он прехладнокровно, давал им своими «нежными» лапами очень невежливую оплеуху, от которых бедные псы катились кувырком в крови, направо и налево. Моя лошадь, почуя зверя, зафыркала и становилась на дыбы. Я должен был слезть с нее, чтобы удобнее стрелять; к удивлению моему, рогатника, который стоял сзади меня, не было: он благоразумно рассудил подобру-поздорову ретироваться и скрылся неизвестно куда, так что мне лошадь отдать было некому; между тем мешкать было нельзя, и я пустил ее на все 4 стороны. Лошадь, почувствовав свободу, понеслась вихрем и скоро скрылась из моих глаз; я же, взведя курки, притаился у куста и решилсь выжидать зверя на возможно ближайшую дистанцию. Медведь был уже в шагах 40 от меня, когда я вышел из своей засады, ожидая, что разъяренный медведь, увидя меня с ружьем, встанет на задние лапы и поведет на меня решительную атаку, мне же удобнее тогда будет стрелять ему в грудь почти в упор. Но этого не случилось; медведь продолжал скакать, держа голову очень низко, и был от меня

поймем важность всего сказанного, очень легко: после окончания года переплести очередной годовой комплект и поставить его на свое место в ряду ранее переплетенных номеров, создающих, и с каждым годом обогащающих, нашу охотничью энциклопедию.

В. GERMAN

ДРУЗЬЯ ПРИРОДЫ

Постановления правительства по вопросам охраны природы подняли на новую ступень деятельность органов государственного охотничьего надзора и способствовали активизации общественной в борьбе с нарушениями правил охоты.

В нашем Горномарийском районе заметно стала улучшаться работа по охране фауны, усилилась борьба с браконьерством. Этому способствовали передача прав наложения штрафа на нарушителей правил охоты органам госохотнадзора, усиление административной и уголовной ответственности за браконьерство. Все материалы на нарушителей правил охоты госохотнадзором, судом, милицией и прокуратурой стали рассматриваться своевременно и в срок. Так, в 1974 г. ни один из задержанных браконьеров не остался безнаказанным. Все они привлечены к административной или уголовной ответственности. В результате этого, а также повышения активности всех звеньев охотничьего надзора в районе меньше стало случаев браконьерства.

Мне хочется назвать тех, кто стоит в первых рядах защитников природы. Это общественные охотинспектора

г. Козьмодемьянска М. М. Никулин, В. А. Мыльников, В. Н. Рожков, Л. И. Ботвич и Л. А. Веников; Дубовского поссовета — В. В. Поль, А. С. Колесников, Г. Г. Анстов и В. Г. Ерусланов; егеря Дубовского охотхозяйства Л. А. Дудинов, госзаказника «Васильсурские дубравы» С. Н. Андрианов и П. В. Шляпугин; сотрудники райотдела внутренних дел Г. Т. Сидушканов, Н. В. Ахматкин, В. П. Володин и другие.

Ю. ПУЛЯРОВ,
районный охотевед
г. Козьмодемьянска

БРАКОНЬЕРЫ НАКАЗАНЫ

Долгое время И. Сачян со своими дружками Э. Сачяном, В. Микичевым и К. Мамедовым занимались незаконным отстрелом кабанов, но ни инспекция по охране природы, ни егеря охотничьего общества задержать их не могли.

В сентябре прошлого года эта группа была все-таки задержана рейдовой бригадой работников Государственного комитета по охране природы, руководимой начальником бакинской охотинспекции И. Гусейновым.

Все браконьеры строго наказаны. Они возместили ущерб, причиненный государственному охотничьему фонду в размере 300 руб. За незаконную охоту были оштрафованы по 25 руб. каждый. Ружья и продукция охоты конфискованы. На заседании президиума межрайонного общества браконьеры исключены из общества охотников.

И. ДАЛИЛОВ,
председатель Сальянского
межрайонного общества
охотников
Азербайджанская ССР

СНОВА В ТАЙГЕ

Закончив охотничий сезон и сдав добытую за зиму пушнину, промысловики Горно-Алтайской автономной области снова уходят в тайгу. Только теперь охота проходит без выстрелов. Следопыты ведут учет пушного зверя. Особое внимание при «переписки» уделяется собо-

лю. В последние годы охотничьи хозяйства области провели ряд мероприятий, в результате которых количество этого ценного зверья перестало сокращаться.

На снимке: опытные охотники-алтайцы Турочакской заготконторы Дмитрий Иванович Кучуков (слева) и Михаил Семенович Авошев.

Фото В. САДЧИКОВА
(Фотохроника ТАСС)

Восточная область Алтайской автономной области. Охотники в тайге (29); тогда я начал целиться,

мета в голову, и спустил курок правого ствола, заряженного картечью: медведь присел, как бы ошеломленный; тут я ожидал справедливой мести со стороны мишки, и решил, не имея никакого другого оружия, кроме выстрела еще из левого ствола пулю, расстаться с ним не иначе, как выстрелив в него в упор; но, видно, картечь мало на него подействовала, потому что, едва просидев несколько секунд, — как бы в раздумье, что ему предпринять, медведь поднялся опять на ноги, повернул немного влево и пошел дальше, хотя гораздо тише против прежнего и часто спотыкаясь. Я стал на правое колено и, упершись локтем на левое, чтобы не промахнуться пулю из левого ствола, навел мушку в голову медведя, давал спуск, и медведь, пробитый пулю в висок навывлет, рухнул на землю; кроме того, в нем найдено было еще несколько ран картечью, которою я угостил его из правого ствола. Удовольствие, которое я ощущал, увидевши пред собою растянутого мишку, не буду описывать: всякий страстный охотник поймет его. После моих выстрелов сбежались другие охотники и поздравлениям не было конца. От собравшихся охотников я узнал, что первый выстрел, слышанный мною, принадлежал г. Вильяминову, но он не произвел на медведя никакого влияния; второй выстрел охотника г. Вильяминова мог бы обойтись дороже, потому что рассвирепевший зверь бросился на него, даже несколько помял его и поранил зубами; принадлежал г. Вильяминову, догнавшие в то время озлобленного мишку, принялись его так трепать, что он, бросив свою жертву, пустился как только мог дальше. Тем кончилась эта памятная для меня охота.

Медведя связали за ноги и повесили на довольно толстую жердь; таким образом несколько человек понесли его на плечах в деревню. Попадавшие кресты благодарили нас за избавление их от неприятного соседа и приносили на него много жалоб за истребление их скотины. Мы уговорились с г. Вильяминовым праздновать ежегодно 31 октября, как день такой удачной охоты; но судьба нас вскоре разлучила с ним: в декабре того же года полк наш получил приказ выступить в поход — и я распрощался со Ржевом и добрейшим А. Н. Вильяминовым, доставившим мне немалое удовольствие такую охоту.

«Журнал охоты», 1875

ИЗ ИНОСТРАННОГО ЮМОРА

...А теперь, господин барон, в каком направлении вы желаете продолжить охоту!..

— Продержимся еще немного. К концу октября медведи уходят на спячку.

В НОМЕРЕ:

А. БАННИКОВ, В. КРИНИЦКИЙ. Ускорить организацию национальных парков	1
В. МОСКАЛЕВ. Канадский рис на озере Большое Кирилловское	2
Н. КОВАЛЕНКО. Каракульдекское охотничье хозяйство	4
П. ШЕЛЕСКОВ. Бесправное общество	4
В. ДЕРЯГИН, В. ЛОЖКИН. Себестоимость дня охоты	6
М. ВОРОБЬЕВА. Снегоходный транспорт-охотничьему хозяйству	8
А. ВОРОНОВ. Николай Алексеевич Гладков (К 70-летию со дня рождения)	9
В. ЛАСКОВ. Дальнереченский коопзверопромхоз	10
Г. СОБАНСКИЙ, И. ЕШЕЛКИН. Сибирский горный козел на Алтае	12
Л. УСТИМЕНКО. Питательная ценность мяса пернатой дичи	16
С. МАНУШ. Влияние севооборотов на дичь	18
Рефераты охотоведческих работ	19
М. ПУШКАРЕВ. Контрагентские заготовки пушнины	20
Н. ГЛУМОВ. На глухарином току	22
С. ТУРОВ. Андрей Григорьевич Банников (К 60-летию со дня рождения)	24
И. КОНСТАНТИНОВ, К. ЗЫКОВ. Разлив на Оке	26
А. МАЗОВЕР. У истоков отечественной кинологии	28
Г. БЕЛОГЛАЗОВ. У собаководов Дагестана	29
Ж. ЛОГИНОВ, Н. ЕРМОЛОВА. Раздумья о селекции спаниелей	30
В. ГОЛЕНЕВ, В. ШАРУНОВ. Ружье поступило на исследование	32
В. ЯНКОВСКИЙ. В долине Тумангана	34
В. СЫСОВЕВ. Мягкое золото	38
В. АЩЕУЛОВ. Стихи	40
М. ЗАСЛАВСКИЙ. Карл Эккли — таксидермист и ученый	42
Библиотека охотника	42
На земных меридианах	44
Что, где, когда	45
Письма читателей	46

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

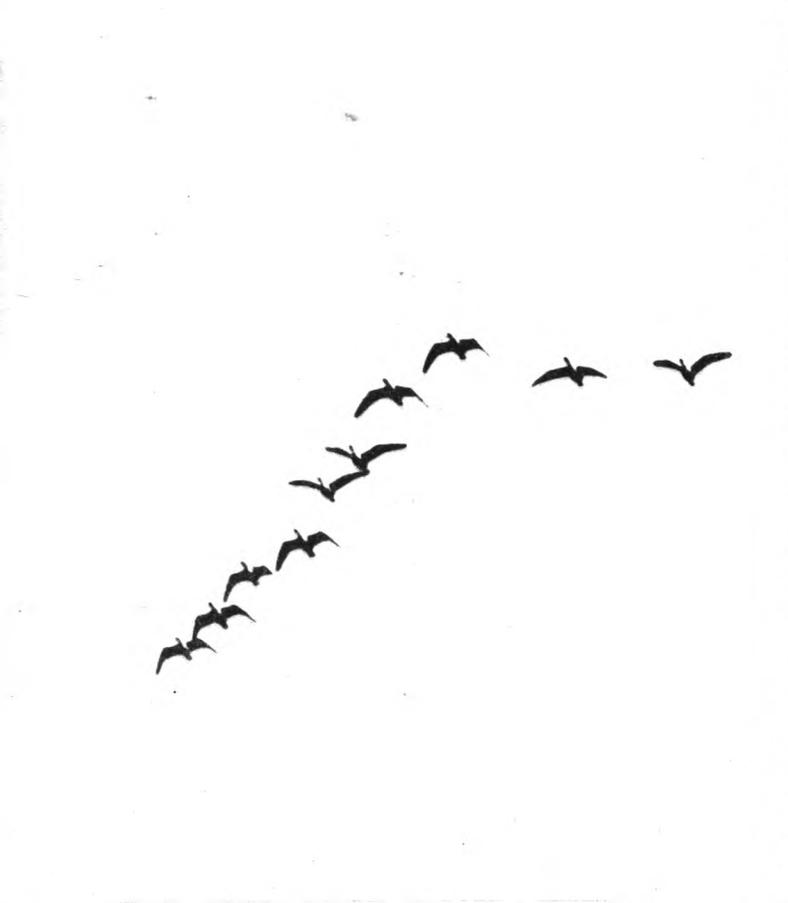
О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер,
Д. Н. Данилов, В. В. Держкин, Н. В. Елисеев,
А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер,
И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов,
В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Издательство «Колос»
 Художественный редактор Ю. Киселев
 Технический редактор В. Просвирина
 Корректор В. Баширова

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53,
 Садовая-Спасская, 18.
 Тел. 228-50-91; 228-51-05
 Рукописи и фото не возвращаются.

T-04348. Сдано в набор 3/II 1975 г.
 Подписано к печати 26/II 1975 г.
 Формат 60X90 1/8. Печ. л. 6.
 Уч. издат. л. 9,53 . Тираж 450 000 экз.
 Зак. 56. Цена 40 коп.

Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2»
 Чеховский полиграфический комбинат
 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
 г. Чехов Московской области

Цена 40 коп.
Индекс 70673

